

ОЛЕГ ФОЧКИН
ЕЛЕНА ПЕТРОВА

По царской дороге. От Балтийской до Речного

Жизнь в окружении истории

PG-ДЕВЕЛОПМЕНТ

ЖИЗНЬ В ОКРУЖЕНИИ ИСТОРИИ

О. В. Фочкин,
Е. Г. Петрова

ПО ЦАРСКОЙ ДОРОГЕ. ОТ БАЛТИЙСКОЙ ДО РЕЧНОГО

Москва
«Лингва-Ф»
2022

УДК [908+94](470-25)
ББК 26.89(2-2Мос)+63.3(2-2Мос)
Ф81

Серия «Жизнь в окружении истории» издается с 2021 года
при поддержке «РГ-Девелопмент»

Ф81 Фочкин Олег Вячеславович.

По царской дороге. От Балтийской до Речного / О. В. Фочкин, Е. Г. Петрова. – Москва : Лингва-Ф, 2022. – 168 с. : ил. – (Жизнь в окружении истории).

ISBN 978-5-91477-060-7.

Новая книга серии «Жизнь в окружении истории» посвящена нескольким районам Москвы, расположенным вдоль Ленинградского шоссе. Войковская, Северный речной вокзал и парк Дружбы, Головинские пруды и усадьба Михалково, Тимирязевская сельскохозяйственная академия и паровозное депо у станции Подмосковная, усадьба Грачевка и парк Дубки – это объекты и районы, о которых заинтересованный читатель узнает много нового или пополнит существующий багаж знаний, познакомится с тем, как создавались эти интересные места, какие люди здесь жили и чем знамениты.

В издании представлены многочисленные архивные материалы, часть которых публикуется впервые.

Для широкого круга читателей и почитателей отечественной истории.

ISBN 978-5-91477-060-7

© Фочкин О. В., Петрова Е. Г., 2022

© Оформление. Издательский дом «Лингва-Ф», 2022

Дорогие друзья!

Вы держите в руках вторую книгу из серии «Жизнь в окружении истории». Это культурно-просветительский проект, издающийся при участии компании «РГ-Девелопмент», призванный обратить внимание широкого круга читателей на уникальную красоту и разнообразие архитектуры столицы, ее культурное, историческое и духовное наследие.

Книга «По царской дороге. От Балтийской до Речного» посвящена достопримечательным местам на севере

Москвы, где компания ведет комплексное преобразование городской ткани.

Москва уникальна. В ней тесно переплелись история и современность. В каждом районе присутствия «РГ-Девелопмент» есть настоящие шедевры, которые так приятно открывать для себя заново.

Мы приглашаем вас в увлекательное путешествие по любимому городу и очень надеемся, что новая книга займет достойное место в вашей личной библиотеке.

Царская дорога. Знакомство

Вторая книга серии «Жизнь в окружении истории» логично продолжает историю северо-запада и севера Москвы, начатую в «Прогулках по Октябрьскому полю и окрестностям». В первом томе мы рассказали в основном о северо-западе Москвы, включая Ходынское поле, Серебряный бор, Строгино, Сокол и другие соседствующие районы.

Новая книга носит название «По царской дороге». Что за дорога такая, резонно спросите вы, и почему царская? Вопрос действительно требует небольшого пояснения. Еще со

времен Василия III и последующих властителей государства дорога, по которой они добирались до своей загородной резиденции, пролегла от Кремля в сторону села Рубцово. Она проходила по Ильинке-Маросейке-Покровке и нынешней Бакунинской улице. При Петре Великом маршрут немного изменился и шел уже по Мясницкой и Новой Басманной улицам, которые и приняли привычное нам обличие при молодом царе.

Но затем Петр построил новую столицу – Петербург, и царский путь изменился. Теперь им стало Петербургское шоссе,

соединившее Москву с Северной Пальмирой. И хотя Москва на два века потеряла статус столицы, все главные святыни Российской империи все равно находились в Кремле, и коронации всех государей также проходили в Москве. Так и стала эта дорога, которую теперь мы называем на нашем отрезке пути Ленинградским проспектом и Ленинградским шоссе царской – одной из важнейших транспортных артерий страны. Надеюсь, что в будущем мы еще вернемся к этой истории и расскажем и о других участках царского пути.

Время от времени в процессе рассказа мы удаляемся от трассы, и тогда появляются описания усадьбы Михалково и Тимирязевской сельскохозяйственной академии, парка и усадьбы Грачевка, станции Красный балтиец... А еще вы узнаете о Северном речном вокзале и парке «Дружба», окрестностях «Войковской» и людях, которые здесь жили.

В этой книге мы только начинаем вас знакомить с окрестностями. Очень многое вам еще предстоит узнать, восхититься красотой и историей этих мест, проверить – насколько вы хорошо знаете свой район, а также испытать радости пеших прогулок, во время которых вы по-новому будете смотреть на привычные дома.

Это ведь наша «малая родина», которую мы любим и вспоминаем всю жизнь, куда бы нас в дальнейшем ни забросила судьба.

Всегда интересно открывать новые страницы истории, оправданно гордиться своим районом. Делиться этими знаниями с друзьями и детьми.

И несколько слов об отправных точках новой книги, где в момент написания происходили большие перемены.

Михалковская улица получила свое название в 1950 году. Прежнее название – Михалковское шоссе – было связано с направлением на село Михалково, которое упоминается в документах с 1584 года. Тогда оно значилось как «пустошь, что была деревня», входившая в состав вотчины Семена Фомича Третьякова с центром в Ховрино. Из-за отсутствия предшествующих документов трудно понять, когда возникло здесь селение. Так как название, скорее всего, произошло от имени первого владельца, то селение связывают с дворянским родом Михалковых. Они занимали довольно заметное положение при дворе. Так, составляя в 1521 году свое завещание, удельный угличский князь Дмитрий, брат Василия III, указывал, что всей его казной распоряжался дьяк Тиша Михалков. В 1960 году село вошло в черту Москвы (подробно эту историю вы прочитаете на страницах нашей книги в очерке об усадьбе Михалково).

Стоит также упомянуть, что именно здесь находится локомотивное депо «Лихоборы», соседствующее с домиками для персонала железной дороги начала XX века, построен бывший клуб фабрики имени Петра Алексеева (1927, архитектор Л.А. Веснин), а также бывший дом управляющего суконной фабрики Вильгельма Иокиша (1870), как и сама фабрика, получившая сегодня новую жизнь уже как жилой комплекс.

Старопетровский проезд получил название в 1931 году по направлению к бывшему селу Петровское. В 1939 году в состав Старопетровского проезда был включён 1-й Старопетровский проезд, появившийся на карте под таким именем в 1935 году. С 1950 года он, в связи с изменением застройки, вновь был выделен из Старопетровского проезда в новую улицу Новопетровскую.

Трудно представить, что с 1930-х здесь была огромная промышленная зона: заводы – чугунолитейный, порошковой металлургии, «Авангард», по другую сторону проезда – завод железобетонных изделий (ЗЖБИ). В послеперестроечное время многие предприятия сами прекратили существование, некоторые вывели за черту города.

А транспортная доступность сделала этот район очень привлекательным.

История этих мест пишется на наших глазах. И мы с вами можем не только созерцать этот процесс, но и участвовать в нем, стать частью его будущего. Но без знания корней это развитие и движение вперед невозможно. Надеемся, что наша книга поможет вам и станет хорошим подспорьем в изучении севера и северо-запада Москвы.

В 2020 году после масштабной реконструкции и благоустройства открылся Северный речной вокзал – настоящая жемчужина архитектуры, о которой в начале нашего века, казалось, слегка подзабыли. Он сразу же стал одним из самых посещаемых памятников культурного наследия в городе, приобрел открыточный вид, каким и создавался. А хорошо продуманная подсветка и световое оформление парка превращают его по вечерам в сказочный замок с часами и яркой звездой на шпигеле.

Идущих именно сюда видно уже от выхода с одноименной станции метро. Это люди самых разных возрастов, социального положения и семейного статуса. Они пересекают парк Дружбы, спускаются в подземный переход под Ленинградским шоссе и направляются к центральному входу на территорию Северного речного вокзала.

Знаменитая фраза «Москва – порт пяти морей» известна всем. Но таковой столица стала в 1937 году, когда и был открыт Северный речной вокзал, а вместе с ним и канал Москва-Волга, соединивший столицу водным путем с Ленинградом и спустя десять лет переименованный в Канал имени Москвы. Отсюда можно было доплыть до Белого, Балтийского, Азовского, Черного и Каспийского морей.

Впрочем, прорыть такой канал мечтал еще Петр I. Чтобы проложить водный путь, даже были посланы несколько экспедиций, которые промеряли глубины на реках Лихоборка и Яуза. Затем к этой идее вернулись во времена правления Екатерины II: тогда снова были посланы экспедиции, вследствие чего возникла знаменитая Вышневолоцкая водная система.

Но всем этим планам не суждено было осуществиться до тех пор, пока Москва не вернула себе статус столицы в 1918 году. И дело не только в создании нового водного пути, но и в нехватке

воды для резко выросшего городского населения, – эта проблема решалась за счет нового водного пути и водохранилища.

К тому моменту на месте, где сейчас располагается Северный речной вокзал, протекала река Химка. Вдоль ее русла располагалось несколько деревень и пойменные луга, а поблизости проходила самая первая в истории государства железная дорога – Октябрьская (бывшая Николаевская).

Тут стоит вспомнить о фигуре архитектора Николая Ладовского, который сформулировал идею, названную впоследствии «параболой Ладовского». Согласно ей, чтобы город, развиваясь, не убил сам себя, нужно было разомкнуть его кольца.

В результате экспериментов и рассмотрения нескольких проектов решили разомкнуть кольца в сторону Ленинграда. Именно по этой причине в 20-х и 30-х годах прошлого века большинство новых построек велось в сторону северной столицы. Идея была в том, что когда-то в далекой перспективе два

■ Парк и набережная стали сегодня местом отдыха горожан

города между собой соединятся. Этого пока не произошло, да и в ближайшее время вряд ли произойдет, но развитию транспортной системы между двумя крупнейшими городами страны способствовало.

Запрос на создание канала был сформулирован в 1922 году, на согласование и утверждение всех нюансов и поиск алгоритмов этого строительства ушло много времени. Был период восстановления после разрухи Гражданской войны, развития промышленности, параллельно шла стройка московского метрополитена, которая стартовала в 1933 году.

Как ни удивительно, именно строительство метрополитена в Москве во многом помогло и строительству канала. Этот опыт был применен и при прокладке канала, например выемка грунта и берегоукрепляющие мероприятия.

Расположение речного вокзала в районе современного Ховрина, а не Тушина, тоже было выбрано неслучайно. На противоположном от нынешнего вокзала берегу, чуть левее, канал заворачивает вбок. Ели что-то начать строить перед входом в канал – это неудобно и для судоходства, и для безопасности.

Северный речной вокзал стал первым советским инфраструктурным объектом, при строительстве которого использовался не только сугубо функциональный подход, но и уделялось особое внимание эстетической стороне.

Речной вокзал (он же Химкинский речной вокзал, он же Северный речной вокзал) был построен в 1937 году по проекту архитектора Алексея Михайловича Рухлядева (1882–1946) и его многолетнего соавтора Владимира Фёдоровича Кринского (1890–1971), хотя некоторые исследователи подвергают сомнению его участие в проекте, несмотря на все остальные совместные работы с Рухлядевым. И это притом что Алексей Михайлович успешно построил и другие объекты, от наземного вестибюля станции метро «Комсомольская»-радиальная до памятника Христофору Колумбу на острове Сан-Доминго, Речной вокзал оказался самым ярким, самым запоминающимся проектом.

Кроме того, в проекте участвовали несколько художников и скульпторов, в числе которых Лев Кардашов, Иван Ефимов и скульптор-керамист Наталья Данько.

Создателем планировочных решений парка речного вокзала был инженер зеленого строительства, создатель парков Ульяновска, Челябинска, Воркуты Тимофей Шафранский.

Успех проекта Рухлядева также обязан и небольшим, но важным художественным деталям, в том числе и 24 фарфоровым

■ Медальоны с самого начала привлекали внимание посетителей

медальонам, закреплённым на западном (выходящем на Химкинское водохранилище) и восточном (выходящем на парк и Ленинградское шоссе) порталах.

Созданием фарфоровых медальонов (а в просторечии тарелок) занималась скульптор-керамист Наталья Яковлевна Данько-Алексеевко (1892–1942). Получив классическое художественное образование, она ещё до революции 1917 года работала над скульптурным украшением зданий, построенных преимущественно в Санкт-Петербурге. Из известных работ, выполненных после революции, стала серия фигур, до сих пор украшающая станцию метро «Театральная».

Во время войны Наталья Яковлевна оказалась в блокадном Ленинграде. В феврале 1942 года она с сестрой и матерью эвакуировалась в Ирбит (Свердловская область). По пути от истощения умерли мать и сестра. Сама же Наталья Яковлевна добралась до Ирбита, но вскоре, в марте 1942 года, тоже умерла.

Все медальоны имеют конкретную историю, относящуюся к строительству нового государства.

Героями первых пятилеток были два металлургических завода: Магнитогорский и Кузнецкий. Оба очень большие, значимые и запущенные в эксплуатацию примерно в одно время. Именно они и изображены на медальонах. Нашлось фото, сильно напоминающее одно из изображений. Это доменный цех Кузнецкого металлургического завода (1934 год).

Здесь же представлен и проект, который никогда не был осуществлён в жизни – Дворец Советов архитектора Бориса Михайловича Иофана (1891–1976).

На следующем медальоне изображён стратостат...

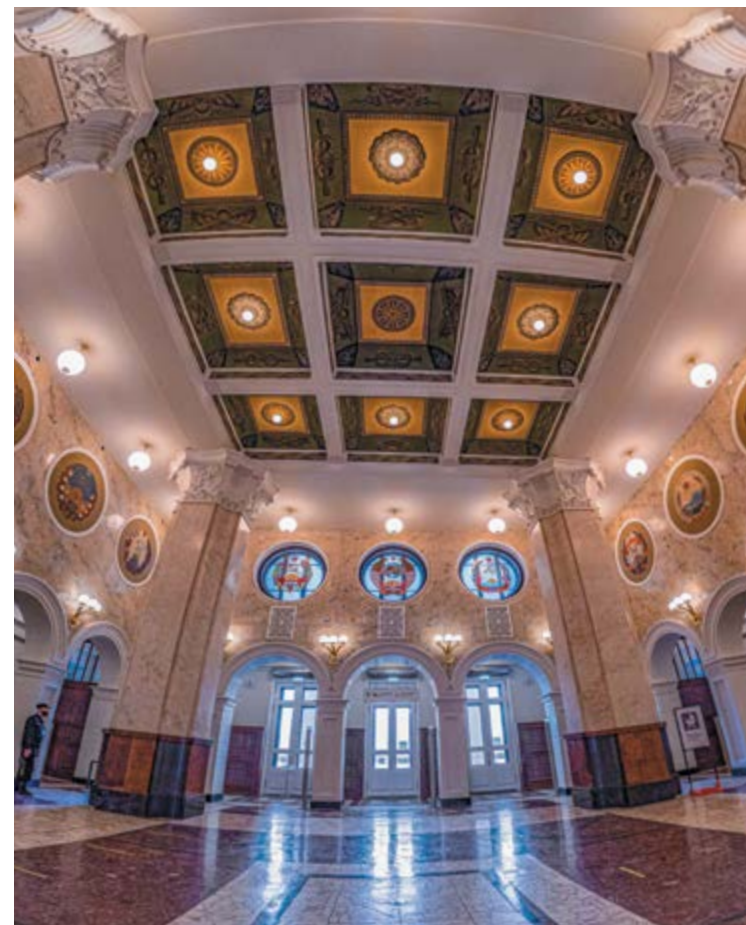
Внешне сооружение вокзала напоминает двухпалубный корабль. Вместе со шпилем, увенчанным пятиконечной звездой, высота строения составляет 75 метров, а его длина по фасаду – 150 метров.

Здание украшают центральные трехарочные лоджии-порталы с 24 круглыми полихромными керамическими медальо-

нами и картушами, четырехгранные и круглые колонны, балюстрады галерей, лепной декор, междуэтажные тяги, софитные карнизы.

Стены облицованы мрамором, а центральные порталы – натуральным камнем. На настенных панно внутри здания изображены государственные гербы советских республик, снаружи – различные картины, показывающие довоенную Москву. В ходе реставрации все это было восстановлено.

Проектные и рабочие материалы по строительству канала на протяжении десятилетий были недоступны исследователям. Эти документы были засекречены спецслужбами, поскольку канал Москва – Волга строили заключённые Дмитровского

■ Внутреннее убранство вокзала

■ Химкинский речной вокзал в 1937 году

исправительно-трудового лагеря, Дмитлага, и весь проект находился в ведении НКВД.

20-е годы XX века ознаменовались появлением стиля в архитектуре, который называется «русский авангард», или, более привычно, конструктивизм. Этот стиль во многом был обусловлен нехваткой материалов и рабочей силы, так как не было лепщиков и всевозможных рабочих, которые могли бы выкладывать, например, колонны.

Однако позднее начались гонения на формализм любого рода, и конструктивизм тоже попал под них.

Параллельно с этим в архитектурной среде велась дискуссия о том, какой именно стиль является подходящим, чтобы показать победу человеческого разума над стихией, то есть победу нового человека. Здание Северного речного вокзала воплотило эти поиски. С одной стороны, свое вдохновение создатели проекта черпали в изучении образцов итальянской архитектуры, в частности, венецианских дворцов, а с другой – творили собственный стиль, впоследствии ставший известным как сталинский ампир.

Досуговый ансамбль дополнил парк Дружбы, открывшийся напротив вокзала в канун Фестиваля молодежи и студентов в 1956 году.

Вокзал уже в те годы вызывал восторг горожан и прибывающих на теплоходах туристов, несмотря на прошедшие несколько десятков лет, но все подпортила Олимпиада-80. В ее канун вокзал претерпел первую реконструкцию.

■ Восстановленные исторические фонтаны всегда привлекают внимание детворы

По словам архитектора проекта современной реставрации Константина Беляева, «олимпийская» переделка осуществлялась наспех, несмотря на, казалось бы, солидные сроки.

«Просто заделывали какие-то дырки, в том числе трещины. Нам пришлось и эту “реставрацию” исправлять. По большому счету, с того времени вокзал до нас в таком виде и дошел. То есть 1980 год – наша точка отсчета», – говорит архитектор. Фрагменты внутреннего оформления зачастую были просто замазаны. Это касалось и керамических панно на фасадах, и живописи, которая была сделана чуть ли не гуашью.

Но как бы то ни было, Северному речному вокзалу и его парку повезло. В годы перестройки парк не превратился в очередной рынок, сметающий все, что было до него. Этому способствовала и отдаленность от трасс, благодаря которой возникающие ларьковые кооперативы быстро прогорали, оставляя территорию вокзала и парка неизменной.

Довольно продолжительное время вокзал сдавали для съемок кинофильмов о советской эпохе, поскольку он являлся атмосферным местом для реконструкции советского времени. При этом никто не вкладывался в сохранение исторического здания, и казалось, что оно просто умирает.

В нем работал только ресторан, само здание обветшало до критического состояния.

А в 2010-м здание было закрыто на реконструкцию, которая фактически не начиналась. Аварийное состояние привело к тому, что многие элементы фасада были значительно поврежде-

■ Аллегорические фигуры птиц на фонтане внутреннего двора вокзала

дены, внутренние помещения разрушены, погибла большая часть декоративных элементов.

В конце 2018 года началась реставрация здания вокзала, а в 2019-м стартовало благоустройство окружающего его парка.

Необходимо было восстановить не только несущую способность ограды, многие элементы которой были утрачены, но и ее архитектурные элементы: светильники, композиции с якорями и звездами на рядовых секциях. Многие элементы находились в неудовлетворительном состоянии: имели сколы, трещины, поражения коррозией, множественные лакокрасочные наслоения и следы некачественного позднего ремонта.

Второе рождение предстояло пережить и историческим фонтанам, расположенным на территории парка речного вокзала. До наших дней частично сохранилась только одна чаша, поэтому было принято решение восстанавливать объекты по чертежам и фотоматериалам.

Пережили реставрационное «лечение» также парковые скульптуры «Водный путь» и «Спорт».

Основным украшением набережной стала миниатюрная копия Канала имени Москвы, вызывающая особый восторг у детей.

Как у любого корабля, у Северного речного вокзала есть палуба – и не одна, а целых три. Палубами служат прогулочные галереи, открытые для посетителей. Со второй по высоте открывается хороший обзор на фонтаны, обновленные в рамках

■ Преображенная набережная у вокзала – место променада

■ Все плафоны и люстры восстановили реставраторы

комплексной реконструкции: «Полярный» со скульптурами в виде белых медведей и диких гусей и «Черноморский», изображающий плещущихся в воде дельфинов.

Уровнем выше – главная смотровая площадка Северного речного вокзала с видом на Химкинское водохранилище.

На входе в помещение можно видеть декор из керамики, украшенной глазурью, выполненный Натальей Яковлевной Данько. Многие отмечают майолику, которая изображает футуристическую для того времени столицу государства. По бокам архитектура вокзала предусматривала комфортабельные дворики, где ранее были установлены фонтаны. Южный фонтан был изготовлен И.С. Ефимовым, декорирован статуями девяти дельфинов. Северный был украшен скульптурой скалы с медведями и гусями, выполненными из меди Л. Кардашевым.

Многие архитектурные элементы вокзала не удалось сохранить и реставрировать. Так руководством в 1996 году было решено заменить механизмы часов на электронику, так как заводить их необходимо было два раза в сутки.

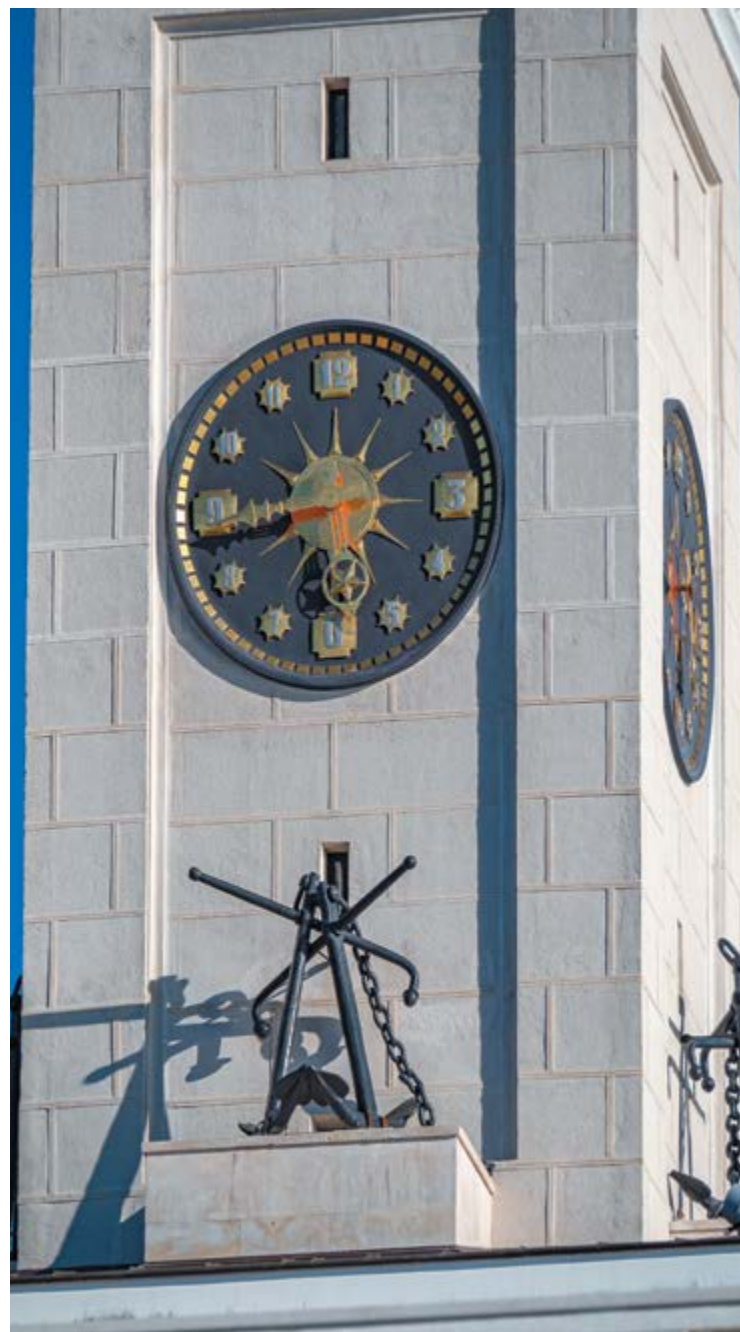
В башне комплекса расположен механизм, посредством которого можно регулировать высоту шпиля. Изначально проект предусматривал подъём и опускание одного при открытии, закрытии навигации. Но часто выполнять данные манипуляции не было необходимо.

А при реставрации самой большой люстры вокзала весом более 50 килограммов специалисты нашли в здании склад с коробками, в которых оказались хорошо сохранившиеся оригинальные запасные плафоны. Они и были использованы для замены испорченных. Таким образом, все плафоны на люстре исторические.

Не изменился облик звезды, которая венчала 27-метровый шпиль. Правда, реставраторам пришлось подбирать новую технологию ее золочения, близкую к изначальной гальванической, но менее затратную. В итоге остановились на методике электрохимического озолочения. По такому же принципу обновили серебряное покрытие украшающих звезду серпа и молота.

В 1941 году звезду было решено опустить, чтобы она не стала ориентиром для военной авиации немецкой армии. Также особенностью локации становится крыша, декорированная фонарями-ландышами. Её можно видеть в кинофильмах «Новая Москва», «Волга – Волга».

Саму звезду накрыли металлическими накладками, а закрепленные на ней символы серпа и молота с уральскими самоцветами полностью перебрали. Камни почистили и частично

■ Старинные башенные часы получили новый механизм

заменяли – из 731 камня было утрачено десять, еще семь заменили из-за плохого состояния.

Самый растражированный и совершенно не соответствующий действительности миф Речного вокзала связан со звездой, которая украшает его шпиль. Считается, что в период между 1935 и 1937 годами она венчала Спасскую башню Кремля, а уже после этого была перемещена на шпиль вокзала. Звёзды действительно похожи. Они имеют по два контура, и в обоих случаях от центра к внутреннему контуру расходятся лучи. У инкрустированных камнями серпов и молотов, которыми украшены звёзды, тоже много общего.

Но звёзды существенно различаются в деталях: контуры звезды вокзала имеют прямоугольное сечение, лицевые поверхности контуров покрыты продольными бороздками и соединены друг с другом скрытыми связями. Контуры старой звезды со Спасской башни были гладкими, имели треугольное сечение и были соединены друг с другом перемычками в вершинах. Более того, они были выпущены разными заводами: звезду для Спасской башни изготавливали в Центральном аэрогидродинамическом институте имени Жуковского (ЦАГИ), а звезду Речного – на заводе № 81 имени Молотова. Есть фотографии того, как из ЦАГИ звезду при большом скоплении рабочих перевозят в Кремль. Но, к сожалению, для жителей Жуковского – наследников ЦАГИ и других страждущих близости с первой кремлевской звездой, они все-таки разные.

Со Спасской башни звезду демонтировали в октябре 1937 года вместе с оригинальными звёздами с остальных башен. Звезду на шпиль Речного вокзала установили весной 1937-го перед торжественным открытием канала, о чём свидетельствуют фотографии этого периода. Кроме того, в публикациях 1930-х годов, в том числе в статьях, написанных автором проекта Рухлядевым, упоминается, что на вершине шпиля Северного речного вокзала будет установлена звезда «по типу кремлёвских», а не одна из уже существующих.

Ещё один вопрос пока остаётся неясным. Существует версия о том, что часовой механизм на башню Речного вокзала (или его часть) был перемещён с колокольни Воскресенского собора в Волоколамске. При исследовании архивных документов эту гипотезу не удалось ни подтвердить, ни опровергнуть. На момент начала реставрационных работ часовой механизм уже отсутствовал, от него не осталось никаких следов. В процессе реставрации в башне будет установлен новый механизм.

Всего в оформлении вокзала было использовано пять часов. Четыре однотипных циферблата установлены на третьем ярусе

башни, пятый циферблат расположен на скате свода в зале ресторана. Последний полностью соответствует эскизам с подписью архитектора из архива канала. Башенные часы несколько отличались от архивных набросков.

В процессе реставрационных работ был расчищен сегмент одного из циферблатов, и оказалось, что рисунок, открытый реставраторами под слоем поздних закрасок, полностью повторяет авторский замысел. Выяснилось, что циферблаты были перекрашены: их диаметр увеличился, вместо золотой краски для минутных делений была использована серебряная, а цифры и стрелки были покрыты серой эмалью. Теперь циферблаты расчищены и приобрели первоначальный вид.

Часовой механизм на башне заменили на более современный, но на циферблат вернули оригинальные украшения – декоративные наклейки в виде солнца. Их нашли за колоннами на ярусе башни.

Все четыре массивных якоря, установленные на третьем ярусе башни, первоначально были бронзированы и сверху покрыты бесцветной эмалью. Однако в скором времени их покрыли чёрной краской, потому что под воздействием погодных условий якоря быстро потемнели, перестали блестеть и стали не видны на фоне светлой стены. После реставрации якоря стали чёрными.

На нижнем ярусе башни были установлены бетонные фигуры красноармейца, краснофлотца, колхозницы-южанки

■ Теплоходы подходят к вокзалу один за другим

и рабочего-северянина. Подлинники будут экспонироваться в новом музее истории канала, открытие которого пока остаётся в планах, а копии установили на башне.

Особого внимания заслуживает 27-метровый шпиль здания и его выдвигной механизм. По проекту, он должен был служить маяком для судов, подниматься с началом навигации и опускаться с её завершением. Однако происходило это значительно реже. Достоверно известно о трёх случаях, когда шпиль поднимался над зданием вокзала: дважды в советский период – на торжественном открытии канала и после окончания войны – и один раз в год празднования 850-летия Москвы. Вероятно, это связано с тем, что высокий тонкий шпиль, увенчанный массивной звездой, был не в состоянии противостоять ветрам, сила которых на открытом пространстве Химкинского водохранилища довольно высока.

Во время исследования в малом зале ожидания на втором этаже вокзала обнаружили живопись. В 1990-х людям, возможно, было лень штукатурить стены, и они просто закрыли их гипсокартоном. Остальные интерьеры также привели в первоначальный вид: отреставрировали потолочные росписи, панно, витражи с государственными гербами советских республик в главном холле, альфрейную роспись в кабинете директора вокзала.

Фонтаны в боковых галереях вокзала оформлены тематически: напомним, что северный украшен скульптурными группами полярных медведей и птиц, южный – дельфинами. Фигуры животных нужно было изготавливать заново, однако скульптур-

ные копии дельфинов обнаружались в подсобке под главной лестницей вокзала. Еще одну копию и чертежи предоставили потомки скульптора-анималиста Ивана Ефимова.

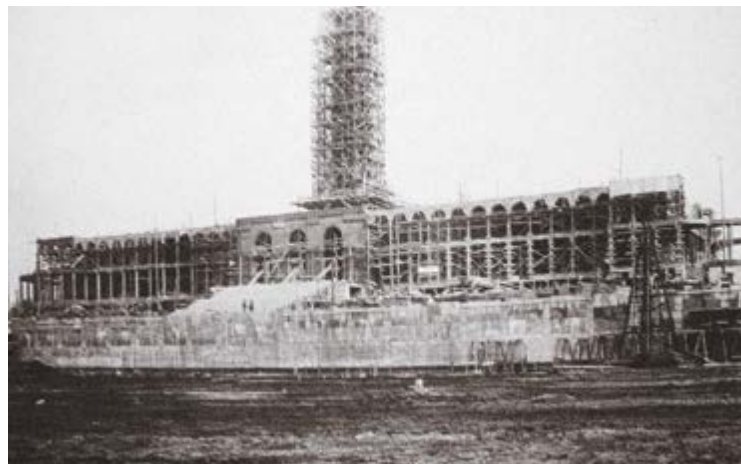
Другим открытием во время расчистки вокзала стали металлические каркасы для стеклянных полов на первом этаже и закладные отверстия, с помощью которых должны были держаться эти конструкции. Судя по чертежам, потолки в здании тоже должны были стать стеклянными, но в 1930-х от этого отказались в пользу плоской «крыши-террасы» с зоной отдыха и фонарями-ландышами.

Реконструкция Северного речного вокзала и прилегающего парка обошлась московскому бюджету более чем в 4,7 миллиарда рублей. Из них 1,3 миллиарда потрачено на реставрацию самого исторического здания. Еще 842 миллиона рублей потратили на ремонт причалов и инженерных коммуникаций. Таким образом, основные затраты – почти 2,6 миллиардов рублей – пришлось на благоустройство парка вокруг здания Северного речного вокзала.

Как уже упоминалось, в 1938 году вокзал вошел в историю кино, сыграв важную роль в фильме «Волга-Волга», который в свою очередь был посвящен каналу Москва-Волга. Потом в той или иной роли здание фигурировало в советских «Коллегах», «Горожанах», «Гонках по вертикали» и «По семейным обстоятельствам», а заодно в сравнительно современных «ДМБ» и «Дне выборов». Но настоящую славу получила именно «Волга-Волга». Тут и Любовь Орлова, и любовь Сталина, и премия его имени.

■ Вокзал и еще незалитое Химкинское водохранилище

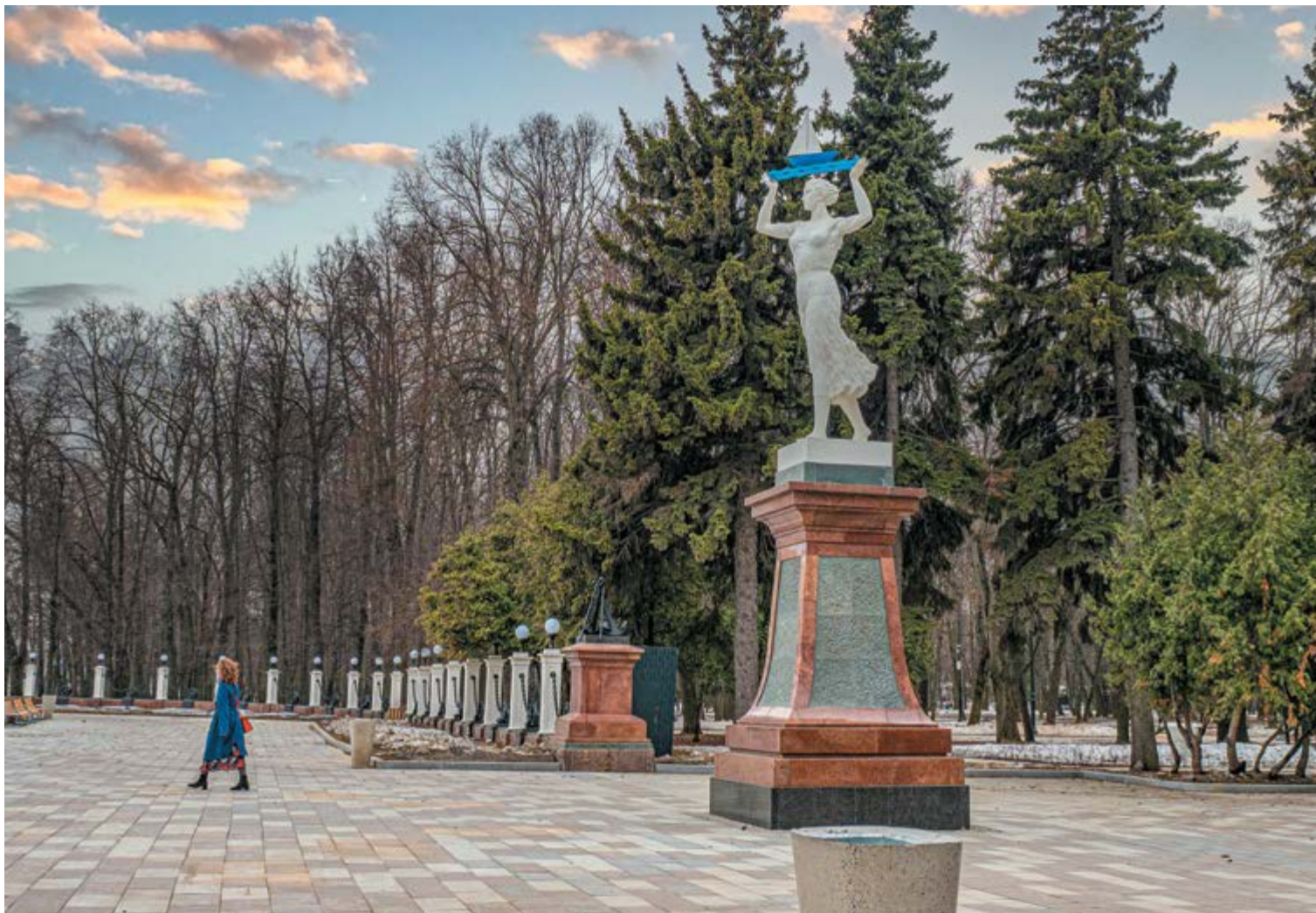
■ Строительство вокзала. 1935–1936 гг.

Скульптура «Водный путь»

Начало центральной аллеи парка Северного речного вокзала

Установлена в 1937 году в год открытия канала Москва–Волга (ныне Канал имени Москвы).
Является скульптурным символом канала. Аналогичная скульптура установлена у центральной аллеи Северного речного вокзала. Аллегорическая фигура воплощает замысел ее автора, скульптора Юлии Альбертовны Кун (1894–1980). Это образное изображение молодой России, гордой и свободной, где две водные артерии России («руки») соединены «новой водой» – водным путём с парусником.

■ Юлия Кун

Лёгкий символ свободы (парусник) летит по волнам канала, проложенного вручную и воздвигнутого руками сотен тысяч мучеников Дмитровлага, строителей рукотворной водной артерии. Свобода выхода к морям досталась нелегко.

Оригинал скульптуры у Речного вокзала во время войны накрыли деревянной защитой. А эта скульптура хранит на себе отметины войны (сколы и т. д.), но в настоящее время она отреставрирована.

Изваяние представляет собой копию скульптуры, установленной на мысу верхнего бьефа шлюза № 5. Фигура девушки легко ступает навстречу посетителю парка. Над головой она держит модель парусника на волнах, символический образ Канала имени Москвы. Сама девушка символизирует реку, ее правая рука – это воды одной реки, левая – другой, а между ними – водный путь.

Памятник установлен на правом берегу Канала имени Москвы, аналог у Северного речного вокзала, на мысе между шлюзом № 5 и насосной станцией № 185.

■ Химкинский (Речной) вокзал после открытия. 1937 г.

В отличие от Веры Мухиной фамилия Юлии Кун не на слуху, но создательница девушки с корабликом добрую память заслужила.

Кун родилась в 1894 году в Москве, окончила Университет Шанявского, долго работала в Рабкрине. В 1923 году поступила во Вхутемас, в мастерскую Голубкиной. Но прежде всего она была ученицей и последовательницей знаменитого на весь мир скульптора Степана Эрзы. В 1927 году отправилась вместе с ним в качестве переводчика в Париж, а позже в Буэнос-Айрес. Будучи ученицей Эрзы, она во многом переняла манеру скульптора, работая с аргентинским деревом под его руководством. Но в 1931 году, из-за начавшейся в Аргентине борьбы с левыми движениями, ей пришлось вернуться в Советский Союз. В 1941 году, когда враг подходил к Москве, Кун была назначена начальником подпольной партизанской точки. В ее доме были созданы склад оружия и подпольная типография для печатания листовок. В послевоенный период Кун много работала над аллегорической скульптурой, создала ряд портретных произведений. В начале 70-х годов Кун создала композицию «Музыка Моцарта». Занималась резьбой по кости и раковине.

Работы Ю. А. Кун представлено в Третьяковской галерее, Русском музее, в региональных музеях и частных коллекциях.

■ Реставрация скульптуры в 2020 г.

Памятник ученому, механику, русскому кораблестроителю Алексею Николаевичу Крылову (1863–1945) установлен рядом со зданием Северного речного вокзала в декабре 1960 года. Авторы проекта – архитектор Юрий Гольцев и скульптор Лев Кербель – водрузили бронзовый бюст на высокий гранитный пьедестал, украшенный памятной надписью: «Герой Социалистического Труда, выдающийся русский кораблестроитель академик Алексей Николаевич Крылов. 1863–1945». Ученый смотрит на проплывающие по каналу имени Москвы суда, за спиной у него раскинулся парк Северного речного вокзала, а сам вокзал расположен от него по левую руку. Спустя 44 года после установки, в 2004 году, бюст получил статус регионального объекта культурного наследия и был взят под охрану государства.

Академика Петербургской академии наук, механика и математика Алексея Николаевича Крылова по праву принято считать отцом современного кораблестроения. Он родился в семье артиллерийского офицера, который получил образование за казенный счет как сын ветерана, раненного под Бородином. В 1878 году Алексей Крылов поступил в Морское училище, которое окончил с отличием в 1884 году. После учебы он работал в компасной мастерской Гидрографического управления под руководством И.П. Колонга, где провел свое первое научное исследование по девиации магнитных компасов.

Главным его вкладом в науку стала разработка теории «килевой качки корабля на волнении». Решение столь важной проблемы ранее не давалось ни одному ученому мира. В 1896 году Крылов, будучи на тот момент никому не известным русским капитаном, продемонстрировал свою теорию, подкрепленную взвешенными математическими расчетами, на заседании Британского общества корабельных инженеров. Поразившись простоте предложенного решения сложной проблемы, чопорные англичане встретили работу молодого российского ученого единогласным одобрением и присудили ему золотую медаль Общества. Это была первая медаль, присужденная Обществом иностранцу. Спустя два года Крылов усовершенствовал свою методику, позволившую оценивать мореходные характеристики новых судов еще до их спуска на воду.

Алексей Николаевич Крылов известен также как создатель таблиц непотопляемости, использование которых позволяет строить корабли с высоким уровнем устойчивости. Судостро-

ители всего мира и по сей день пользуются его расчетами, сделанными еще в начале XX века. Также неоценим вклад Крылова в разработку навигационных приборов и устройств для тренировки наводчиков военно-морской артиллерии («прибор Крылова»).

Кстати, его дочь Анна вышла замуж за будущего академика Петра Капицу, а Крылов, соответственно, дедушка Сергея и Андрея Капицы.

Перед началом Великой Отечественной войны Крылов был награжден Сталинской премией I степени. В то время он жил и работал в Ленинграде, где и скончался осенью 1945 года. Похоронен на «Литераторских мостках» Волкова кладбища, неподалеку от могил выдающихся ученых Дмитрия Менделеева и Ивана Павлова.

В честь Крылова назван кратер на Луне. Академией наук была учреждена премия имени академика А.Н. Крылова. Премия присуждается «за выдающиеся работы по использованию вычислительной техники в решении задач механики и математической физики».

■ А.Н. Крылов после училища и в год присвоения звания Героя соцтруда. 1943 г.

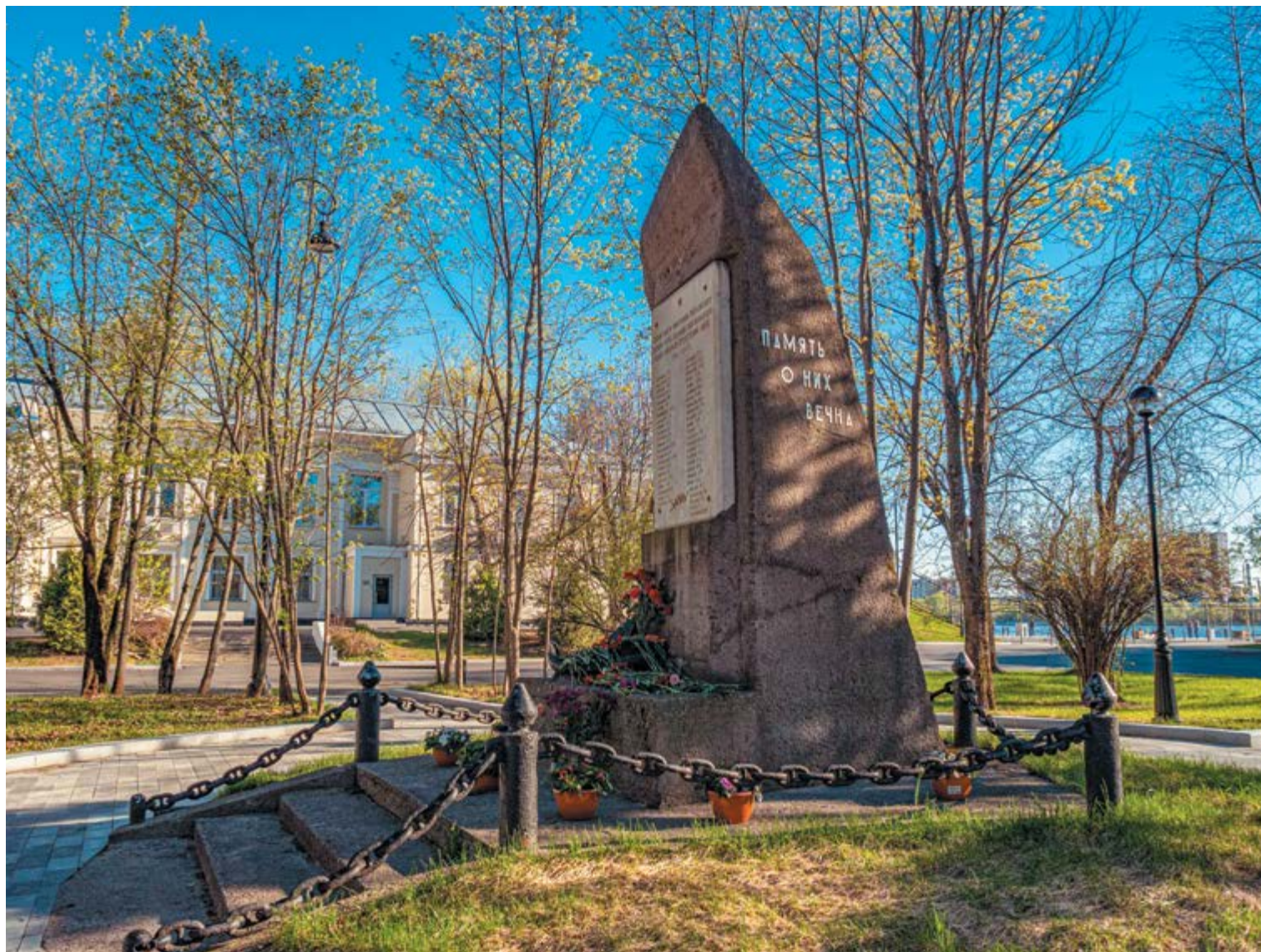

■ Академик Крылов до революции 1917 г.

Обелиск воинам-речникам

Ленинградское шоссе, д. 59

Возле административного здания московского «Речного порта» установлен обелиск воинам-речникам, представляющий собой стелу со списком фамилий павших воинов. На постаменте обелиска расположен якорь.

Около 500 работников Северного речного порта ушли добровольцами на фронт. Перед оставшимися стояла сложная задача – обеспечить бесперебойное снабжение Москвы провиантом, дровами, мукой для госпиталей, всем необходимым для бесперебойной работы заводов и фабрик. Немцы постоянно бомбили суда и сам порт, но работа не прекращалась ни на один день. В порту приступили к выполнению оборонных заказов и открыли мастерские для ремонта военных машин и техники, там же встречали плавучие госпитали.

Поскольку кадровые работники порта были на передовой, возникла необходимость в пополнении кадров. В тылу велось ускоренное обучение молодых военных специалистов. Новое пополнение состояло преимущественно из жен и детей рабочих и служащих речного транспорта, ушедших в армию. Их усилиями в военный период по рекам страны было перевезено более 25 миллионов тонн грузов и более трех миллионов пассажиров. Неоценим вклад речников в оборону Москвы, Ленинграда и Сталинграда. За мужество и героизм, проявленные в годы войны, 117 воинам-речникам присвоено звание Героя Советского Союза, пятнадцать речников стали полными кавалерами ордена Славы, тысячи – удостоены боевых орденов и медалей. Среди работников московского речного пароходства также есть свои герои – высокими наградами отмечены воины-речники И.Г. Дементьев, В.И. Щелкунов, А.П. Мелентьев, А.И. Коровин. Каждый год в канун Дня Победы ученики школ севера Москвы возлагают цветы к подножию обелиска воинам-речникам.

■ Баржи с дровами для столицы на Северном речном вокзале

Территорию, на которой в 1957 году появился Парк Дружбы, ранее занимало старинные села Аксиньино и Никольское. Первое упоминание о них относится к 1623 году, когда эти земли были переданы в качестве родового поместья князю Василию Петровичу Ахмашукову-Черкасскому. Изначально здесь был выстроен помещичий двор, три двора дворовых людей и два крестьянских. Со временем поселение, переходя от одних хозяев к другим, росло и богатело. Сначала Аксиньино приобрел воевода Григорий Федорович Бутурлин, позже его брат Иван Федорович, служивший при дворе окольничным и отметившийся в истории как один из организаторов поимки Степана Разина. В конце XVII века в качестве приданого за дочерью И.Ф. Бутурлина Аксиньино перешло к князю Михаилу Михайловичу Голицыну, близкому соратнику Петра Великого и талантливому военачальнику, отличившемуся в том числе при штурме Шлиссельбурга. После его смерти имение по наследству досталось сыну – Петру Михайловичу, который, к несчастью, совсем не умел управлять хозяйством и предпочел отправиться на службу. В результате чего оно постепенно пришло в упадок, и в 1750 году Петр разделил село пополам, передав часть сестре Наталье Михайловне. Свою же половину Петр Голицын заложил Авдотье Львовне Толстой, вступившей в права владения после его смерти.

Толстые жили в Аксиньине больше века. На этот период пришлось разграбление села французами в 1812 году и отмена крепостного права в 1861-м, в результате чего хозяин имения Алексей Петрович Толстой оставил себе лишь восточную часть села за Аксиньиным ручьем (он же речка Норишка), а остальное отдал крестьянам. Он же открыл в Аксиньине начальное училище, где в середине 1870-х годов преподавала будущая супруга Петра Ильича Чайковского Антонина Ивановна Милюкова.

В 1884 году хозяевами Аксиньины уже числятся новые владельцы – потомственные почетные граждане Митрофан Дмитриевич Щеглов и Сергей Григорьевич Молошников, которому на паях с братом Петром принадлежала бумагопрядильная фабрика в Балашихе. В этот период в селе была разобрана деревянная церковь, на месте которой теперь стоит небольшая часовенка, и построен каменный храм Божией матери «Знамение». Он стал усыпальницей Петра Молошникова. Церковь, построенная в традиционном русско-византийском стиле, никогда не закрывалась даже в советское время, в результате чего она стала приютом для многих церковных святынь, перенесенных сюда из разоренных обителей – Казанского Головинского монастыря, церкви Сергия Радонежского в Бусинове и церкви святого Николая в Дегунине. Интересно, что колокол, который сегодня созывает верующих на службу, раньше также принадлежал одной из разрушенных церквей. Сначала он попал на строительство Северного речного порта для переплавки, но потом волшебным образом был спасен (выкуплен) и передан в Знаменскую церковь.

В конце XIX века возле Аксиньино купец второй гильдии Петр Николаевич Туманов выстроил свой второй кирпичный завод, названный по стоящей рядом церкви Знаменским (первый был открыт чуть ранее в соседнем селе Никольское). Производство на тумановских заводах было налажено по последнему слову техники того времени, а продавались эти строительные материалы, имеющие фирменную маркировку «ТУМ», в специальных павильонах на Триумфальной площади и у Калужских ворот столицы. Кроме того, Петр Николаевич Туманов был одним из основных поставщиков кирпича при строительстве Верхних торговых рядов (современного ГУМа).

В 20-х годах XX века село Аксиньино было достаточно крупным сельским населенным пунктом. В тот момент в нем насчитывалось более 50 хозяйств, а по соседству застраивался дачный поселок Новоаксиньино. Благополучная жизнь сельчан закончилась в период возведения речного порта и водохранилища, когда у крестьян Аксиньины изъяли большую часть земли. Окончательно село прекратило свое существование в 1960 году, войдя в состав Москвы. На его месте развернулось масштабное строительство жилого района Химки-Ховрино, была открыта станция метро «Речной вокзал» и благоустроен Парк Дружбы. Сегодня о старинном Аксиньине напоминают лишь массивное краснокирпичное здание церкви Знамения да старинные пруды на территории парка, бывшие в прошлом карьерами кирпичного завода.

28 июля – 11 августа 1957 года в Москве состоялся VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. По традиции во всех европейских столицах, где подобный фестиваль проходил

■ Сегодня Парк Дружбы – излюбленное место отдыха москвичей, где можно погулять с детьми или заняться спортом

ранее, делегаты в знак дружбы высаживали деревья. За два года до московского фестиваля аналогичный молодежный праздник прошел в Варшаве. Организаторы польского фестиваля решили не просто высадить деревья, а заложить целую аллею Дружбы. Конечно, советское правительство не могло не превзойти коллег – в Москве для высадки памятных деревьев был создан целый парк!

За год до проведения фестиваля в Москве трем выпускникам Московского архитектурного института – Валентину Иванову, Галине Ежовой и Анатолию Савину – была поручена разработка проекта пейзажного парка, который отвечал бы сразу двум задачам: вписываясь в существующий рельеф и сохраняя очертания водоемов, парк обязан был отражать символику фестиваля – дружбу народов пяти континентов. Кроме того, проектировщики должны были учитывать, что в 1937 году при строительстве Северного речного вокзала на берегу канала имени Москвы уже был разбит регулярный парк во французском стиле, поэтому новая парковая зона должна была отличаться от существующей, но не затмевать ее. Задачу архитекторов усложняло и то, что на территории будущего парка частично сохранились сельская застройка и фабричные строения, которые в перспективе планировалось снести, но им предстояло еще простоять несколько лет.

Сохранились воспоминания одного из авторов проекта, будущего директора Института генплана Москвы Валентина Ивановича Иванова: «От развилки Ленинградского и Волоколамского шоссе почти до моста через канал имени Москвы стояли деревянные одноэтажные деревенские дома, подлежащие сносу и прикрытые протяженными глухими заборами, за которыми начиналось строительство тех многоэтажных жилых зданий, которые мы видим сейчас. И мы решили нарисовать на бесконечных заборах молодых людей, представителей белой, желтой и черной рас, шагающих по направлению к парку с саженцами, лопатами, ведрами и лейками. <...> И многие месяцы после завершения закладки парка эти нарисованные молодые люди шли в парк, напоминая москвичам об одном из интереснейших праздников давно прошедшего фестиваля молодежи и студентов, пока осенние и весенние дожди и зимние снегопады не смыли их следы».

Отправной точкой планировки Парка Дружбы стал шпиль Северного речного вокзала: именно к нему направлена главная аллея, на него ориентирован центральный выход из парка на Ленинградское шоссе. По изначальному замыслу архитекторов в планировке парка должна была читаться эмблема

■ Деревня Аксиныно. 1973 г. Автор фото Л. Неткачев

■ Закладка Парка Дружбы во время Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Москва 28 июля 1957 г. Слева направо – электросварщик Сидней с Ямайки, московская ткачиха Вера Михайлова и студентка из Пекина Тун Ю Лин сажают дерево дружбы. Слева проходит Ленинградское шоссе, справа видна деревня Аксиныно, а за ней – 2-й Портный поселок

молодежного фестиваля – ромашка с пятью лепестками, каждый из которых символизирует отдельный континент. С этой целью от главной ромбовидной площади парка были проложены две аллеи, вдоль которых разбили пять круглых площадок. Планировалось, что на каждой площадке впоследствии будет установлена скульптурная композиция – символ континента.

Создатели парка сотрудничали и с архитектором Каро Алабяном, который в то время разрабатывал детальную планировку новых улиц, получивших в 1964 году названия Фестивальная и Флотская.

Работы по расчистке территории будущего парка и озеленению велись силами специалистов Мосзеленстроя, в помощь которым было прикомандировано более 600 комсомольцев, работавших на общественных началах. Они обустроивали газоны, дорожки и будущие площадки, высаживали деревья. Так, на центральной площадке парка высадили пять 50-летних лип, перевезенных от Северного входа ВДНХ, а между липами свое почетное место занял 80-летний дуб, выкопанный в Химкинском

■ Вид из Парка Дружбы в сторону Ховрино. 1957 г. Фестивальные пруды за эти годы приобрели совершенно другой облик

■ Монумент «Дружба» – центральная часть композиции «Фестивальный цветок». Он показывает стремление человека к духовному подъему

■ Белки постоянно живут в парке и пользуются любовью горожан

лесопарке. Помимо этого, в парке высадили сотни берез, кленов, лиственниц и каштанов. Парк был украшен деревянными скамьями, мостиками и навесами.

Торжественная церемония открытия Парка Дружбы состоялась 1 августа 1957 года. В ней приняли участие около пяти тысяч гостей фестиваля, делегатов из других стран и местных жителей.

На саженцах делегаты оставили записки со своими именами и после выполнения почётной миссии угощались вином и фруктами, которые разносили юноши и девушки в национальных костюмах народов республик СССР. А выступление художественной самодеятельности не состоялось из-за проливного дождя.

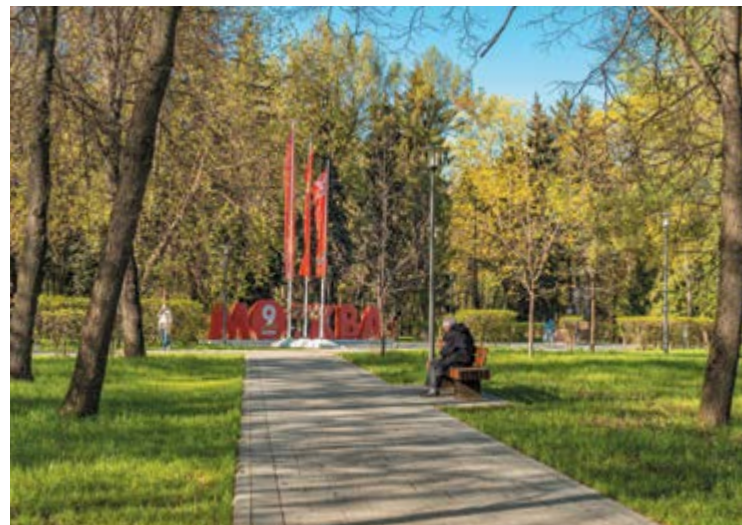
За более чем 60-летнюю историю парка в нем произошло множество изменений и реконструкций, нарушивших первоначальный замысел его создателей. Началось все с периода «борьбы с излишествами» в архитектуре, пришедшегося на годы создания парка. Тенденция к упрощению не позволила архитекторам завершить свою работу, однако время дополнило их проект новыми идеями. В настоящее время в Парке Дружбы установлено 14 разнообразных скульптурных композиций.

Клумба-ромашка была уничтожена в 1977 году, на её месте установили монумент венгеро-советской дружбы.

Удачно вписались в ландшафт парка старинные пруды, называемые теперь Фестивальными. Шесть прудов соединены протоками, через которые перекинуты четыре ажурных мостика.

На седьмом, изолированном пруду прямоугольной формы ранее планировалось возвести фонтан, но он так и не появился. На одном из прудов есть большой остров, в народе называемый «Утиный», но добраться до него можно только зимой по льду. Во время реконструкции парка, приуроченной к Олимпиаде-80, дно всех прудов было забетонировано. Однако со временем оно вновь покрылось слоем ила, что благотворно сказалось на фауне. Интересно, что не все бывшие карьеры Знаменского кирпичного завода заполнены водой – один из них используется как спортивная площадка, где проводили культурно-массовые мероприятия и выставки охотничьих собак. Сейчас это площадка огорожена, из неё сделан открытый стадион с трибунами и раздевалками. Теперь там проходят только спортивные соревнования.

Ещё один московский фестиваль прошёл в 1985 году. К его началу в Парке Дружбы открыли ландшафтную композицию «Фестивальный цветок». В 2019 году в Парке Дружбы прошла очередная масштабная реконструкция, в результате чего парк подвергся значительным изменениям. Теперь в нем расположено много оборудованных зон для любителей активного отдыха, появилась возможность взять в аренду спортивный инвентарь, созданы современные детские площадки и игровые зоны. По всей территории парка обновлено покрытие дорожек, приведены в порядок деревья и кустарники, сооружены новые цветочные клумбы и каскады. В летнее время в парке работают аттракционы.

■ В знойное время посидеть в прохладе аллей одно удовольствие

Скульптурные композиции «Хлеб» и «Плодородие», выполненные по эскизам знаменитого скульптора Веры Игнатьевны Мухиной, появились в Парке Дружбы в 1963 году, хотя их история началась значительно раньше – в конце 1930-х.

Известность пришла к Вере Мухиной в 1937 году, после Всемирной выставки в Париже, прошедшей под девизом «Искусство и техника в современной жизни». Ее скульптура «Рабочий и колхозница» стала началом самого продуктивного периода в творчестве мастера и обратила на нее внимание коллег. Одним из них был советский архитектор Алексей Викторович Щусев, в тот период заканчивавший работу над Большим Москворецким мостом. Скульптурным оформлением нового моста Щусев и предложил заняться Мухиной.

Предложение оказалось заманчивым, поскольку Вера Игнатьевна давно мечтала поработать в рельефе исторического центра Москвы. Щусев хотел, чтобы Мухина создала четыре массивные скульптурные композиции, которые бы украсили мост с обеих сторон. Но Вера Игнатьевна возражала, считая, что такое нагромождение форм вступит в конфликт с архитектурой Кремля. В итоге она предложила архитектору на выбор три варианта парных скульптур для оформления моста со стороны улицы Балчуг: «Гимн Интернационала», «Пламя революции», «Море», «Земля», «Хлеб» и «Плодородие». Однако, вскоре после того как проекты были направлены на рассмотрение конкурсной комиссии, выяснилось, что деньги, отпущенные на оформление моста, уже закончились – Щусев все их потратил на облицовку. Разногласия между архитектором и скульптором вылились в большой скандал, после которого Мухина зареклась на будущее работать с Щусевым.

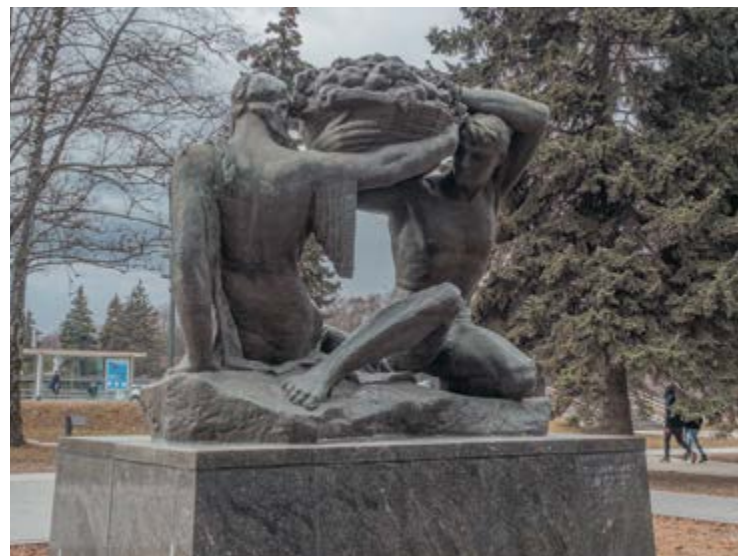
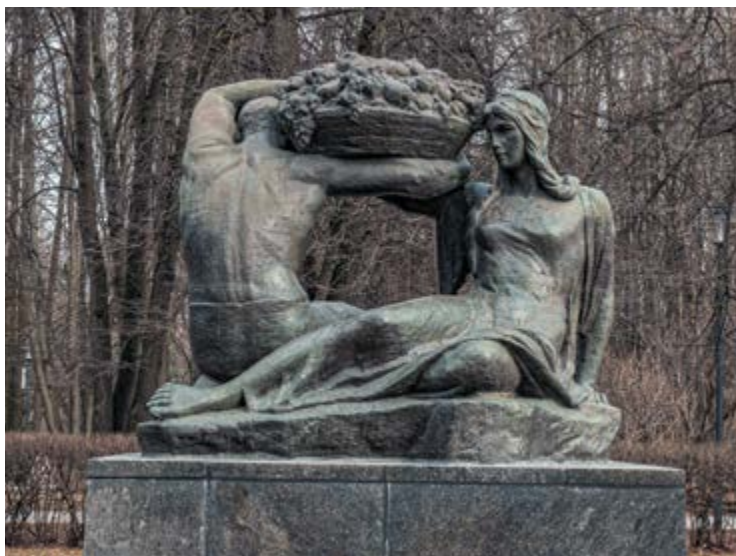

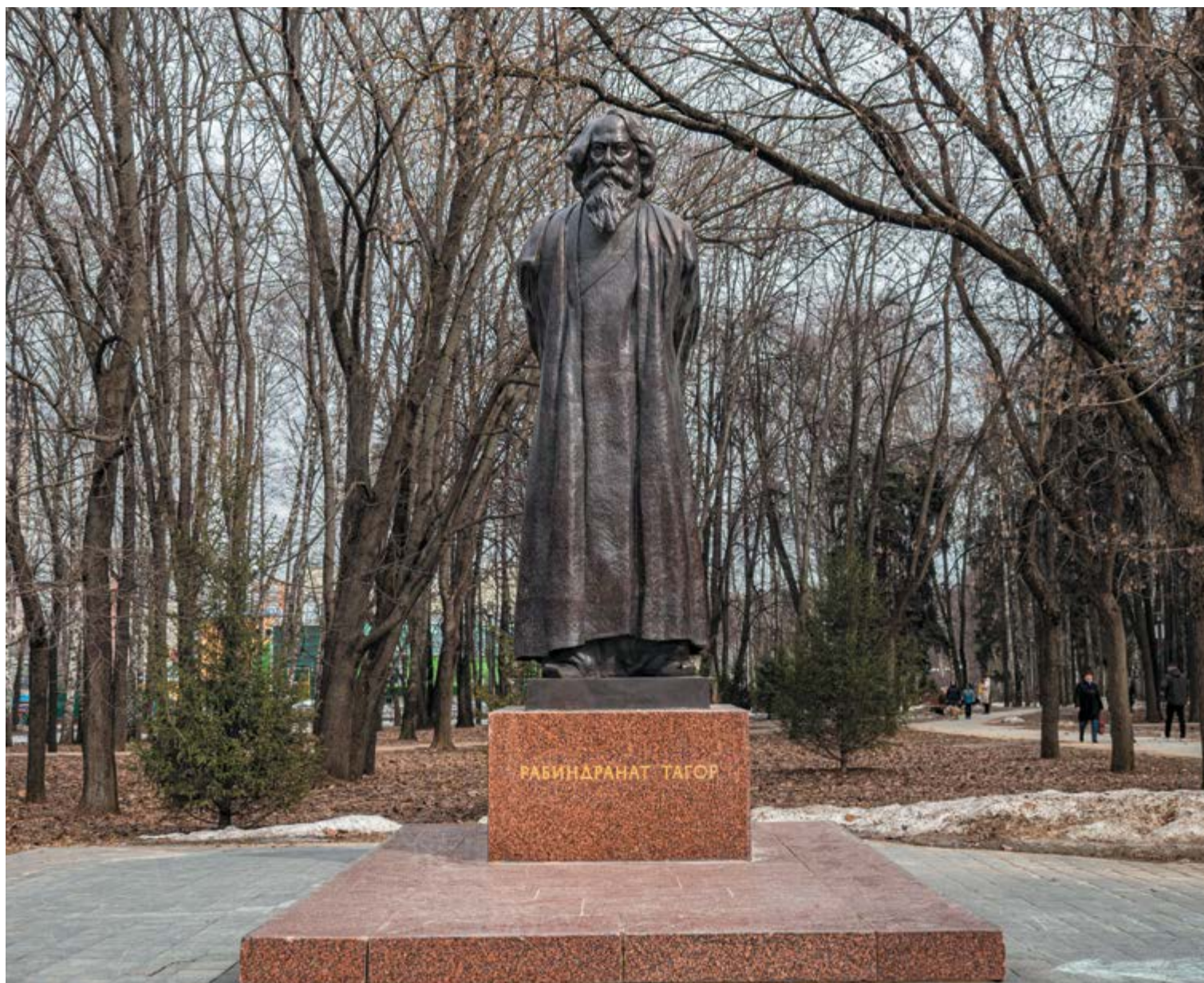
■ Портрет скульптора Веры Мухиной
работы художника Михаила Несторова, 1940 г.

Но все же скульптура «Хлеб» стала единственной, к эскизам которой автор вернулась и воплотила идею в жизнь. Мухина изобразила фигуры двух девушек, передающих друг другу сноп пшеницы. По мнению искусствоведов, в композиции «звучит» музыка труда, но труда свободного и гармоничного.

Скульптуру Мухина выполнила в гипсе для выставки «Пищевая индустрия» в 1939 году. Бронзовая копия этой скульптуры хранится в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге.

Две из шести разработанных Мухиной скульптур так никогда и не были воплощены в жизнь. «Хлеб» и «Плодородие» – через десять лет после смерти автора, в 1963 году, – были воссозданы по эскизам ее учениками архитекторами Зинаидой Ивановой, Ниной Зеленской и Александром Сергеевым и заняли свое место в Парке Дружбы возле Северного речного вокзала. А «Земля» и «Вода» («Море») (архитекторы З.Г. Иванова и Н.Г. Зеленская, в соавторстве с архитектором проекта И.Е. Рожиным) находятся у стадиона «Лужники» с 1957 года.

■ Женщина отдает дань уважения Тагору в его день рождения, недалеко от Джорасанко Тхакур Бари в Калькутте. Фото РТИ/Ашок Баумик

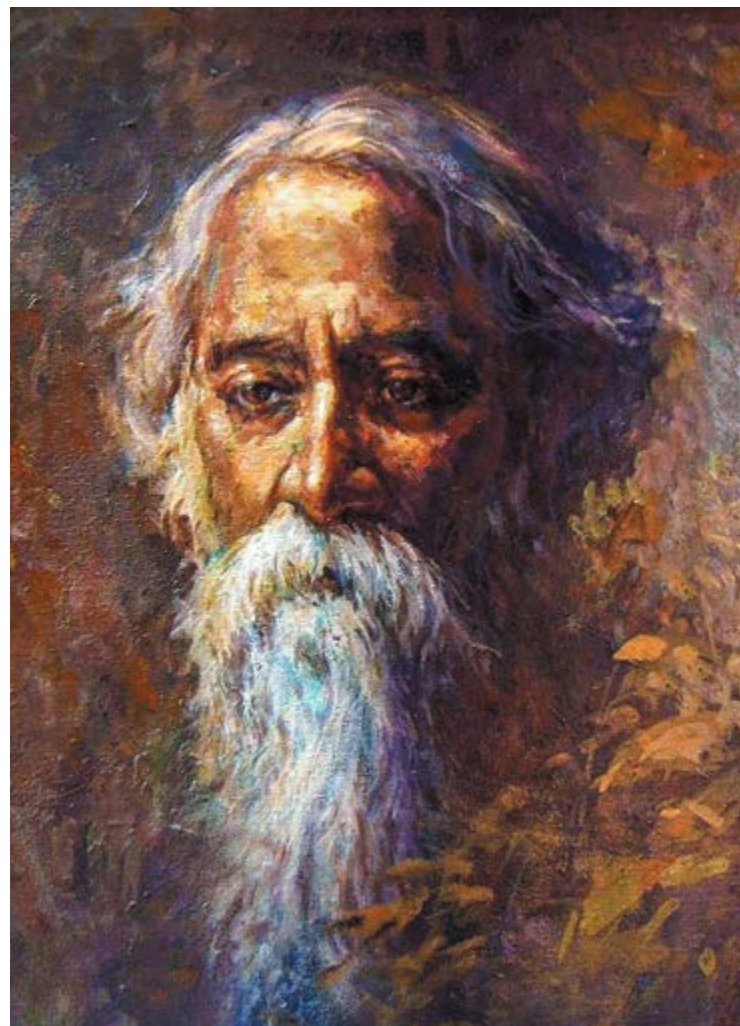
Памятник великому индийскому писателю и поэту, композитору и общественному деятелю Рабиндранату Тагору установлен в Парке Дружбы возле Северного речного вокзала в 1991 году. Это дар Индии российскому народу.

Знаменитый индийский писатель запечатлен создателями монумента уже в преклонном возрасте. Фигура поэта располагается на невысоком постаменте, имеющем надпись: «Рабиндранат Тагор».

Автор памятника, скульптор Гаутам Пал, также является создателем скульптурного изображения другого великого индийского политического и общественного деятеля – Махатмы Ганди, установленного на Ломоносовском проспекте, недалеко от площади Индиры Ганди в Москве. Также в работе над памятником Тагору принимали участие архитектор Юрий Коновалов и конструктор Виктор Корси.

Первый в мире неевропеец, удостоенный Нобелевской премии по литературе (1913), Рабиндранат Тагор, помимо лирических произведений, писал эссе и романы на социальные и политические темы, выступал за независимость Индии. Он – автор гимнов Индии и Бангладеш, почетный доктор Оксфордского университета и четырех крупнейших университетов Индии.

Тагора знали в России еще до революции. А в 1917 году одновременно вышло несколько переводов знаменитого сборника «Гитанджали» («Жертвенные песнопения»), в том числе под редакцией Ивана Бунина. В 1926 году советское правительство приняло решение об издании собрания сочи-

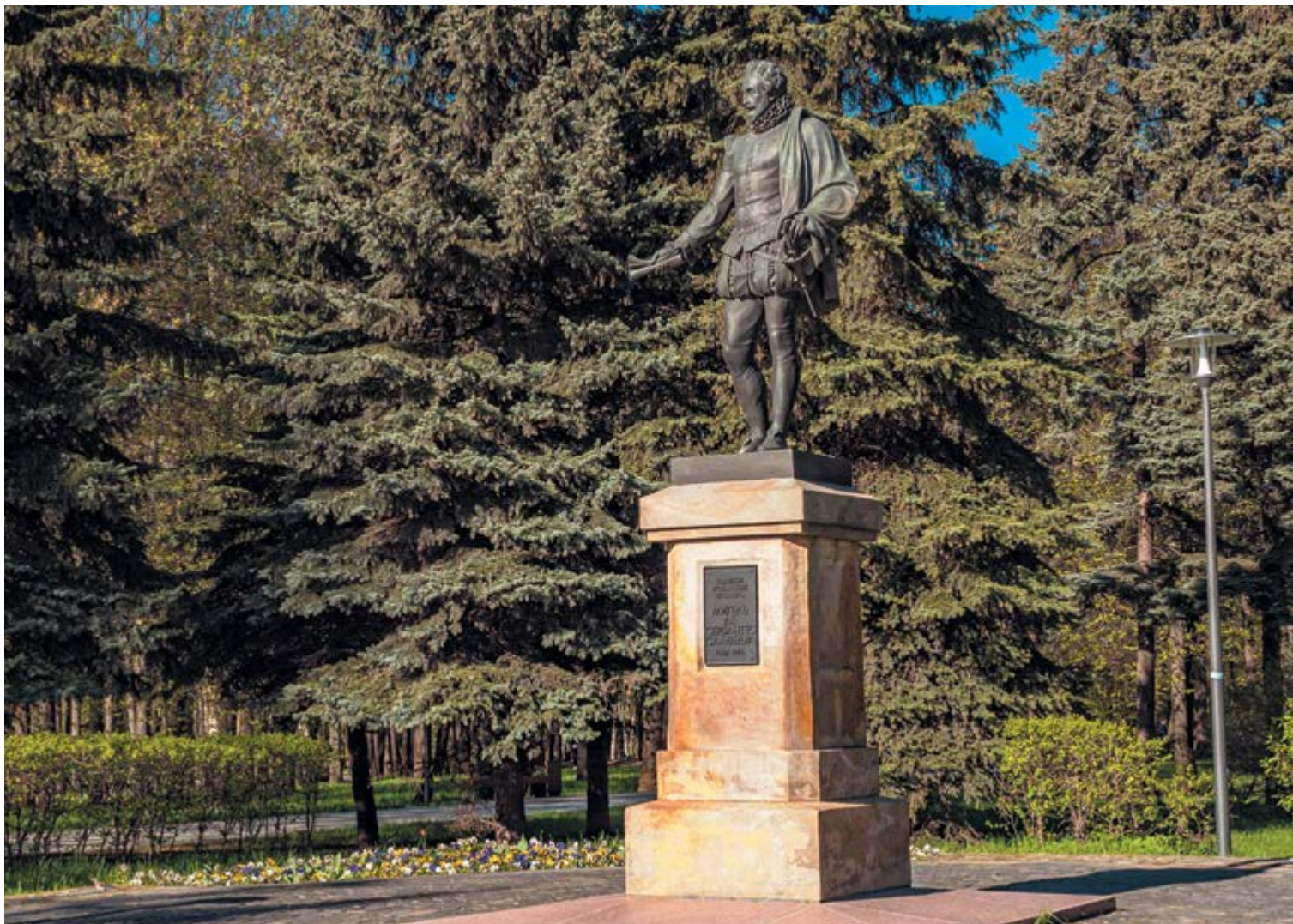

ний Тагора. Его сравнивали со Львом Толстым, хотя сам Тагор всячески отвергал подобные параллели, поскольку никогда не разделял его философских взглядов. В 1930 году Рабиндранат Тагор посетил Советский Союз. Об этой поездке он написал в книге «Письма о России».

Уже перед самой смертью, осенью 1941 года, тяжело больной 80-летний Тагор с нетерпением ждал известий о Второй мировой войне. Каждое утро он надеялся услышать хорошие новости и был уверен, что именно СССР победит в этой войне.

В 50-60-х годах XX века Тагора переводил Борис Пастернак, в середине 60-х – Анна Ахматова.

Мигелю де Сервантесу Сааведра – автору одного из величайших романов мировой литературы «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» – установлено множество памятников в разных странах мира. Запечатлены в камне также и его герои. В Москве же есть только один монумент, посвященный классику испанской литературы, и находится он в Парке Дружбы у Северного речного вокзала.

Эта скульптура появилась в столице в 1981 году благодаря советскому послу в Испании Юрию Дубинину. По его инициативе между двумя странами состоялся обмен культурными знаками внимания. Советский скульптор Олег Комов изготовил памятник Александру Пушкину, который был подарен столице Испании Мадриду и впоследствии занял почетное место в прекрасном парке Фуэнте-дель-Берро, где установлены памятники испанским и зарубежным поэтам. А в Москву приехала копия скульптурного изображения Мигеля Сервантеса, установленная в Мадриде еще в XIX веке. Автор оригинальной скульптуры Антонио Сола изваял великого испанца еще в 1835 году. В Москве памятник разместили на высоком постаменте, территорию вокруг которого оформили архитекторы Игорь Вос-

кресенский и Юрий Калмыков. Надпись на постаменте гласит: «Великий испанский писатель Мигель де Сервантес Сааведра, 1547–1616».

С памятником Сервантесу в Москве связана весьма курьезная традиция. По слухам, выпускники местных школ взяли моду в честь окончания одиннадцатилетки выламывать шпагу у изваяния. В результате у московского двойника испанского Сервантеса остался только ее эфес. Скульптуру несколько раз восстанавливали, но в итоге приняли решение оставить как есть. Теперь автор романа о Дон Кихоте сжимает в руках лишь рукоять невидимого оружия, а если вы захотите посмотреть на Сервантеса со шпагой, придется ехать в Мадрид.

■ Статуя Сервантеса в Мадриде

■ Жуан Антонио де Рибера. Портрет Антонио Сола (около 1836 г.)

■ Карлос Фонсека Амадор

■ Карлос Фонсека Амадор на фестивале молодежи и студентов в Москве

В 1957 году в Москве состоялся VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. В июле того же года на северо-западе Москвы напротив Северного речного вокзала состоялась закладка будущего Парка Дружбы, в котором впоследствии было установлено множество скульптур и памятных знаков, приуроченных к различным международным датам и увековечивших память о великих деятелях из разных стран мира.

Одним из делегатов фестиваля, участвовавших в посадке деревьев в будущем парке, стал никарагуанский революционер, сооснователь и руководитель Сандинистского фронта национального освобождения Карлос Фонсека Амадор (1936–1976). В его честь в парке был установлен гранитный памятный знак с надписью на испанском языке, в переводе на русский звучащей следующим образом: «Карлос Фонсека Амадор, основатель Сандинистского фронта национального освобождения Никарагуа, посадил здесь дерево дружбы в дни проведения VI Всемирного молодежного фестиваля студентов в Москве». Какое конкретно дерево было посажено никарагуанским революционером, теперь уже неизвестно – вокруг памятного знака растет несколько крупных деревьев.

Сандинистский фронт национального освобождения, названный в честь никарагуанского революционера 1920–1930-х годов Аугусто Сесара Сандино, активно боролся с проамериканской диктатурой семейного клана Сомосы. Сооснователь и руководитель фронта Карлос Фонсека Амадор о своей поездке в Москву на Фестиваль молодежи и студентов написал книгу «Никарагуанец в Москве», которая была опубликована в 1958 году. Позже в одной из операций Фонсека Амадор вместе со своим отрядом попал в засаду, был пленен и в 1976 году жестоко казнен. Говорят, что его отрубленная голова и руки были доставлены в Манагуа по личному приказу диктатора.

■ Партизаны-сандинисты на марше. 1979 г.

В 1975 году в ознаменование тридцатилетия освобождения Венгрии от немецко-фашистских захватчиков в Будапеште был открыт Парк Дружбы, в котором установили памятный монумент венгеро-советской дружбы. Он представлял собой архитектурно-скульптурное сооружение высотой около десяти метров. Выгнутая стела облицована особым керамическим материалом – пирогранитом, который изготавливается лишь в одном месте – в венгерском городе Печ. Размещенный на стеле барельеф изображает двух девушек, поднявших руки в дружеском приветствии. Над ними расположены пятиконечная звезда и голуби – символ мира. Памятник украшает надпись: «Вечная венгеро-советская дружба – залог нашей свободы и мира!»

Идея создания подобного монумента и разработка его эскиза принадлежат советскому скульптору-монументалисту Евгению Вучетичу и венгерскому скульптору Жигмонду Кишфалуди-Штроблю. Однако оба они скончались незадолго

до того, как было принято окончательное решение об установке памятника. В результате его доработкой и установкой занимались венгры – архитектор Иштван Зилахи и скульптор Барна Буза.

В день торжественного открытия памятника было объявлено, что копия установленной в Будапеште стелы будет подарена столице СССР. Свое обещание венгры сдержали – спустя полтора года, осенью 1976-го, аналогичный памятник был установлен в Москве в Парке Дружбы у Северного речного вокзала, где он и стоит по сей день в отличие от своего венгерского собрата. В 1990-х годах, после смены политического строя в Венгрии, памятный монумент в будапештском Парке Дружбы был демонтирован и перевезен в Парк «Мemento», в котором теперь находятся все памятники социалистической эпохи.

Парк Дружбы

■ Необычная композиция вызывает неизменный интерес

Скульптурная композиция «Дети мира», установленная в Парке Дружбы, является даром Финляндской Республики в ответ на подарок российской стороны – композицию «Мир во всем мире», выполненную скульптором Олегом Кирюхиным в 1983 году к 35-летию заключения советско-финского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанного в 1948 году. Композиция из пяти фигур, олицетворяющая жителей пяти континентов, была установлена на торговой площади Хаканиеми спустя семь лет – в 1990 году.

Фигуры держат на вытянутых руках земной шар, украшенный лавровыми ветвями, и в борьбе за защиту мира вздымают кулаки вверх. Установка этого памятника, состоявшаяся спустя всего два месяца после падения Берлинской стены, вызвала в свое время много вопросов и неоднозначного восприятия у местных жителей. А в 2008 году в результате голосования, проведенного финскими СМИ, этот монумент стал третьим в числе самых любимых скульптур финской столицы.

В том же 1990 году Финляндия подарила Москве свой вариант символа мира во всем мире. Так в Парке Дружбы у Речного вокзала появилась скульптурная композиция «Дети мира». Ее автор – финский скульптор Антти Неувонен, член Ассоциации финских экспертов скульптуры и призер многочисленных конкурсов.

Антти Неувонен родился в 1937 году в Хельсинки, в общине Саари (Южная Карелия), часть которой после 1940 года оказалась на территории Советского Союза, а во время Второй мировой войны стала местом боевых действий. Знаменит как автор природно-тематических изображений на финских монетах, а также как создатель целого ряда абстрактных скульптур, удостоенных финской государственной премии в области изобразительного искусства.

Скульптурная композиция «Дети мира» выполнена из материала необычной пористой фактуры в присущей Неувонену отвлеченной манере.

Три абстрактные фигуры, олицетворяющие семью – мать, отец, держащий на руках младенца, и подросток, – расположены на постаменте-лестнице, где ранее также находилась табличка с надписью, которая ныне утрачена.

Во время проведения дней столицы Казахстана Астаны в Москве в мае 2002 года в Парке Дружбы у Северного речного вокзала был установлен закладной гранитный камень скульптурной композиции «Астана», которую предполагалось воздвигнуть в ближайшее время. Бронзовая табличка на камне гласит: «Здесь будет сооружена скульптурная композиция "Астана" – дар столице России от столицы Казахстана». Ожидалось, что скульптурная композиция станет подарком от дружественной столицы Казахстана Москве. До настоящего времени

■ Казахстанский оригинал памятника Астане

памятник так и не установлен, хотя планировалось это сделать еще в 2010 году.

Как утверждали в Управлении культуры акимата Астана, автором памятника станет известный казахстанский скульптор Азат Баярлин. Он представил молодую столицу Казахстана в образе девушки-невесты. Облаченная в национальный костюм юная красавица держит в руках домбру — символ музыкальности и духовности казахского народа. Ее голову венчает традиционный казахский головной убор салкеле, надеваемый девушкам на выданье. Аналогичная скульптура в 2006 году была установлена в самой Астане. Она украсила собой небольшой зеленый сквер на улице Пашенова. Еще одна такая же статуя появилась недавно и в столице Турции Анкаре.

Предполагалось, что высота бронзовой скульптуры вместе с небольшим постаментом составит порядка 4 метров.

В марте 2019 года в связи с отставкой первого Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева новый президент Республики Касым-Жомарт Токаев заявил о необходимости увековечить имя великого современника в названии столицы Казахстана, переименовав город Астану в Нурсултан. Появится ли, в связи с этим, в Парке Дружбы на Северном речном вокзале в Москве скульптурная композиция «Нурсултан» вместо предполагавшейся ранее «Астаны», пока не сообщается.

■ Закладной камень на месте будущего памятника в Москве

Парк Дружбы

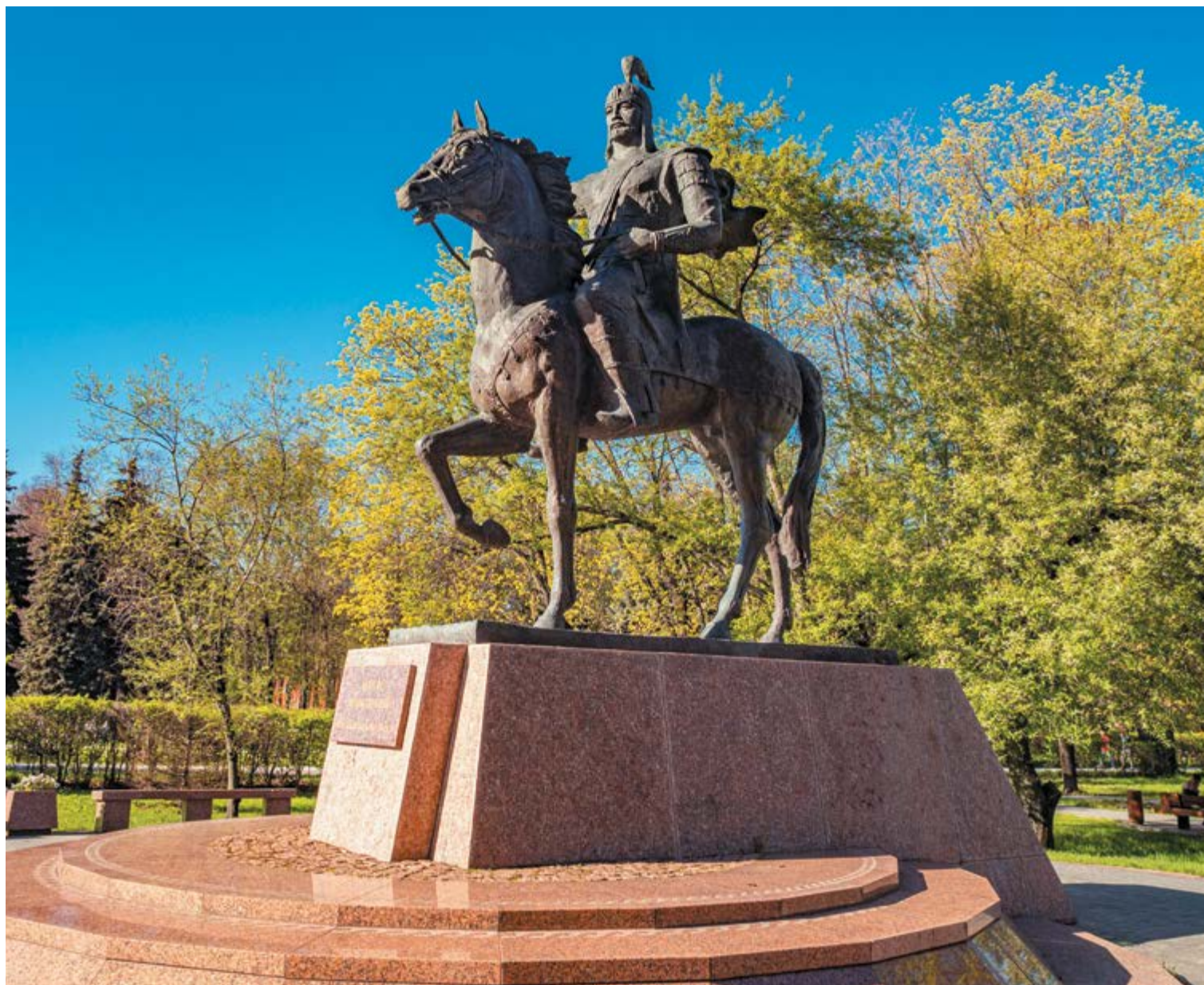
На территории Парка Дружбы у Речного вокзала расположен памятный знак «Воинам, павшим в Афганистане». На установленной под наклоном гранитной плите высечена эта лаконичная надпись. В летнее время у обелиска часто можно увидеть свежие цветы, свечи, горбушки хлеба, сигареты. Зимой плита занесена снегом, поэтому обнаружить ее местонахождение не всегда удастся.

Изначально предполагалось, что на месте плиты впоследствии будет установлен памятник погибшим в Афганской

войне бойцам. Но этого не случилось. Возможно, намерения изменились, и соответствующий памятник в 1992 году поставили в другом московском парке – на Зеленом проспекте возле метро «Перово».

Скульптурная композиция работы Вадима Сидура изображает три женские фигуры со склоненными головами – матерей погибших солдат. В 2006 году в дополнение к этой композиции была сооружена стена памяти «Воинам-москвичам, погибшим в Афганистане».

Единственный памятник герою киргизского эпоса, находящийся за пределами Киргизии, установлен в Парке Дружбы у Речного вокзала. Это скульптурное изображение Манаса Великодушного, представляющее собой бронзовую композицию высотой более четырех метров. Всадник в восточных доспехах, с поднятой рукой, сидит верхом на волшебном коне Ак-Кула; скульптура развернута к Ленинградскому шоссе и прекрасно просматривается со всех сторон. Надпись на постаменте гласит: «Манас Великодушный. Герой киргизского эпоса»

Киргизский эпос, одним из главных героев которого является Манас Великодушный, повествует о борьбе киргизов с внешними и внутренними врагами. Внук киргизского хана Ногоя Манас родился на Алтае. С детства сын Жакыла, младшего отпрыска ханской династии, прославился необыкновенной силой и умом, что позволило ему совершить множество воинских подвигов. Впоследствии Манас объединяет калмыкские и киргизские рода и племена маньчжуров. Это дает ему возможность вернуть своему роду ханский престол. Собрав огромное войско, состоящее из верных солдат, он освобождает земли своего народа от китайских захватчиков. Манас был великодушным воином, что в итоге стоило ему жизни. В одной из кровавых битв он пощадил китайского хана Конурбая, сохранив ему жизнь и назначив дань за поражение китайского войска. Но Конурбай не смирился: он решил коварно и по одному убить лучших киргизских воинов. Пришел черед и Манаса – подлый

враг нанес богатырю смертельную рану копьем во время совершения утренней молитвы.

За Манаса отомстил его сын Семетей. Совершив стремительный набег на китайскую территорию, он покарал Конурбая, но сам был предан своими же сторонниками, в результате чего получил тяжелое ранение и вынужден был бежать. А ханом стал предатель Канчоро. Справедливость восторжествовала только после того, как вырос сын Семетей, который в момент предательства был еще в животе у своей матери Айчурёк. Сейтек вырос богатырем под стать своему деду Манасу. Все свое детство он провел в стане врагов, не зная о своем происхождении. Но тайное всегда становится явным. Сейтек узнает правду, изгоняет предателей, вновь объединяет киргизов и дарует им мир на долгие годы. Вот такая долгая, печальная и радостная одновременно история...

Идея установки в Парке Дружбы памятника Манасу возникла еще в 2007 году. Тогда правительство Киргизии выделило на это девять миллионов сомов, но этой суммы оказалось недостаточно, и работы по созданию памятника затянулись. В итоге к финансированию подключились представители киргизской диаспоры в Москве, что позволило в 2011 году завершить работы по установке памятника, спроектированного творческой группой под руководством Жоомарта Кадыралиева. 24 февраля 2012 года состоялась церемония открытия памятника, на которой присутствовало более тысячи человек, в том числе и президент Кыргызстана Алмазбек Атамбаев.

■ Памятник Манасу в Киргизии... и в Москве

Стела «Подвигу Советского Союза датская благодарность. 1941–1945»

Парк Дружбы

Небольшой памятник, внешне напоминающий солдатское надгробие, непросто обнаружить на территории Парка Дружбы у Северного речного вокзала. Зимой он часто укрыт снегом, несмотря на свой большой размер.

Стела, изготовленная датским скульптором Эрлингом Фредериксеном и российским архитектором Александром Маркиным при участии художника Сергея Смирнова, установлена 9 мая 1986 года. Она является даром датского объединения инвалидов борьбы за свободу Советскому Союзу. Работа датских и советских художников символизирует эту борьбу за свободу и память о том, что СССР внес главную лепту в победу над фашизмом в годы Второй мировой войны.

На плоскостях стелы размещены рельефы: на фасаде – сажающая цветы девушка и пять обелисков, увенчанных пятиконечными звездами и символизирующих пять лет войны; на обороте – колосающееся хлебное поле и выходящая над ним птица. Возле обелиска расположен памятный камень.

В самой Дании на острове Борнхольм есть небольшой ухаживаемый памятник в честь советских воинов-героев, павших в боях за освобождение острова. В 1945 году на острове скопилось много отступающих войск фашистской Германии,

жители острова страдали от голода и засилия оккупантов. Поэтому Ставка приняла решение пленить фашистов и освободить население острова.

Советские войска находились на острове до апреля 1946 года, оказывая помощь местному населению: помогали восстанавливать сельскохозяйственное хозяйство, работая вместе с жителями на полях, помогли восстановить связь, рыбную ловлю и местные промыслы. Вот что писала датская газета «Политикен»: «Русские войска оставят о себе наилучшие воспоминания, их дисциплина была примерной. Они пришли как друзья и принесли с собой освобождение. Мы никогда этого не забудем».

■ Датский кронпринц Фредерик с супругой Ингрид на острове Борнхольме 18 июня 1945 г. В треуголке с плюмажами – губернатор Стемман, в центре – генерал Коротков

■ Советские и норвежские ветераны Второй мировой войны на открытии памятной стелы в Москве. 9 мая 1986 г.

Найти аллею Алисы Селезневой не так-то просто, хотя расположена она на берегу Фестивального пруда, недалеко от скульптуры «Фестивальный цветок». Поскольку это был общественный проект, информация о нем долгое время была мало известна обычным горожанам, не фанатам творчества Кира Булычева и его героини. Хотя саму Алису – литературного персонажа – знают все по серии книг, фильму «Гостья из будущего» и мультфильму «Тайна Третьей планеты».

Гранитный камень с табличкой был создан на народные деньги и по проекту команды фан-клуба «Гости из Будущего» – почитателей персонажа книжной серии Алисы Селезневой и автора книги Кира Булычева (Игоря Можейко). На всех интерактивных картах это место отмечено и узнаваемо.

Сайт сообщества называется «Миелофон», по тому прибору-кристаллу, который спасали земляне и искали космические пираты. На аллее имени Алисы Селезневой, рябины ее имени цветут цветами имени Алисы Селезневой, даже если таковыми не являются. Аллея была высажена 6 октября 2001 года группой энтузиастов. Именно в этом месте мог сниматься эпизод, когда Алиса дрессировала крокодила в Космо-парке.

Гранитный камень с бронзовой табличкой установлен чуть позже – 20 октября того же года. Больше трети необходимой суммы на создание внёс неизвестный русский американец под ником Навигатор. Другой русский американец по имени Дмитрий Шулындин нарисовал эскиз бронзовой таблички.

Рябины сажали представители Общества охраны природы, на закладке аллеи присутствовал сам Кир Булычёв, Наталия Мурашkevич, сыгравшая Алису в фильме, и её муж Денис Мурашkevич. Перед аллеей установлен памятный камень, представляющий собой наполовину врытый в землю вертикальный гранитный валун, на котором закреплена металлическая табличка с названием аллеи, датой её заложения и стилизованным рисунком с изображением Алисы и птицы Говоруна на её плече. Изображение Алисы на рисунке имеет большое портретное сходство с Алисой из телефильма «Гостья из будущего» в исполнении Наташи Гусевой (Мурашkevич).

Существует традиция, зародившаяся по предложению Кира Булычёва: ежегодно собирать урожай ягод рябины и делать из этих ягод настойку под названием «Алисовка».

Годовщина посадки аллеи отмечается ежегодно в первую субботу октября. За рябинами ухаживают волонтеры.

Как литературный персонаж Кира Булычёва Алиса родилась в 1965 году, когда в «Мире приключений» появились первые рассказы о ней.

■ 6 октября 2001 года фан-клуб фильма «Гостья из будущего» и Кир Булычев на посадке рябиновой аллеи

■ Памятный знак на аллее появился 20 октября 2001 года

Еще несколько лет назад эта станция метрополитена была конечной на второй по очереди, «зеленой» ветке столичного метро. Именно она была самой важной точкой между аэропортом «Шереметьево» и Москвой. Ситуация изменилась и после введения экспресса с Белорусского вокзала, и с продлением линии в целом. Сейчас «Речной вокзал» – уже не конечная станция «зеленой» ветки метро.

Станция метро у Северного речного вокзала планировалась ещё в 1938 году, когда в составе второй очереди метрополитена был открыт первый участок Горьковско-Замоскворецкой линии. Предполагалось продление Горьковско-Замоскворецкого радиуса ещё на три станции от «Сокола». Второй из них была станция «Северный речной вокзал», которая должна была располагаться под Ленинградским шоссе. Тогда не предусматривалось отклонение линии от Ленинградского шоссе, то есть планируемый участок шёл вдоль дороги

до проектируемой станции «Химки». В 1947 году были подтверждены планы 1938 года относительно продления Горьковского радиуса.

Затем станция появляется в планах 1957 года. В 1959 году Совет Министров СССР утвердил план строительства линий Московского метрополитена на семилетку (1959–1965). В ходе реализации и этот план многократно корректировался. Так, к 1960 году было решено, что будет четыре станции («Ленинградская», «Завод Войкова», «Водный стадион» и «Речной

■ Автобусный круг у станции метро «Речной вокзал». 1971 г. Автор фото Л. Неткачев

вокзал»), причём участок от «Завода Войкова» до «Речного вокзала» будет наземным, но позднее вернулись к плану 1959 года.

В конце 1960-х годов северный участок Горьковско-Замоскворецкой линии был самым загруженным, поэтому с ноября 1968 года в утренний час пик был организован пропуск поездов без пассажиров через два на третий от станции «Речной вокзал» до станции «Войковская», чтобы уменьшить нагрузку поездов.

Строительство метро осуществлялось открытым способом.

А открыта она была 31 декабря 1964 года и названа по имени Северного речного вокзала на Химкинском водохранилище, который находится неподалеку. Минимализм объясняется еще и постановлением 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», поэтому она имеет скромное оформление. Поскольку станция появилась в период, когда Никита Хрущев объявил войну сталинскому ампиру и его излишества.

Авторами проекта станции стали архитекторы Николай Демчинский и Юлия Колесникова.

Станция колонная, трёхпролётная, мелкого заложения, построена по типовому проекту.

Стены путей выложены белой и зеленой плиткой, пол платформы - серым гранитом, а колонны облицованы красно-коричневым мраморовидным известняком с прожилками кальцита

грузинского месторождения Молити. Подобный сорт мрамора был использован в Московском метрополитене в таком количестве только на этой станции. Похожий камень встречается на станциях «Каширская» и «Каховская», но там его очень мало.

Кроме того, в отделке колонн в северной части платформы можно увидеть окаменелости – раковины аммонитов и наutilusов. Все это особо подчеркнуто на сайте любителей «палео-метро», где можно прочитать про нюансы и особенности станции именно с этой точки зрения.

Пол выложен серым янцевским гранитом.

На станции два ряда по 40 квадратных колонн. Шаг колонн – 4 метра. Расстояние между осями рядов колонн – 5,9 метра. Эскалаторы были установлены в северном конце платформы в 1991 году, а в южном – в 1994 году. Эскалаторные подъёмы облицованы белым мрамором «коелга».

В 1992 году был предложен проект смены названия станции на «Северный порт», однако он не был осуществлён.

До 1975 года «Речной вокзал» был самой северной станцией столичного метро. 30 декабря, в канун следующего года на соседней ветке открылась станция «Планерная».

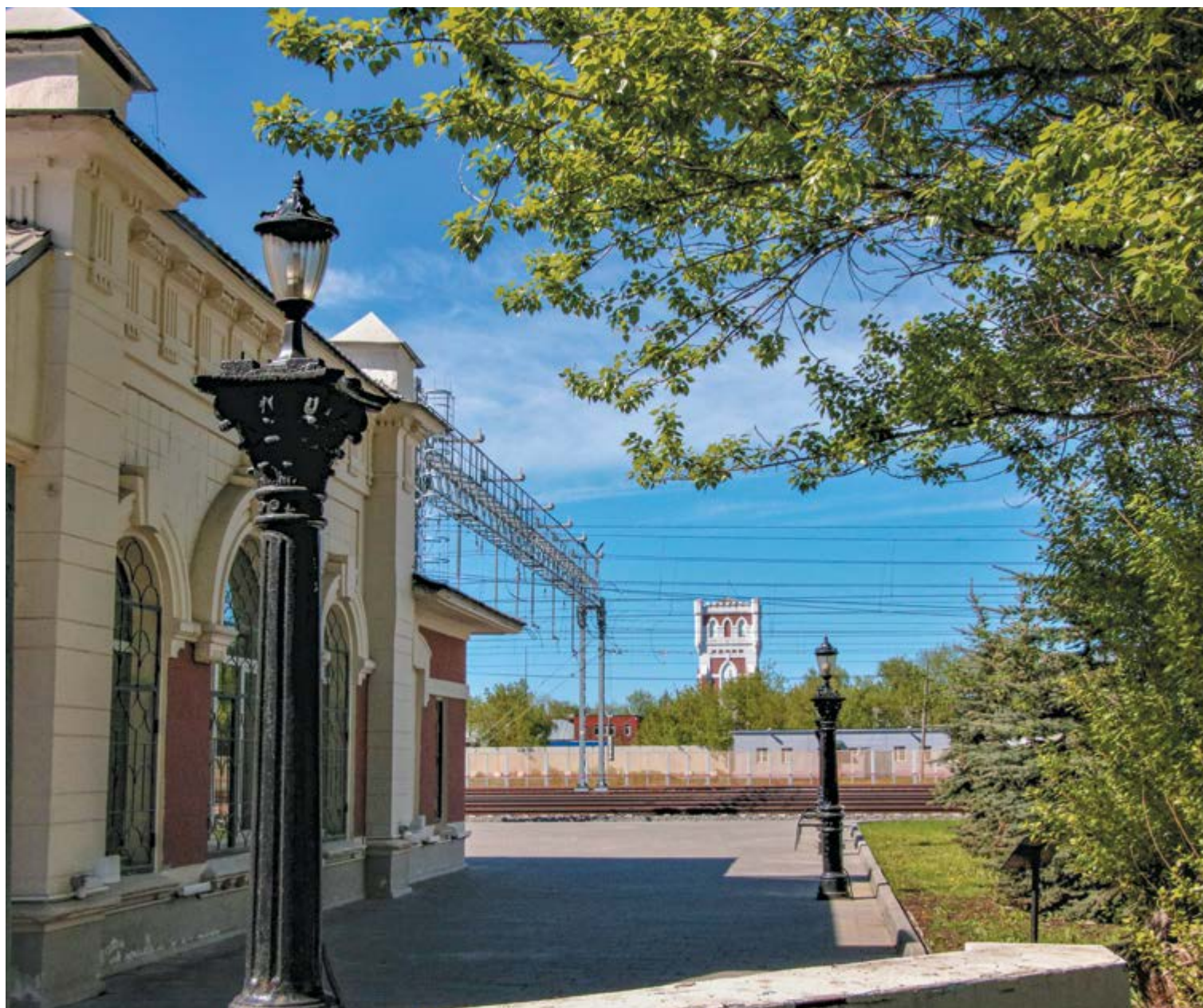
В пешей доступности от метро располагаются главные достопримечательности Левобережного района – Парк Дружбы, Северный речной вокзал с прилегающим парком и храм иконы Божией Матери «Знамение» в Аксиньине.

■ Начало строительства станции в 1963 году. Автор фото Виктор Петров

■ Выход из метрополитена на «Речном вокзале». 1979 г.

Несколько лет назад представители Департамента культурного наследия Москвы разослали журналистам тревожное сообщение:

В связи с поступившими сообщениями о производящихся работах на объекте «Комплекс зданий и сооружений станции «Лихоборы», 1903–1908 годов, архитектор А.Н. Померанцев, инженер С. Карейша – Жилой дом со службами (тип № 2)», расположенного по адресу: проезд Черепановых, д. 28, информируем о следующем.

8 мая 2015 года сотрудниками Мосгорнаследия совместно с управой района Коптево осуществлен выезд и осмотр объекта. Здание по указанному адресу является выявленным объектом культурного наследия.

■ Дом начальника депо – «дом с совой»

В ходе проведенного осмотра сотрудниками Мосгорнаследия зафиксирован факт осуществления ремонтно-строительных работ, в том числе возведение мансардного этажа. Разрешения на проведение указанных работ Мосгорнаследием не выдавалось, проектная документация не согласовывалась.

По факту несанкционированных работ Мосгорнаследием собственнику объекта вручено предписание о незамедлительном приостановлении строительных, земляных, хозяйственных и иных работ, проведение которых может ухудшить состояние объекта, а также начата работа по возбуждению дела об административном правонарушении и назначению административного штрафа на юридических лиц до одного миллиона рублей, в отношении собственника объекта.

Это один из немногих случаев, когда успели в последний момент. К сожалению, даже в наши дни спасти дома, которые «реставрируют», «улучшают» или просто сносят, удается далеко не всегда. И даже предписания мало помогают. Более того, даже дома, о которых говорилось в предписании, изменяются, увы, не в лучшую сторону.

Впрочем, кроме дома № 28 в проезде Черепановых есть и другие памятники из этого комплекса, которые еще можно увидеть.

Но чем же так интересен дом, о котором идет речь в данном сообщении?

Это здание входит в состав ансамбля «Московская окружная железная дорога». Он находится в частной собственности. Кирпичный, двухэтажный, прямоугольный дом. Один из нескольких, построенных специально для работников железной дороги.

Дело в том, что в конце XIX века грузооборот на российских железных дорогах значительно вырос, а уж подъездные пути к московским вокзалам были забиты товарняками под погрузку-разгрузку, да ломовые извозчики перекрывали привокзальные улицы.

Проекты строительства окружной железной дороги, которая соединила бы вокзалы, предлагались с 1869 года, но по разным причинам их претворение в жизнь откладывалось.

Первый проект Московской окружной железной дороги предложил московский купец Сушкин в 1869 году. Затем инженер путей сообщения А.Н. Горчаков и крупный фабрикант А.А. Пороховщиков с 1872 года неоднократно обращались в Московскую Городскую Думу, в Министерство путей сообщения с вариантами постройки кольцевой железной дороги на паровой тяге вокруг Москвы. На протяжении пяти лет Дума

обсуждала как проект Горчакова и Пороховщикова, так и проекты других авторов: инженеров А.И. Антоновича, П.И. Рашевского. Всего набралось 13 работ.

И только в 1897 году император Николай II «признал желательным» создание Московской окружной железной дороги. 7 ноября 1897 года на Особом совещании с участием Николая II было принято решение приступить к сооружению Московской окружной железной дороги. Реализовывать решили проект инженера П.И. Рашевского (впервые он выступил с ним в 1895 году), имевший более широкое кольцо, около 51 версты (54,4 км).

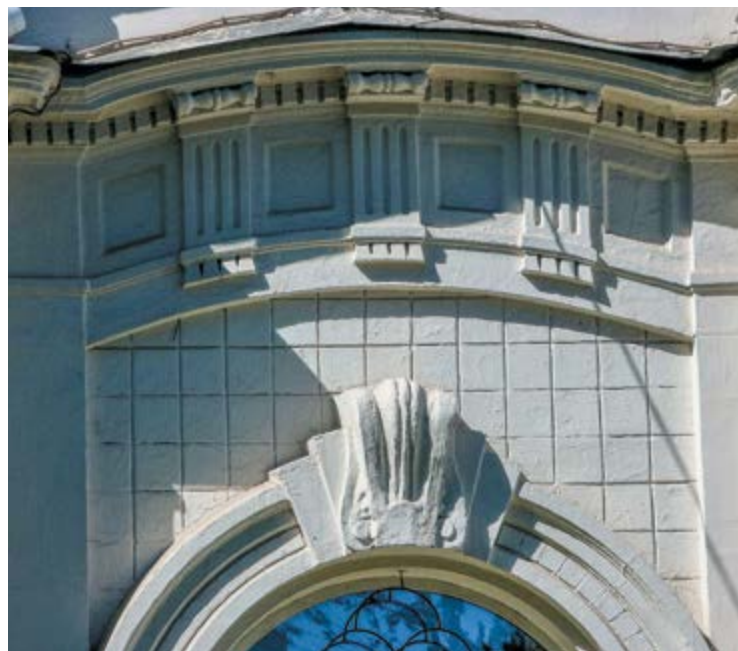

■ Каждый дом в проезде Черепановых имеет индивидуальные черты

Для упрощения и удешевления перевозок решено было проложить кольцевую железную дорогу с большой пропускной способностью – двухколейную (в то время железнодорожные полотна были в основном одноколейными).

Стальное кольцо строили пять лет, до 1907 года. А точкой отсчета стала станция Лихоборы, возле которой был установлен указатель первого километра, отсчет производился по часовой стрелке. Станция изначально проектировалась как центральная. Связано это было ее близостью к Николаевской железной дороге, управлявшей Окружной в первые годы ее работы. Соединительная ветвь от станции Лихоборы и в наше время соединяет ее со станцией Ховрино Октябрьской железной дороги.

Чтобы выполнить высочайшее указание императора: «Дорога должна иметь сообразный первопрестольной столице вид», местные власти привлекли к строительству лучших инженеров и архитекторов. В создании проекта участвовали П.И. Рашевский, А.Н. Померанцев, Н.В. Марковников, И.М. Рыбин. Станция стала настоящим архитектурным шедевром, которым мы восхищаемся и сегодня. Все станционные здания были выдержаны в едином стиле, но отличались друг

■ Элементы декора жилого дома

от друга в деталях. Создавались и типовые проекты жилых домов для сотрудников, служебных построек. На оформление интерьеров денег не жалели, заказывая за границей черепицу, печи, часы. 19 июля 1908 года по Окружной дороге прошел первый поезд.

Впоследствии в сутки проходило четыре поезда. Схема движения была такова: поезда выходили с Николаевского вокзала, отправлялись через Московско-Брестскую дорогу на станцию Пресня Окружной дороги. До этого места каждый поезд шел двойной тягой. Здесь его разъединяли. Один паровоз ехал «по часовой стрелке», другой – в противоположную сторону. Каждый тащил за собой состав из трех вагончиков. Обогнув кольцо, оба поезда опять возвращались на Пресню, здесь объединялись в один и возвращались на Московско-Брестскую дорогу.

По кольцу планировали перевозить и грузы, и пассажиров. Но просчитались в цене на билеты. Она была слишком высокой, поэтому вагоны оказывались почти пустыми. А в 30-е годы прошлого века в Москве появилось метро, и пассажирские перевозки по Окружной дороге прекратились совсем. Со временем грузов стали перевозить все меньше, заговорили о нерентабельности кольца. Да и жителей возле дороги за десятилетия стало очень много. Но в 2008 году Правительство Москвы и руководство РЖД приняли решение возродить пассажирские перевозки, построив 31 станцию (сто лет назад их было 12), новые путепроводы, тяговые подстанции и другие объекты инфраструктуры.

Когда-то станционные территории занимали обширные площади со складами, казармами, пакгаузами, жилыми домами для сотрудников. Со временем постройки ветшали, перестраивались, сносились. Для сотрудников дороги проектировали жилые дома десяти типов. Руководство получало отдельные квартиры, персонал (телеграфисты, стрелочники, сторожа) – комнаты в общежитиях.

На станции расположено паровозное депо веерного типа (Михалковская улица, д. 59) с домом для локомотивных бригад, механическими мастерскими, зданием нефтекачки, домами начальника участка тяги (проезд Черепановых, д. 1) и начальника участка пути. Вдоль проезда Черепановых сохранился целый ряд исторических построек станции Лихоборы, жилые дома разных типов.

Особенно интересен дом начальника депо. Он выбивается из общего ряда построек Окружной и имеет выраженные черты как стиля модерн, так и русского стиля. Предполагается,

что автор проекта этого дома – Федор Шехтель. Дом украшает металлическая фигурка совы, поэтому он имеет и второе имя – «Дом с совой». К сожалению, сейчас его огородили забором: появился новый хозяин, да и судьба совы вызывает тревогу.

Чуть дальше по Пакгаузному шоссе стоит водонапорная башня, снабжавшая водой все станционные постройки, паровозное депо и сами паровозы. Башня построена в готическом стиле. Аналогичная есть возле станции «Красный Балтиец». Другие не уцелели.

Вокзал, как и все железнодорожные здания, был выстроен из нештукатуренного кирпича и имел белый штукатурный декор – наличники окон, горизонтальные тяги, карнизы, пилястры и подоконные филенки. Такая характерная для русской архитектуры цветовая гамма в соединении с небольшими размерами станционных сооружений также придавала дороге уютный и сугубо московский облик.

В 2008 году в честь 100-летия со дня открытия станции Лихоборы на перроне была сооружена памятная стела с оградой, которую обрамляют барельефы с изображениями всех станций МОЖД.

Проезд Черепановых был образован 23 января 1964 года. Он включил в себя бывшее Станционное шоссе и некоторые другие улицы. Он начинается у пересечения с улицей Клары Цеткин. Идет на северо-восток вдоль линии Окружной железной дороги. Заканчивается у путей Октябрьской железной дороги. Протяженность проезда составляет около 3,5 км.

Проезд получил название в честь русских изобретателей отца и сына Черепановых, создателей первого в России паровоза.

Основной достопримечательностью Головинского района Москвы, вне всякого сомнения, является усадьба Михалково. Ее величественный псевдоготический архитектурный ансамбль относится к ярчайшим образцам зодчества последней четверти XVIII века. Усадебный парк с комплексом Головинских и каскадных прудов, рощей из 300-летних дубов и лучами липовых аллей издавна славится своей красотой.

Самое первое из известных документальных упоминаний Михалкова относится к 1584 году. В писцовой книге того времени зафиксирована одноименная «пустошь, что была деревня». Она входила в состав Ховринской вотчины Семёна Фомина, сына Третьякова – потомка исконных владельцев всей этой местности по линии Ивана Третьяка Ховрина. Пустошью в XVI–XVIII веках называли место, где прежде располагался населённый пункт, оставшийся затем по каким-либо причинам без своих жителей. А это значит, что сама деревня, которая – согласно писцовой книге – здесь когда-то «была», существовала еще раньше своего первого письменного освидетельствования. Однако остается загадкой, когда именно она возникла, почему потом обезлюдела и в честь кого была названа, – имеющиеся источники не позволяют нам заглянуть глубже в историю этого места. На какое-то время упоминание Михалкова из писцовых книг исчезает, а к моменту своего следующего появления в документах за 1623 год оно вновь становится деревней и значится поместным владением новгородского служилого человека Антона Павловича Загоскина.

В середине XVII века имение переходит к известному княжескому роду Дашковых, во владении которых оно остается более 100 лет. При Дашковых в Михалкове и началось формирование усадьбы. Ее первым хозяином из этого знатного рода был князь Иван Иванович Дашков (ок.1608–1687). Он имел чин царского стольника, был вторым воеводой в Астрахани, судьей Разбойного приказа, окольничим. После его смерти усадьбой последовательно владели его потомки: сын Андрей Иванович, внук Иван Андреевич, правнук Михаил Иванович (1736–1764). М.И. Дашков прожил

короткую, но очень яркую жизнь. Именно он первым предложил будущей Екатерине II, тогда еще великой княгине, совершить дворцовый переворот в ее пользу. После ее прихода к власти он успел побыть членом комиссии по строительству Санкт-Петербурга, посланником в Константинополе.

В 1763 году он был направлен молодой императрицей во главе особого отряда в Польшу для содействия избранию в короли Станислава Августа Понятовского, где и скончался 17 августа 1764 года от горячки в возрасте всего 28 лет. После смерти М.И. Дашкова Михалково досталось его детям от брака с Екатериной Романовной, урожденной Воронцовой (дочерью графа Р.И. Воронцова) – Анастасии и Павлу. Известно, что сама знаменитая сподвижница Екатерины II, директор двух российских академий – Е.Р. Дашкова (1743–1810) – жила какое-то время в усадьбе после замужества и рождения детей. «Там она дышала свежим воздухом и поправляла здоровье, принимая холодные ванны. Вдали от суеты и политических махинаций столицы Дашкова опять могла посвятить время чтению, сочинительству и ученым занятиям», – написал позднее в жизнеописании княгини её прямой потомок. Спустя несколько лет, стремясь сохранить инкогнито в своём первом заграничном путешествии, Дашкова представлялась по названию этого имения – княгиней Михалковой.

Какой была усадьба в тот период, мы можем судить по сохранившемуся её плану за 1761 год, когда в Михалкове было проведено Генеральное межевание, и прилагавшемуся к нему экономическому описанию: «На суходоле дом господский деревянный с плодovitым садом, земля иловатая, хлеб средственный, покосы хороши, лес дровяной, крестьяне на пашне. <...> Женщины в свободное от полевой работы время прядут лен и шерсть, ткнут полотна, сукна, вяжут чулки для себя и на продажу». В Ведомости к геометрическому плану размежевания земель части Московского уезда были

приведены и некоторые статистические сведения. Указывалось, что в сельце Михалкове князя Михаила Дашкова, расположенном в 9 верстах от Москвы, насчитывалось 17 душ мужского пола. Пашни было более 55 десятин, сенокосу – 7 десятин, перелогу – свыше 77 десятин, под поселением – 6 десятин с лишним, неудобных мест – более 12 десятин, итого – 159 десятин 1281 сажень. На пахотных землях возделывались рожь, ячмень и овес. Имение со всех сторон окружал лес.

Все эти сведения тем более примечательны, что от усадьбы князей Дашковых практически ничего не осталось. Деревянный господский дом сильно обветшал и был разобран еще в XVIII веке. На месте «плодовитого сада» при следующих владельцах был разбит регулярный парк, а показанные на плане два копанных пруда позднее были превращены в каскадные.

В начале 1770-х годов имение у Е.Р. Дашковой купил двоюродный дядя её покойного мужа, генерал-аншеф, младший из двух братьев графов Паниных – Пётр Иванович (1721–1789), вышедший к тому времени в отставку и подыскивавший себе загородную резиденцию близ Москвы для летнего проживания. П.И. Панин был потомственным военным. Будучи сыном генерала, на службу он поступил с 14 лет, вскоре получил свое первое звание капрала, и затем благодаря своим способностям и талантам к воин-

скому искусству достаточно быстро продвигался по службе и участвовал в качестве полководца во всех боевых действиях, которые тогда вела Россия. На его счету – русско-турецкая война 1735–1739 годов, война со Швецией, Семилетняя война, русско-турецкая война 1768–1774 годов. В 1774 году П.И. Панин был поставлен во главе правительственных войск, направленных на подавление Пугачевского бунта и наведение порядка в мятежных губерниях – Оренбургской, Казанской и Нижегородской. Кроме того, как сенатор он принимал участие во многих государственных преобразованиях времен правления Екатерины II.

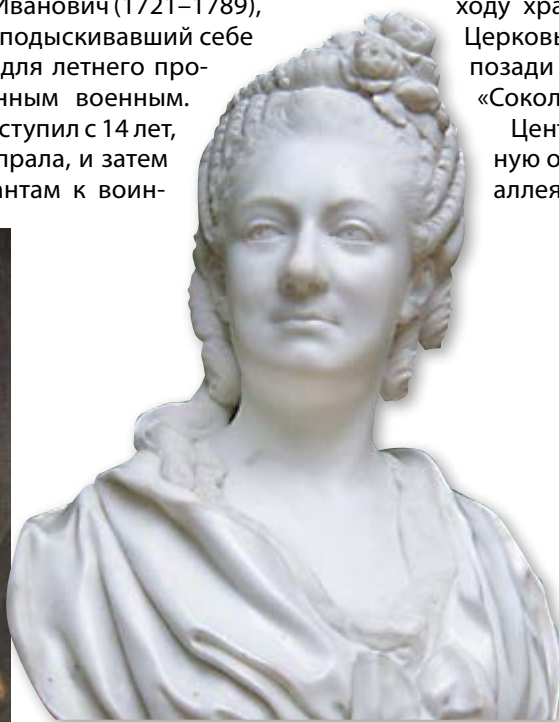
Весь архитектурный и парковый ансамбль Михалкова, дошедший до нас, был создан за недолгий период его владения Паниным – в 70–80-х годах XVIII века.

Особенностью этого имения является то, что в нем никогда не было собственного храма. Оно относилось к приходу храма Всех Святых в селе Всехсвятском. Церковь эта сохранилась и находится теперь позади южного вестибюля станции метро «Сокол».

Центральная часть усадьбы имеет правильную осевую планировку. Главная подъездная аллея, которая со временем была утрачена

■ П.И. Панин.
Художник Г. Сердюков, не позднее 1767 г.

■ Мраморный бюст М.Р. Паниной,
находившийся в усадьбе Михалково.
Скульптор Ф.И. Шубин, середина 1770-х гг.

■ Е.Р. Дашкова.
Художник Д.Г. Левицкий, 1784 г.

и место которой сейчас заняла Михалковская улица, приводила на парадный двор (cour d'honneur), имеющий в плане полукруглую, подковообразную форму. Когда-то его полукруглая часть была обрамлена высокими зубчатыми кирпичными стенами, подпиравшимися с внешней стороны мощными контрфорсами. Вместе с внушительными башнями въездных ворот, выполненными в псевдоготическом стиле, всё это сооружение должно было имитировать собой крепость. Придавая своей загородной резиденции именно такую крепостную форму, П.И. Панин хотел сохранить в памяти потомков одну из главных своих заслуг перед Отечеством – покорение неприступной турецкой крепости Бендеры, которое было совершено под его командованием в 1770 году. Сейчас в Михалкове сохранился только западный участок этой стены, между башней западного въезда в усадьбу и юго-западным служебным корпусом, включенным в линию ограды. По счастью, уцелели все три пары монументальных башен въездных ворот, являющиеся главным украшением парадного двора. Они не все одинаковы. С южной стороны возвышаются восьмигранные башни центральных ворот с зубчатым завершением в виде «ласточкиных хвостов». Симметрично друг напротив друга по поперечной оси двора расположены квадратные в плане идентичные башни западных и восточных

ворот, венчающиеся килевидными «кокошниками». Центральные кокошники украшены маленькими полумесяцами, чтобы ни у кого не оставалось никаких сомнений в том, что это архитектурное сооружение имело в виду именно турецкую крепость.

Напротив центральных ворот когда-то находился главный усадебный дом, который был деревянным и до наших дней не дошел. Он был утрачен во второй половине XIX века. К сожалению, не сохранилось никаких изображений или чертежей, по которым можно было бы воссоздать его облик. Слева и справа от того места, где он когда-то стоял, расположены два боковых кирпичных флигеля. Первоначально они были одноэтажными, вторые этажи к ним были надстроены уже в середине XIX века. Оба продольных фасада этих флигелей украшены ризалитами, в первом этаже рустованными. Все чётные окна на продольном фасаде северо-восточного флигеля в обоих этажах заложены кирпичом.

Еще два корпуса бывших хозяйственных служб как бы встроены в ограду парадного двора. Юго-восточный корпус трехэтажный. Что же касается юго-западного корпуса, то с внутренней стороны двора он кажется двухэтажным, а с внешней стороны хорошо видно, что из-за рельефа местности он расположен ниже юго-восточного корпуса, и в его

■ Полумесяц в верхней части башни боковых ворот

■ Одна из башен центральных въездных ворот в усадьбу

нижней части был устроен дополнительный этаж. Изгибаясь полукругом, эти два корпуса окаймляют парадный двор слева и справа между центральными и боковыми воротами. Верхние части обоих зданий в середине XIX века были перестроены, однако оба они сохраняют элементы первоначального архитектурного декора: небольшие ниши, изящные тонкие полуколонны по углам, пояс декоративных стрелок над карнизом первого этажа.

Центральная липовая аллея парадного двора, когда-то продолжавшая главную подъездную аллею и заканчивав-

шаяся возле главного дома усадьбы, выводит теперь непосредственно в регулярный парк. Однако сквозного прохода через парадный двор в парк сейчас нет: он перегорожен металлическим забором. По двум сторонам от центральной аллеи парка имеются два каскадных пруда, различающиеся своим уровнем – верхний и нижний (это бывшие копаные пруды Дашковых), в северной части регулярного парка лучами расходятся липовые аллеи.

В парке сохранились также симметрично расположенные две каменные беседки-ротонды. Западная беседка (так назы-

■ Символ усадьбы Михалково – беседка-купальня на берегу Большого Головинского пруда

ваемая беседка-купальня) стоит на высоком берегу Большого Головинского пруда, от нее к пруду спускается каменная лестница. Вторая беседка – восточная – когда-то находилась на берегу небольшого пруда, ныне засыпанного. Интересное наблюдение по поводу этих беседок сделали два первых исследователя усадьбы в 1920-е годы – В.В. Згура и А.Н. Греч. Оба они отмечали, что эти прелестные беседки, по общему впечатлению, напоминают античный памятник Лисикрата в Афинах.

Среди исследователей и любителей усадьбы Михалково до сих пор не прекращаются споры о том, кто был ее архитектором. Это связано с тем, что никаких чертежей усадебных строений, которые были бы подписаны их автором, не сохранилось. Долгое время считалось, что этим архитектором мог быть Василий Иванович Баженов (1738–1799), авторству которого в первой половине XX века приписывались все анонимные сооружения русской «псевдоготики». Внешнее сопоставление михалковских построек с другими творениями Баженова действительно позволяет отметить некоторые их сходные черты. Не секрет, что П.И. Панин еще с конца 1760-х годов был хорошо знаком с В.И. Баженовым, к тому же, как часто подчеркивается, оба они были масонами. Поэтому возникла устойчивая версия, что именно этот зодчий и был автором проекта псевдоготического ансамбля в Михалкове. Однако в последние годы от этой версии практически отказались. Руководил строительными работами «семейный архитектор» Паниных, ученик Д.В. Ухтомского, личный друг генерала и управляющий усадьбой Петр Яковлевич Плюсков.

Панин любил Михалково и проводил в нём теплое время года. Он принимал здесь гостей, охотился в окрестных лесах, содержал обширное оранжерейное хозяйство, псарню и даже конезавод. А главное наслаждался свободой загородного житья вдали от неприятного ему петербургского придворного общества.

Сохранились достаточно подробные описания усадьбы современниками Панина – двумя иностранными путешественниками, совершавшими ознакомительные поездки по Российской Империи и посетившими Михалково с интервалом в девять лет, в разные периоды формирования усадьбы. Английский священник Уильям Кокс побывал здесь летом 1778 года, еще до начала масштабного каменного строительства. Он описал свои впечатления так: «Мы совершили очень приятную поездку в Никольское, имение графа Петра Панина, выдающегося деятеля, который отличился в послед-

нюю войну с турками взятием Бендер и затем усмирил пугачевский бунт. Его загородный дом стоит среди леса, в шести милях от Москвы. Он хотел сначала построить большой каменный дом, по плану, набросанному его женою; но когда она умерла, этот план был оставлен, и он довольствуется теперь уютным деревянным домом, стоящим на выезде из его имения, который был первоначально сооружен временно». Эта фраза из мемуаров У. Кокса объясняет нам, почему главный дом усадьбы так и остался деревянным. Кроме того, это его замечание позволяет предположить, что автором первоначального плана усадьбы могла быть сама вторая супруга П.И. Панина, графиня Мария Родионовна, урожденная фон Вейдель, к сожалению, рано умершая. «Службы, конюшни, каретные сараи, собачьи конуры, помещения для охотников и прочей челяди тянутся в два ряда и состоят из отдельных деревянных домиков одноэтажной постройки, окрашенных

■ Юго-западный служебный корпус

■ Фрагмент стены парадного двора

■ Подлинные детали ограды XVIII века

■ Контрфорсы в нижней части башни центральных ворот
(скульптуры и вазоны – XXI века)

■ Северо-западный боковой флигель

в один и тот же цвет». Ни одна из перечисленных Коксом деревянных построек до наших дней не дошла.

Очень благоприятное впечатление на англичанина произвел ландшафтный парк Панина: «Сад разбит в английском вкусе с хорошенькими лужайками и группами деревьев и большим прудом, обсаженным деревьями. Нам было приятно видеть, что даже в этой отдаленной стране разбивают парки и сады в английском вкусе. Здесь это весьма удобно, так как парки обширны и зелень во время короткого лета развивается роскошно». Рассказывает он и о любимом занятии хозяина усадьбы – охоте: «Граф большой любитель охоты, и имеет огромную свору собак всевозможных пород, борзых и гончих, с которыми он охотится на волков, лосей, лисиц и зайцев. У него есть прекрасные борзые русской породы, которые славятся быстротою своего бега; это лохматые собаки, ростом выше ньюфаундлендских».

Особенно поразил гостя роскошный обед, во время которого были поданы фрукты, выращенные в оранжереях

усадьбы: «Граф угостил нас великолепным обедом: мы были особенно поражены количеством и качеством фруктов, поданных на десерт: тут были ананасы, персики, абрикосы, виноград, груши, вишни, которые могут расти в этой стране только в теплицах. Всего этого было в изобилии. <...> На обоих концах стола стояли фарфоровые вазы, в которых были посажены вишневые деревца с листьями и плодами, ветви были отягчены вишнями; присутствующие срывали их прямо с дерева; это было красиво и изящно. За десертом был подан оригинальный сорт яблок, который разводят в окрестностях Москвы: цветом и прозрачностью он напоминает янтарь и называется здесь наливным».

Другой гость П.И. Панина, известный борец за независимость Северной Америки от Англии, а позднее за независимость Венесуэлы, Франсиско де Миранда трижды приезжал в Михалково за свое недолгое пребывание в Москве в конце весны – начале лета 1787 года, настолько ему понравилась как сама усадьба, так и ее гостеприимные хозяева. Надо

■ В парке усадьбы Михалково

заметить, что Михалково произвело на него гораздо более сильное впечатление, по сравнению не только с соседней усадьбой Петровское графа К.Г. Разумовского, но даже и со знаменитой усадьбой Кусково графа П.Б. Шереметева. «Поистине парк разбит с большим вкусом и очень живописен. Мне он показался лучше, чем у графа Шереметева», – записал де Миранда в своем дневнике. В другом месте он пишет про конный завод Панина: «Затем граф показал нам в манеже прекрасных лошадей со своего *haras* (франц. конный завод), нескольких он ранее продал за 400 и 500 рублей». И опять о парке: «Я попросил разрешения ненадолго покинуть общество, дабы успеть до захода солнца еще раз насладиться прекрасными видами здешнего парка, коими любовался в прошлый приезд». Далее он еще раз добавляет, что в парке немало «самых живописных уголков».

Упоминает де Миранда и некоторые усадебные постройки, до наших дней не дожившие: галерею, соединявшую главный дом с флигелями, и построенный для сына П.И. Панина, Никиты Петровича, «небольшой домик, <...> очень славный, с бельведером, откуда открывается великолепная панорама; видна оттуда и Москва». Говорит он и о «расположенном в парке круглом здании храма, где хранятся мраморные бюсты всех членов семейства». Это сооружение также не сохранилось. Известно, что в Михалкове в особом павильоне действительно находились мраморные бюсты семьи Паниных. Среди них были бюсты старшего из братьев – Никиты Ивановича, их матери – А.В. Паниной и сестры Александры Ивановны, в замужестве Куракиной. Все три упомянутых бюста работы скульптора И.П. Мартоса сейчас находятся в Государственной Третьяковской галерее. Там же хранится бюст М.Р. Пани-

■ Фрагмент фасада дома В.И. Йокиша в Михалково

ной – второй жены П.И. Панина, выполненный скульптором Ф.И. Шубиным. Бюст отца И.В. Панина – попал в Смоленский художественный музей. Местонахождение еще одного бюста из этой коллекции – князя А.Б. Куракина, мужа сестры Паниных, – неизвестно.

И наконец, еще один отрывок из дневника де Миранды посвящен знаменитым оранжереям Панина: «Мы направились в дом графа-отца, уже ожидавшего нас, чтобы повести в парк и показать оранжереи, где растет более тысячи плодовых деревьев. Мы набрали абрикосов, персиков и т. д., и мне приготовили запас фруктов в дорогу».

Такая жизнь увеселительной загородной резиденции закончилась для усадьбы уже к концу XVIII века, когда после смерти П.И. Панина его сын продал имение смоленскому помещику И.М. Алонкину, а последний отдал часть земли купцу В.С. Турчанинову, который завел здесь ситцевое производство. Фабричное бытование Михалкова продолжилось и после его приобретения в 1803 году московским купцом 1-й гильдии Д.Е. Грачёвым – потомком известных ивановских производителей ситца.

Дальнейшая судьба Михалкова связана с именем и деятельностью Вильгельма (Василия Ивановича, как звали его на русский манер) Йокиша (1810–1887), сына суконного фабриканта из Пруссии. С начала 1830-х годов он работал красильным мастером, потом – управляющим производством на фабрике Грачёвых, но уже в 1838 году основал здесь собственное сначала красильное, а затем прядильное, ткацкое и сукноотделочное заведение, выросшее впоследствии до масштабов крупного предприятия по выпуску тонких шерстяных тканей. Этой фабрике посвящена отдельная глава нашей книги. В июне 1860 года В.И. Йокиш купил у Грачёвых «вторую часть» сельца Михалкова, на которой располагалось его производство. Позднее основанное им и его старшими сыновьями Василием (1841–1897) и Александром (1843–1914) Товарищество суконной мануфактуры «Йокиш» выкупило всю остальную территорию имения, за исключением его северной части, распроданной Грачёвыми под дачные участки. К моменту покупки усадьбы В.И. Йокиш стал уже купцом 1-й гильдии; еще в 1839 году он принял российское подданство, а в 1863 году был причислен со всей своей семьёй к сословию потомственных почетных граждан.

Состояние усадебных построек и парка к моменту их покупки Йокишем было уже совсем плачевным, так что он был вынужден за свой счет провести реставрацию приобре-

тенных им строений, историческую и художественную ценность которых он, как человек европейской культуры, не мог не понимать. По воспоминаниям рабочих фабрики, опубликованным к 100-летию предприятия в 1937 году, когда были еще живы очевидцы тех событий, «Йокиш купил башни в совсем разваленном виде и отделал их по старинному образцу». По-видимому, это была самая первая реставрация усадьбы со времен Панина. В дальнейшем Йокиш и его преемники поддерживали состояние усадьбы; флигели и служебные корпуса никогда не использовались для производства, а только под социальные функции для рабочих и служащих: в них помещались фабричная больница с аптекой и родильным приютом, школа, библиотека и магазин. В этот же период был приведен в порядок и регулярный парк с липовыми аллеями и каскадными прудами.

Для своей семьи В.И. Йокиш в 1871 году выстроил за пределами парадного двора усадьбы двухэтажный особняк из красного кирпича с декоративными башенками по проекту известного московского архитектора А.С. Каминского. Этот дом, а также располагающееся рядом с ним одноэтажное строение (сторожка) признаны объектами культурного наследия. Перед домом Йокиша был разбит небольшой сад с цветочными клумбами, от которого сохранились только кусты сирени. От улицы сад был отделен металлическим забором, от него остались только кирпичные пилоны ворот.

■ Дом В.И. Йокиша и фабричная сторожка

■ Современный вид парадного двора усадьбы (с фонтаном XXI века)

Густой лес вокруг усадьбы сохранялся вплоть до начала массового жилищного строительства советских времен. «Здесь все на лесе стояло. Лес был строевой, сосновый, ужас какой густой. Попадешь в него и заблудишься. Ходить в этот лес боялись. Имение в лесу было скрыто. Только башни из-за деревьев торчали. <...> Лес рос такой дикий, что даже лоси недалеко от фабрики пробегали», – вспоминали рабочие фабрики.

Самые большие изменения в облике усадьбы и ее ближайшего окружения произошли в XX веке, продолжают меняться ландшафты Михалкова и в наши дни. По счастью, эти изменения пока существенно не затронули центрального ядра усадьбы, однако ее периферийные ландшафты были в значительной степени утрачены: из почти 160 десятин земли, которые когда-то занимала усадьба Дашковых, а потом Паниных, сейчас сохранилось не более 50,6 га. Остальная часть территории была разделена между различными землепользователями. Произошла практически полная трансформация окружавших усадьбу исторических ландшафтов, что привело к потере ее подлинного исторического окружения. В самом начале XX века юго-восточная часть Михалкова была отчуждена под строительство Московской окружной железной дороги, послужившей основой для создания современного МЦК.

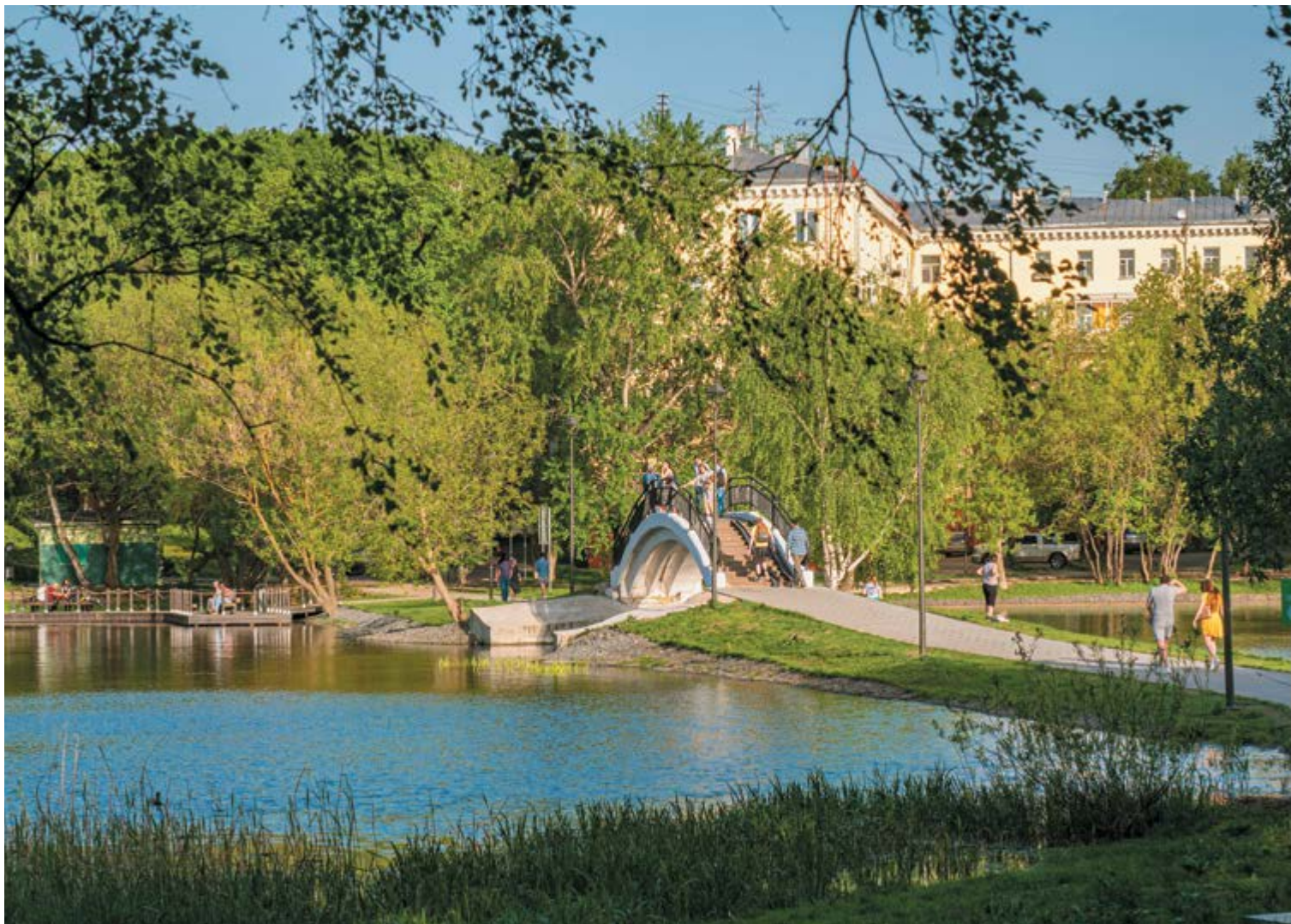
Во второй половине 1920-х годов Михалково было включено в черту Москвы. В 1930-х годах бывший парадный двор усадьбы стал детским парком, во флигелях располагалась библиотека и различные кружки для детей. От этого времени здесь сохранились фонарные столбы. Позднее усадебный парк превратился в районный парк культуры и отдыха. В 1953–1956 годах была проведена реставрация усадьбы. Между тем все плотнее к ней стала приближаться жилая застройка. Особенно масштабное жилищное строительство развернулось с начала 1960-х годов, после присоединения территории к западу от Михалкова к Москве.

Сами усадебные постройки были взяты под охрану государства и являются объектом культурного наследия федерального значения. Бывший парадный двор усадьбы с флигелями и башнями ворот находится сейчас в частной собственности, доступ на эту территорию ограничен. Парковая зона усадьбы признана памятником садово-паркового искусства, объектом культурного наследия регионального значения; в настоящее время она используется как городской парк и всегда открыта для посещения.

Головинские пруды

Основной природной достопримечательностью Головинского района Москвы, его главным притягательным водным объектом является каскад Головинских прудов, по берегам которых так приятно гулять в любое время года. Пруды, как и весь район, получили свое наименование от села Головино, известного еще с XV века и просуществовавшего до его включения в состав Москвы в 1960 году. Головинские пруды образуют как бы центральный каркас всей территории, вокруг которого выстраиваются все окружающие ландшафты.

Цепочка прудов протянулась почти на два километра – сначала с юго-запада на северо-восток, поворачивая затем в северо-западном направлении. Головинская система включает в себя три водоема общей площадью 18 гектаров и средней глубиной 2,5 метра: Верхний, Малый и Большой Головинские пруды, которые соединяются между собой небольшими протоками. Пруды эти были созданы на Головинском ручье – правом притоке речки Норишки, впадающей в реку Лихоборку (иногда ручей ошибочно считают истоком Лихоборки), которая, в свою очередь, является самым крупным правым притоком Яузы. Название Лихоборки связывают с урочищем Лихой Бор между бывшими Переяславской и Дмитровской дорогами. По преданиям, в этом лесу скрывались разбойники «лихие люди».

Большинство исследователей относят возникновение Головинских прудов к XVIII веку, но возможно, они имеют и более древнюю историю, просто никаких более ранних документальных свидетельств на этот счет не сохранилось. Известно, что большой копаный пруд существовал в располагавшейся здесь деревне Михалково, которая датируется еще XVI веком.

Самый маленький из комплекса прудов – Верхний. Его площадь всего 3,4 гектара. Он имеет немного округлую форму: длина – 240 метров, ширина – 165 метров. На картах XVIII–XIX веков Верхний Головинский пруд показан как озеро, что дает основание предположить его природное происхождение. По всей видимости, он был образован водами, стекавшими

с окружающей заболоченной территории, и подпитывался атмосферными осадками и родниками.

Неширокая протока, представляющая собой спрямленное русло бывшего Головинского ручья, соединяет Верхний Головинский пруд с Малым. Этот пруд вытянутой овальной формы; по площади он чуть больше Верхнего – 3,8 гектара, но уже и длиннее: ширина его не превышает 125 метров, длина достигает 350 метров. Через обе протоки по краям Малого Головинского пруда перекинута горбатые железобетонные пешеходные мостики, позволяющие прогуливающейся публике преодолевать эту водную преграду.

Небольшая дамба в северной части Малого пруда отделяет его от Большого Головинского. Это самый крупный из всего комплекса: зеркало воды почти вдвое больше Малого пруда – 7,5 гектара, длина составляет 510 метров, ширина – 270 метров. Водоем имеет неправильную вытянутую форму. В его северной части устроена бетонная подпруживающая плотина, за которой вода стекает бурным ступенчатым водопадом в Головинский канал, а из него в Норишку и затем – в Лихоборку. Перепад высот достигает пяти-шести метров, хотя высота самой плотины не превышает двух метров.

Вода в прудах проточная, что способствует самоочищению и позволяет поддерживать ее хорошее состояние. Поэтому Головинские пруды – это излюбленное место отдыха жителей окрестных домов. Здесь можно покататься на лодочке или просто побродить по аллеям старинного парка. Летом

■ Нижний каскадный пруд усадебного парка

■ Огари на Головинских прудах

ЭТИМ ДУБАМ
ОКОЛО ТРЕХСОТ ЛЕТ.
ОНИ ПОМНЯТ
ЕКАТЕРИНУ РОМАНОВИЧ
ВОРОНЦОВУ-ДАШКОВУ И
ПЕТРА ИВАНОВИЧА ПАНИНА—
ПРЕЖНИХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ СЕЛЬЦА
МИХАЙЛОВО

в прудах даже купаются, хотя официально это не разрешено, поскольку на пляже нет спасательной станции. Пруды, слывающие самыми рыбными в Москве, давно облюбовали рыбаки, сидящие тут с удочками практически круглогодично: чаще всего попадает карась, но есть также окуни, лещи, плотва и даже щуки.

Головинские пруды являются местом обитания большого числа птиц. Среди водоплавающих видов преобладают утки кряквы, в последние годы появились и огари, обычно привлекающие внимание своим ярким оранжевым оперением.

На берегах прудов сохраняются участки смешанного леса, когда-то занимавшего значительные пространства, а также ландшафтного парка, устроенного во второй половине XVIII века владельцами усадьбы Михалково, о которой отдель-

■ Малый Головинский пруд

■ Беседка-ротонда на Большом Головинском пруду

ный рассказ в этой книге. Наиболее примечательной частью парка на западных берегах Малого и Большого Головинских прудов является дубовая роща. Возраст дубов – около 300 лет. В начале 1990-х годов возле одного из дубов-долгожителей местными энтузиастами была установлена мраморная плита со следующей надписью: «Этим дубам около 300 лет. Они помнят Екатерину Романовну Воронцову-Дашкову и Петра Ивановича Панина – прежних владельцев сельца Михалково». На восточном берегу находятся постройки самой усадьбы, а также регулярная часть усадебного парка с двумя каскадными прудами и расходящимися лучами липовых аллей.

В соответствии с программой обводнения московских рек 1939 года Головинские пруды были включены в состав Лихоборской обводнительной системы, предназначенной для пополнения волжской воды реки Яузы и ее притоков. Был построен канал, через который с помощью системы насосов вода подавалась в Верхний, Малый и Большой Головинские пруды, а затем через ступенчатый водосброс попадала в Лихоборский канал и речки Норишку и Лихоборку. Обводнительная система включает в себя водозабор (головное сооружение), который располагается в юго-восточной части Химкинского водохранилища возле жилого комплекса «Лебедь». Далее волжская вода движется по подземному железобетонному коллектору, проходящему вдоль Выборгской улицы; напротив дома № 20 она выходит в открытое искусственное русло (канал) и потом по перепускным трубам под Головинским шоссе стекает в Верхний Головинский пруд. Пройдя через него, вода по протоке попадает в Малый Головинский пруд и затем – в Большой. Кроме того, часть воды из Верхнего пруда через дюкер напротив Михалковской улицы сбрасывается по подземному каналу в Большой Садовый пруд Тимирязевского парка, из которого, в свою очередь, берёт начало ещё один правый приток Лихоборки – река Жабенка.

После строительства Лихоборской обводнительной системы уровень воды в прудах поднялся на полтора метра, из-за чего стали загнивать корни растущих по берегам прудов деревьев и подтапливаться фундаменты усадебных построек. В настоящее время система работает только на поддержание проектного горизонта воды в прудах.

Решением Мосгорисполкома от 2 января 1979 года парковая зона усадьбы Михалково вместе с входящими в нее Головинскими прудами была принята под охрану государства как объект культурного наследия федерального значения – памятник садово-паркового искусства.

Михалковская ул., д. 48

Суконная мануфактура в Михалково была основана в 1838 году. Это одно из старейших текстильных предприятий Московской губернии. Выпускались на нем тонкие шерстяные ткани самого разнообразного ассортимента и расцветок, но всегда – отменного качества. Фабрика продолжала работать и после революции, была вполне успешным предприятием вплоть до своего закрытия летом 2011 года. Исторические корпуса предприятия, построенные еще в XIX – начале XX века, дома для рабочих, дом основателя и владельца мануфактуры сохранились.

Основателем этого производства был Вильгельм (Василий Иванович) Йокиш, приехавший в Россию из Пруссии в 1832 году. На момент приезда в Москву ему было немногим более 20 лет, но он уже успел получить у себя на родине специальное образование и профессиональные навыки, поскольку его отец также был фабрикантом-суконщиком. Сначала Йокиш нашел работу красильного мастера на располагавшейся в Михалкове ситцевой фабрике купцов Грачёвых, а позднее он стал управлять всем предприятием и даже перепрофилировал его на выпуск сукна.

Накопив необходимый капитал, он открыл по соседству собственную красильную мастерскую. Сохранились воспоминания рабочих, из которых можно узнать, как выглядела красильня Йокиша в первые годы ее существования. «Медный котел подтапливали дровами и торфом. Двое рабочих вертели руками деревянный “баран”, в то время как двое других крючьями расправляли сукно. Промывная барка и вальня работали от конного привода. Весной и летом товар при помощи рам для сушки растягивали на солнышке, зимой и осенью сукно просушивалось в варварской “сушне”. Красильня работала исправно, объем заказов постепенно уве-

личивался, и со временем мастерская разрослась до масштабов фабрики «по отделке и краске сукон».

Фабрика Йокиша была одним из первых предприятий по отделке сукна, появившихся в Московском уезде.

В Сборнике статистических сведений по Московской губернии, изданном в 1883 году, отмечалось: «Первые фабрики для отделки сукна в Московском уезде, по всей вероятности, были устроены в 30-х годах; между ними находилась существующая и теперь суконная фабрика В.И. Йокиша при селце Михалкове Всесвятской волости, основанная в 1838 году и доведшая свое производство до весьма значительных размеров».

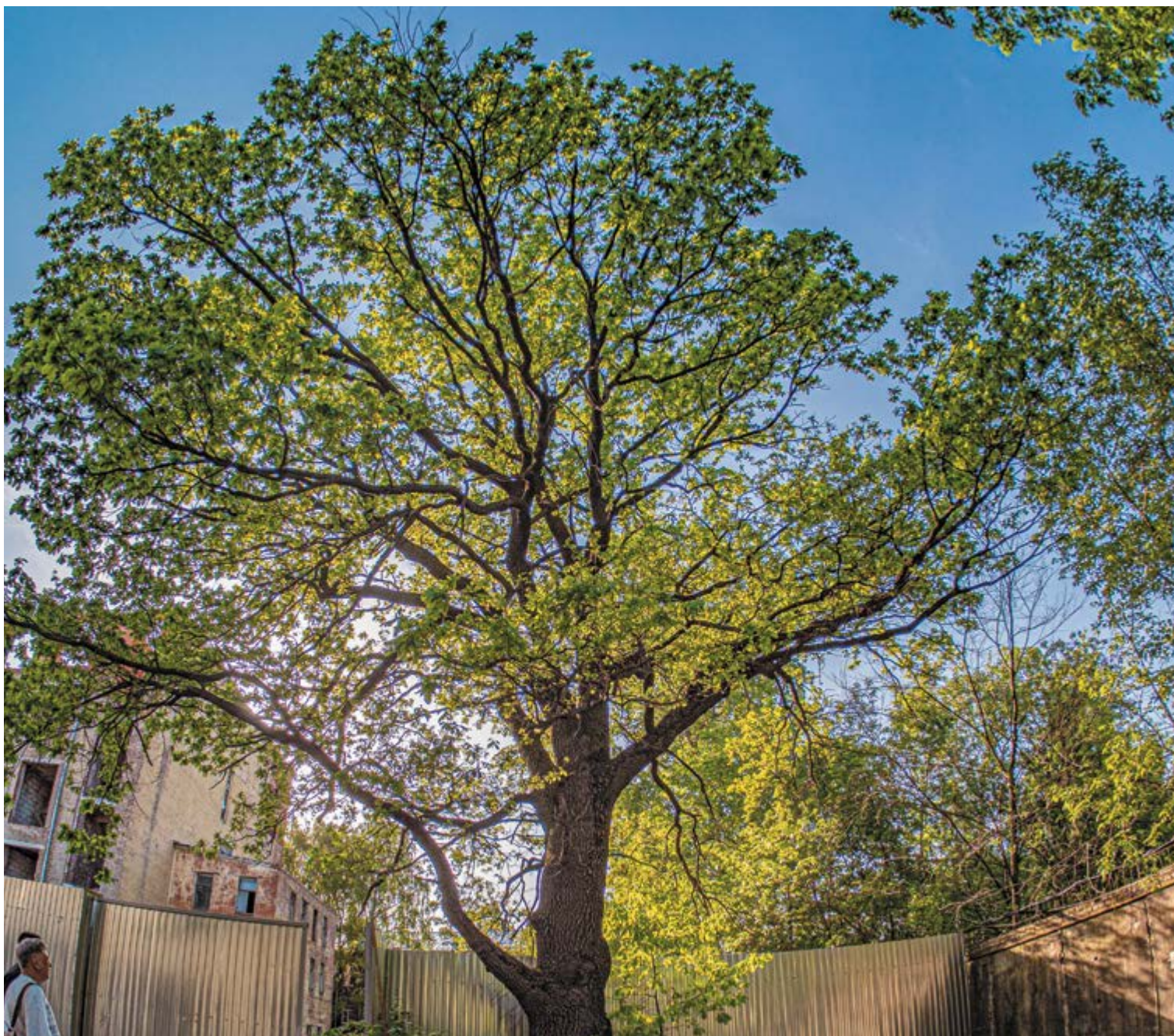
В 1839 году Вильгельм Йокиш принял российское подданство и обвенчался с 18-летней мещанкой московской Голутвенной слободы Анной Гармут. Венчание состоялось в православном храме – Воскресения Словущего, что на Успенском Вражке, – поскольку невеста была православного вероисповедания. Всех своих детей, а у них со временем родилось 5 сыновей и 3 дочери, они также крестили в православии. Сам Вильгельм Йокиш

■ В.И. Йокиш (1810–1887)

■ Дом В.И. Йокиша в Михалково (слева – фото 1920-х годов; справа – современная фотография)

■ Сохранившийся на фабричном дворе многовековой дуб

■ Фабричный двор со зданием конторы (фото 2011 года)

■ Фабричная контора, 1902 г., архитектор Д.П. Сухов

■ Визуализация проекта разработана на стадии архитектурной концепции, является предварительной и подлежит уточнению застройщиком проекта на стадии разработки проектной документации

сохранил свою принадлежность к лютеранской вере. В феврале 1840 года он был причислен вместе с женой в Московское купечество по 3-й гильдии. А в 1850-х годах он стал уже купцом 1-й гильдии.

В 1843 году на Третьей выставке российских мануфактурных изделий в Москве, где Василий Иванович впервые представил образцы своей продукции – «четыре куска сукна, ценою от 2 до 3 руб. серебром», – он получил свою первую профессиональную награду – большую серебряную медаль «за превосходную отделку и хорошую окраску сукна». Впоследствии предприятию присуждались награды за высокое качество тканей на всех промышленно-художественных выставках, в которых оно участвовало.

Фабрика вошла в число ведущих суконных предприятий Московской губернии. Выпускалось сукно высшего и среднего сортов. Успешность предприятия уже в первые годы его существования подтверждается многочисленными документами Канцелярии московского гражданского губернатора. Так, в документах к Санкт-Петербургской выставке отечественных мануфактурных изделий 1849 года подчеркивалось, что «отделочная суконная фабрика Йокиша принадлежит к числу первенствующих в Московской губернии в сем роде заведений». Отмечалась личная заслуга самого предпринимателя: «Всем по фабрике без постороннего посредства заведует сам владелец».

Первые 13 лет фабрика Йокиша занималась только отделкой и окраской «суровых суконных товаров», поступавших от других владельцев («давальцев»), в том числе и с фабрики Грачёвых, которая продолжала работать по соседству, а с 1851 года Йокиш наладил свое прядильное и ткацкое производство, получив

■ Сушильный корпус (фрагмент фасада)

на это соответствующее разрешение от властей. В прошении на имя московского военного генерал-губернатора А.А. Закревского он писал: «Московского уезда при с. Михалкове, в 8 верстах от Москвы имею я фабрику, на коей с 1838 г. занимаюсь отделкою и крашением суровых суконных товаров для разных лиц. <...> Но как в настоящее время главные давальцы завели собственную отделку сукон, и потому производство на моей фабрике должно остановиться. Не желая прекратить совершенно производство, чрез которое я был не без пользы для России, решаюсь на фабрике моей вместо половины отделочного устроить три прядильных аппарата с надлежащими ткацкими для суконного изделия станами и <...> поставить вместо существующего паровика <...> паровую машину от 16 до 20 сил. <...> Число рабочих людей при новом устройстве не будет увеличено».

В донесении чиновника, который обследовал фабрику Йокиша по поручению А.А. Закревского, подчеркивалось, «что она содержится в совершенном порядке, размещена удобно и просторно». Особо отмечалось, что производится надлежащая очистка сточных вод, прежде чем они попадают в Малый Головинский пруд: «Согласно с предписанными правилами для стока жидкости из красильни вырыты три отстойные ямы, из коих последняя изливает жидкость, уже очищенную, в пруд».

В 1865 году на V Московской выставке русских мануфактурных произведений фабрика была удостоена высшей награды для промышленных предприятий – права употреблять на своих вывесках и изделиях изображение государственного герба Российской Империи. Это было значительным достижением. В решении экспертов отмечалось, что «фабрика Йокиша по устройству своему и обширности производства занимает в ряду наших суконных фабрик видное место». Производимое Йокишем тонкое сукно, обладавшее высоким качеством, могли позволить себе и покупатели среднего достатка – мелкие чиновники, учителя и другие люди, кому по службе полагался мундир, и эти ткани, конечно же, пользовались массовым спросом. Из решения экспертной комиссии: «Изделия этой фабрики, отличаясь высоким достоинством, вместе с тем по умеренности цен доступны и для потребителей, не располагающих большими средствами». Принималось также во внимание, что «владельцем фабрики постоянно прилагаются старания к улучшению производства и содержания рабочих, и что он в выделке средних сортов достиг весьма значительной степени совершенства».

■ Жилой дом для рабочих фабрики

До середины 1860-х годов В.И. Йокиш сам управлял всем своим производством. Однако когда стали подрастать его сыновья, он постепенно начал привлекать и их к семейному бизнесу, предварительно позаботившись о том, чтобы они получили необходимое техническое образование и вошли в дело знающими, профессионально подготовленными людьми. Три его старших сына – Василий, Александр и Федор Васильевичи – получили образование в Германии, в Ремесленном училище (Höhere Gewerbeschule) г. Дармштадта, которое позднее было преобразовано в Технический университет. В начале 1867 года с двумя старшими сыновьями он основал «на бессрочное время» Торговый дом «Василий Йокиш с сыновьями» с основным капиталом 40 тыс. рублей серебром. Предприятие, перешедшее к Торговому дому, продолжало получать награды на российских и международных выставках. Так, оно удостоилось Почетного отзыва Всемирной Парижской выставки 1867 года.

■ Проект дома для рабочих, 1873 г., архитектор М.К. Геппенер

■ Михалково на плане 1838 года

В 1870 году Торговый дом «Василий Йокиш с сыновьями» представил свою продукцию на Всероссийской мануфактурной выставке в Санкт-Петербурге. Были выставлены «шерстяные ткани валяные: сукно, трико, кастор, драп, эскимо, бибер, сатин, казимир; цены за аршин от 1 руб. 65 коп. до 4 руб. 50 коп.; одеяла – за штуку 10 руб.». В отчете выставки отмечалось, что «самые тонкие сукна, ценою в 4 руб. и выше за аршин, изготавливаются только немногими фабриками» в России. Среди тех немногих предприятий, которые служат «замечательными типами этого трудного производства», называлась и фабрика «г. Йокиша с сыновьями в селе Михалкове близ Москвы». По итогам выставки В.И. Йокиш получил золотую медаль с надписью «За полезное» для ношения на шее, на Аннинской ленте.

В 1878 году В.И. Йокиш учредил вместе со своими старшими сыновьями Василием Васильевичем и Александром Васильевичем акционерное общество (товарищество на паях) под названием «Товарищество суконной мануфактуры Йокиш». По словам обследовавшего предприятие в декабре 1880 года санитарного врача Ф.Ф. Эрисмана, фабрика в Михалкове «обнимает все суконное производство, от сортировки и промывки шерсти до изготовления отделанного товара. Вырабатывается преимущественно гладкий товар – сукно, сатин, бибер (для пальто), кастор всех цветов и проч. Крашение, валяние и промывка товара производится на фабрике в Гаврилкове. Шерсть употребляется испанская (русского происхождения); она получается фабрикой не сортированной и не мытой. Фабрика работает паром; ручные станки все более и более заменяются самоткаческими».

Правление Товарищества и склад суконных товаров помещались в деловом центре Москвы того времени, по соседству с Московской Биржей: сначала в Рыбном переулке, а после строительства в 1890 году Московским купеческим обществом сохранившегося до наших дней здания на Посольском подворье (ул. Ильинка, д. 8, архитектор Б.В. Фрейденберг) были переведены туда.

На Всероссийской промышленно-художественной выставке 1882 года в Москве Товарищество «Йокиш» получило свою вторую высшую российскую промышленную награду и подтвердило данное ему право отмечать производимую продукцию и вывески теперь уже двумя изображениями государственного герба. Как указывалось в решении экспертной комиссии, эта награда была присуждена «за совершенное по качествам изготовление сукон, сатина, драпа и других шерстяных валяных изделий при значительных размерах производства». Своего третьего «орла» Товарищество получило на выставке 1896

года в Нижнем Новгороде – «за отличное изготовление сукон, сатина, бибера и кастора при значительных размерах производства и во внимание к долголетнему существованию фирмы». С этого времени на всех документах Товарищества помещались три изображения государственного герба Российской Империи. Красовались «три орла» Товарищества «Йокиш» до революции и на въездных воротах на территорию фабрики. В советское время эти орлы с ворот были сняты, а позднее, при строительстве нового административного корпуса, и сами ворота были снесены.

■ Клеймо для маркировки выпускаемых тканей

■ Написанная в Михалково картина Я.Ф. Шапшала «Фабрика», 1914 год

В.И. Йокиш и члены его семьи были не только успешными предпринимателями; они активно участвовали в общественной жизни, входили в деловую элиту Москвы. Василий Иванович с 1853 года был купцом 1-й гильдии, в 1863 году все семейство удостоилось звания потомственных почетных граждан. Он участвовал в работе Московского биржевого общества – главной представительной организации московской буржуазии; почти до самой своей смерти в марте 1887 года регулярно избирался в число кандидатов и выборных этого общества. Кандидатом и выборным Московского биржевого общества был также его сын Александр Васильевич. А.В. Йокиш был избран гласным (депутатом) Московской Городской думы ее первого созыва (1893–1896). Кроме того, он являлся выборным Купеческого общества и представлял Товарищество «Йокиш» в Обществе суконных фабрикантов.

Как было принято в среде российских предпринимателей, члены семьи Йокиш вели большую благотворительную деятельность. Товарищество «Йокиш» пожертвовало значительные суммы на строительство каменной церкви Святителя Николая в Старом Коптеве. К сожалению, церковь эта не сохранилась. Первая мировая война и революция помешали ее достроить, а в конце 1920-х годов (по некоторым данным, после 1928 года) она была разобрана.

Благотворительная помощь оказывалась Казанскому Головинскому монастырю, который располагался неподалеку от Михалкова и где находилась семейная усыпальница Йокишей; Евангелическо-лютеранской церкви Святых апостолов

■ Жилой городок для рабочих на берегу Малого Головинского пруда

Петра и Павла в Москве; храму Всех Святых в селе Всехсвятском, в котором Йокиши крестили всех своих детей. Поддерживались различные учебные заведения – Комисаровское техническое училище, где была даже учреждена специальная стипендия имени А.В. Йокиша, школа кочегаров, Мужское училище при той же Евангелическо-лютеранской церкви и другие. Торговый дом «В. Йокиш с сыновьями», вместе с другими промышленными фирмами, оказал спонсорскую поддержку изданию в 1872 году Атласа мануфактурной промышленности Московской губернии.

Товариществом «Йокиш» производились отчисления в пользу голодающих, запасным, призванным на действительную службу, Обществу попечения о детях, отцы которых погибли в Русско-японскую войну, на Красный Крест и другие благотворительные цели. В годы Первой мировой войны проводились пожертвования на военные нужды, в том числе оказывалась и помощь военнопленным; при фабрике содержался лазарет для раненых воинов, перечислялись средства для других госпиталей, выплачивались пособия семьям призванных на войну рабочих и служащих.

Сам В.И. Йокиш завещал по 2000 рублей Евангелическо-лютеранской церкви Петра и Павла в Москве, Мужскому училищу при этой церкви, а также церкви Всех Святых в селе Всехсвятском. А.В. Йокиш оставил особые капиталы, проценты с которых должны были использоваться на улучшение быта рабочих и служащих Товарищества: 100 тыс. и 50 тыс. рублей соответственно.

Именно В.И. Йокиш в значительной степени способствовал сохранению дворянской усадьбы Михалково. Приобретая в 1860 году часть этой усадьбы у Грачёвых в практически развалившемся состоянии, он не только не утратил этот шедевр екатерининской эпохи, но, с присущей ему тщательностью и основательностью, сумел отреставрировать его, поддерживать в должном виде и сделать достоянием не только своей семьи, но и других людей. Постепенно выкупив почти всю усадьбу, он и его сыновья создали на ее основе социальный комплекс для своих рабочих, при этом все вновь возводимые здания находились за пределами исторического архитектурного ансамбля. Фабрика никогда не располагалась в усадебных строениях: для фабричных нужд были выстроены специальные корпуса далеко за границами парка. При этом краснокирпичные корпуса фабрики с венчающей их башенкой и нарядным зданием конторы, украшенные бело-красным декором, гармонично перекликались с постройками самой усадьбы. Строили фабричные здания талантливые московские архитекторы: М.К. Геппенер, М.Г. Пиотрович, А.С. Каминский, Д.П. Сухов.

Главный производственный корпус был построен в 1863 году. В 1902 году в его центральной части со стороны Михалковской улицы к нему было пристроено двухэтажное здание фабричной конторы по проекту Д.П. Сухова, ставшего впоследствии знаменитым архитектором-реставратором. Это здание признано объектом культурного наследия. В советские годы в нем размещался фабричный музей боевой и трудовой славы. Изящная

■ Сушильный корпус (слева – современная фотография, справа – фото 1950-х годов)

башенка для водяного бака, по своей форме напоминавшая крепостной донжон, была надстроена над главным корпусом в 1909 году также Д.П. Суховым. Этот же архитектор выстроил в самом начале XX века целый комплекс трехэтажных жилых домов для рабочих предприятия на восточном берегу Малого Головинского пруда (ул. Михалковская, д. 40, 44 и 46, стр. 1 и 3). В советское время эти дома были надстроены еще двумя этажами, только один из них – д. 46, стр. 1 – полностью сохранил свой первоначальный облик. Первые два этажа северной половины дома 46, стр. 3 – более старые; они были построены еще в 1873 году другим известным архитектором – М.К. Геппенером. Сухов надстроил их третьим этажом и пристроил с юга такой же по размерам трехэтажный корпус.

Концом XIX века датируется и 1-й этаж дома 40. Самым старым из сохранившихся зданий фабрики является трехэтажный сушильный корпус, расположенный перпендикулярно главному корпусу со стороны Головинских прудов. Его нижняя часть относится еще к середине XIX века; в 1890-е годы М.Г. Пиотрович надстроил 2-й этаж, а в 1910 году Д.П. Сухов перестроил корпус после случившегося на фабрике пожара; в результате этой перестройки появился 3-ий мансардный этаж.

К 1913 году по сумме своего основного капитала (1 млн руб.) Товарищество занимало 12-е место среди суконных мануфак-

тур Российской Империи. В Московской губернии оно было 5-м по этому показателю. По количеству веретен (6 млн) Товарищество стояло на 9-м месте в стране и на 3-м – в Московской губернии.

Товарищество «Йокиш» имело свои торговые представительства не только в Москве, но также в Санкт-Петербурге, Варшаве и Харькове. Выпускались практически все виды тонкой шерстяной материи: безворсовое сукно для офицерского и солдатского обмундирования, ворсованное сукно различных цветов, бильярдное сукно, а также драп, кашемир, трико, твид и другие ткани. Для их производства использовалась как отечественная, так и зарубежная шерсть-сырец. Продукция поставлялась практически во все губернии Европейской и Азиатской России, включая территорию современной Польши и Финляндии, а также на экспорт. В годы Первой мировой войны предприятие работало исключительно для нужд армии.

Революцию 1917 года, как до этого и первую русскую революцию 1905 года, рабочие Товарищества «Йокиш» встретили настороженно. По словам самих рабочих, «только единичные товарищи с фабрики принимали непосредственное участие в революции». Причиной этого была традиция гуманного отношения к рабочим, заложенная еще В.И. Йокишем и продолженная его преемниками.

■ Установленный на фабричном дворе памятник работникам предприятия, погибшим в годы Великой Отечественной войны

■ Революционер Петр Алексеев, имя которого носила фабрика в советские годы

В 1918 году фабрика была национализирована. Однако практически до августа 1920 года она простояла без действия из-за отсутствия топлива, потеряв за это время всех своих квалифицированных работников и значительную часть оборудования. Лишь со второй половины 1920 года предприятие возобновило работу, превысив уровень производства рекордного для него 1915 года только к 1927-му. В начале 1920-х годов ему было присвоено имя Петра Алексеева – революционера, не имевшего никакого отношения ни к самому Товариществу суконной мануфактуры «Йокиш», ни к Михалкову, ни даже к Москве. С 1927 года началась реконструкция фабрики, которая была прервана войной и завершена только в 1948 году. Был построен новый пятиэтажный корпус заводоуправления и еще несколько вспомогательных фабричных зданий.

В годы Великой Отечественной войны многие работники бывшей фабрики Йокиша ушли на фронт. Памятник тем, кто не вернулся с войны, был установлен на фабричном дворе. На мемо-

риальной стеле выбиты имена погибших рабочих и служащих предприятия.

Коллектив фабрики в советское время продолжал лучшие традиции своего основателя и добивался определенных производственных успехов. Так, в 1933 году предприятие получило первую премию на Всесоюзном конкурсе ткачей-шерстяников. В 1935 году драп «ПК» на Всесоюзном конкурсе был отмечен второй премией. В 1967 году на Международной ярмарке в Лейпциге фабрике были вручены золотая медаль и диплом за драп «Велютин». В 1976 году за успешную работу в 9-й пятилетке предприятие было удостоено ордена Трудового Красного Знамени. В 1980-х годах коллективы авторов новых тканей неоднократно награждались медалями ВДНХ СССР.

С декабря 1991 года предприятие стало акционерным обществом закрытого типа. Ежегодно вырабатывалось 20–25 артикулов тканей в 90–100 видорисунках, до половины артикулов являлись новинками шерстяной отрасли. Продукция фабрики отправлялась более чем в 300 адресов, причем не только в России, но экспортировалась также в Канаду и Германию. При фабрике существовал свой магазин тканей, куда ездили за покупками со всей Москвы.

В 2008 году фабрика торжественно отметила 170-летие со дня своего основания. Было получено множество почетных дипломов и приветственных адресов, в том числе и от мэра Москвы Ю.М. Лужкова. И еще до недавнего времени бывшая фабрика Йокиша, переименованная в ЗАО «Тонкосуконная фабрика имени Петра Алексеева», продолжала работать и оставалась крупным предприятием текстильной промышленности Москвы. Тем не менее с июля 2011 года предприятие фактически перестало существовать как таковое; его офисные, складские и производственные помещения сдавались в аренду различным компаниям. В 2014 году новыми владельцами предприятия начато незаконное строительство апарт-комплекса, в результате которого большая часть исторических зданий пришла в негодность.

В конце 2020 года группа компаний «РГ-Девелопмент» завершила сделку по приобретению прав на этот земельно-имущественный актив. С 2021 года у этого места началась новая глава истории.

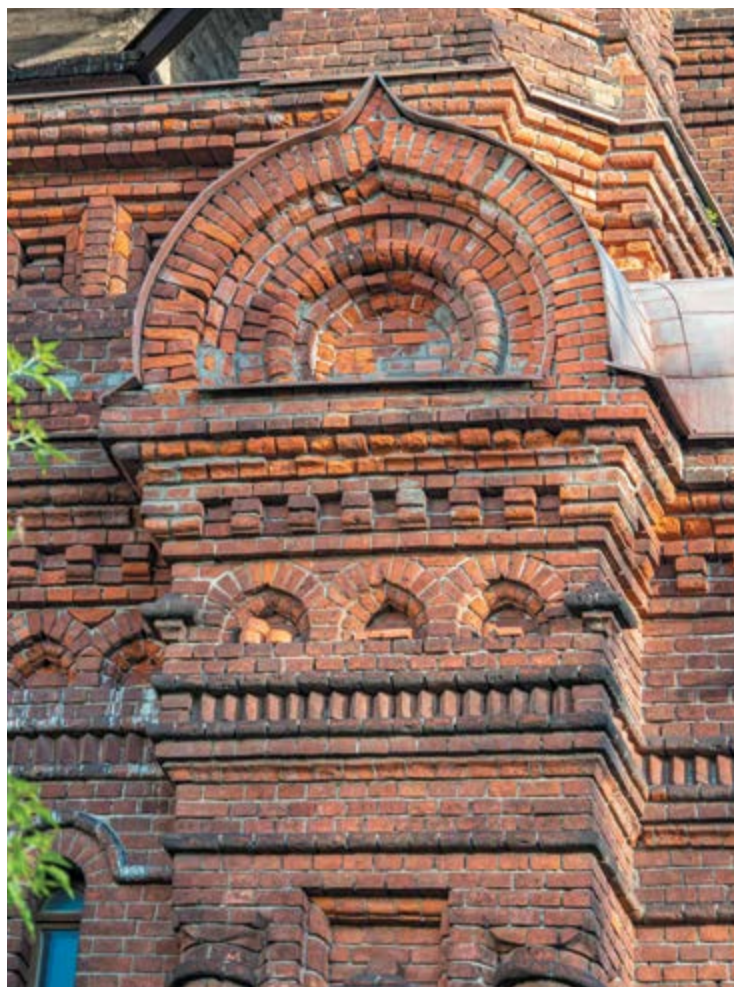
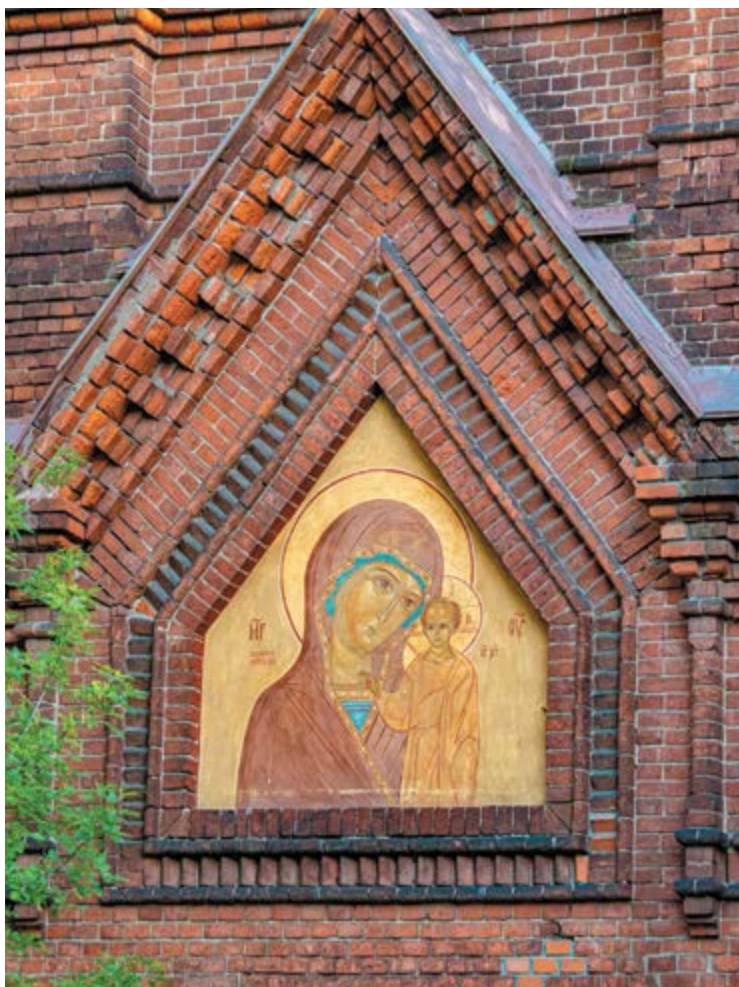

- Вверху: Золотая медаль Всероссийской мануфактурной выставки в Санкт-Петербурге, 1870 год
- Корпус заводоуправления с магазином тканей (фото 2000 года)

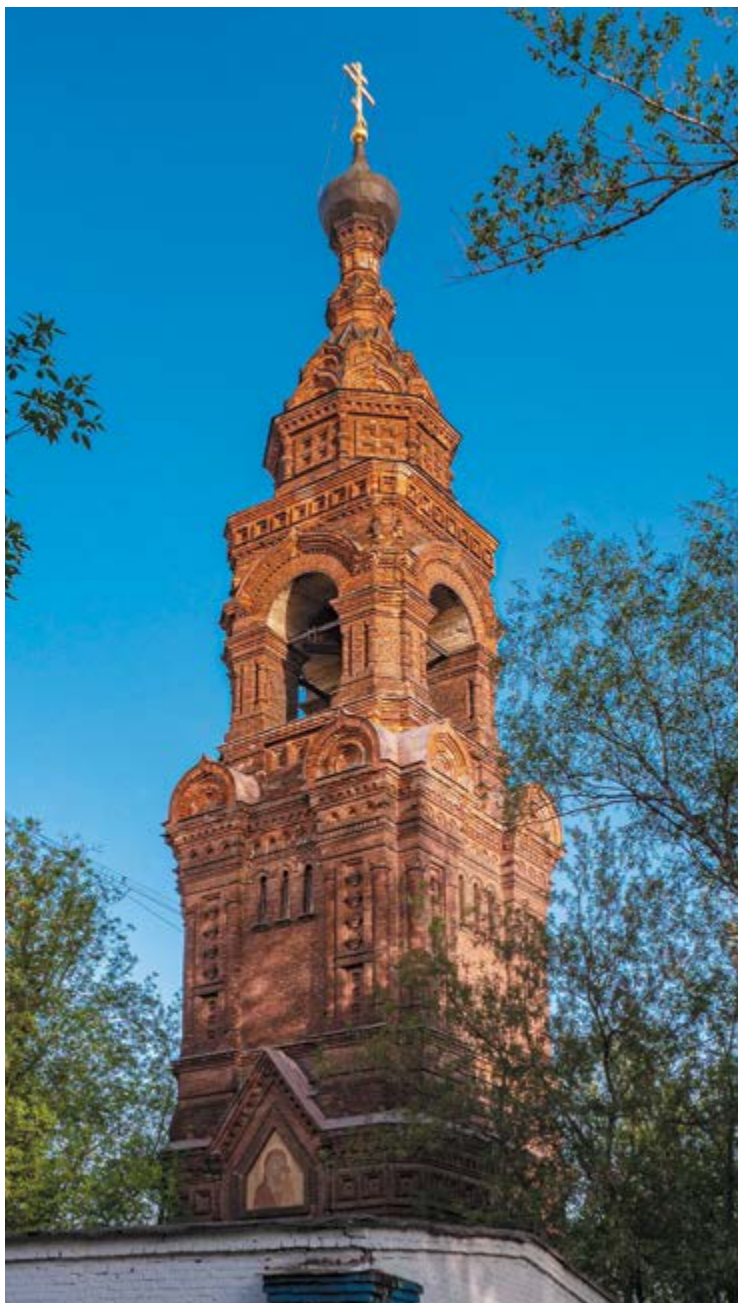
Колокольня Казанского Головинского монастыря

Кронштадтский бульвар, д. 29, стр. 3

Неподалеку от Головинских прудов, на Кронштадтском бульваре, можно увидеть еще один интересный памятник архитектуры – высокую и стройную краснокирпичную колокольню бывшего Казанского Головинского монастыря. 40-метровая трехъярусная колокольня была сооружена в 1911 году в русском стиле по проекту архитектора А.А. Латкова взамен обветшавшей к тому времени деревянной. Это последняя по времени постройка Головинского монастыря и единственная сохранившаяся до наших дней. Теперь она оказалась посреди городской застройки и действует как часовня, освященная в честь Казанской иконы Божией Матери, давшей когда-то название всему монастырю.

■ Детали фасада колокольни

■ Колокольня Казанского Головинского монастыря, архитектор А.А. Латков, 1911 год

Обитель была основана в 1876 году близ сельца Головина московским благотворителем, купцом Никитой Игнатьевичем Сидоровым сначала как богадельня на 20 человек. Для этих целей он выкупил землю у бывшей владелицы села Варвары Ильиничны Головиной и ее дочери. Указом Святейшего Синода от 4 сентября 1882 года было разрешено устроить на месте богадельни Казанскую женскую общину, «с тем, чтобы она никогда не производила книжных сборов для усиления своих средств и не испрашивала каких-либо пособий от казны или от Святейшего Синода». В 1884 году утвердили штатный причт, а еще через два года по просьбе Н.И. Сидорова и ходатайству Митрополита Московского и Коломенского Иоанникия община была преобразована в Казанский Головинский общежительный женский монастырь. Открытие его состоялось 27 июля 1886 года.

В монастыре было построено четыре храма, в том числе два каменных в русском стиле и два деревянных. Пятиглавый собор Святой Троицы был воздвигнут по проекту архитектора А.П. Белоярцева на средства вологодского купца Николая Никитича Киселева в память его жены Марьи, погребенной на кладбище при общине. Храм был заложен 1 сентября 1885 года, а освящен ровно два года спустя, 1 сентября 1887 года. В его широкой трапезной располагались два придела: в честь Черниговской иконы Божией Матери и Марии Магдалины; в склепе под трапезной была устроена усыпальница Киселевых (архитектор В.И. Шервуд). Собор имел три резных иконостаса:

■ Троицкий собор, архитектор А. П. Белоярцев (фото начала XX века)

центральный четырехъярусный и два придельных двухъярусных; своды и стены были расписаны.

Вторая каменная церковь во имя святой мученицы Акилины – была построена в 1893 году по проекту архитектора А.В. Петрова иждивением известной благотворительницы, воскресенской купчихи Акилины Алексеевны Смирновой. Храм был одноглавым; к нему примыкал двухэтажный корпус, на первом этаже которого располагалась больница, а на втором – богадельня.

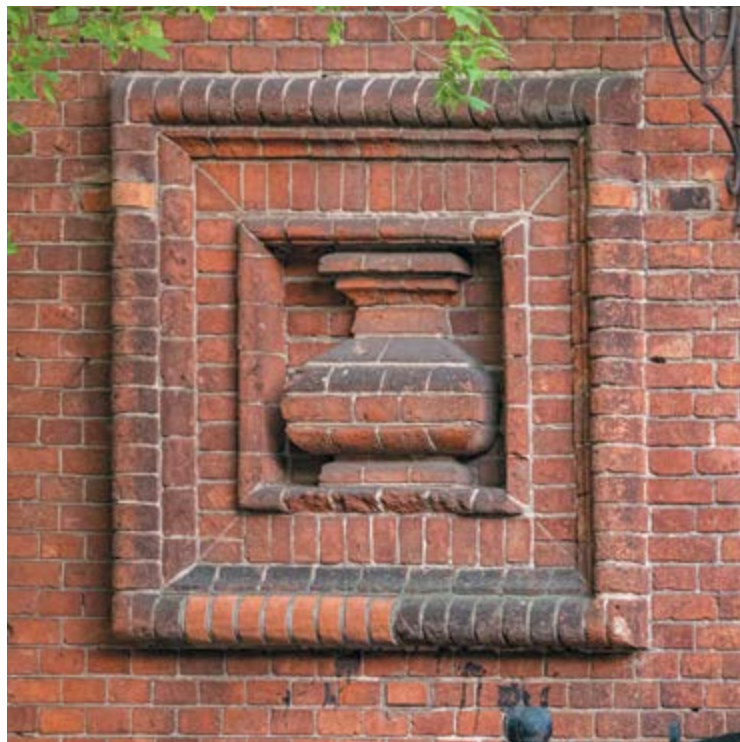
Два других монастырских храма были деревянные: домовая церковь во имя Всемилостивого Спаса, выстроенная в 1872 году, еще до основания обители, и церковь, посвященная Казанской иконе Божией Матери, построенная на средства Н.И. Сидорова в 1882 году. В том же 1882 году была возведена и первоначальная деревянная колокольня. В 1894 году по проекту архитектора И.Т. Владимирова в монастыре заложили каменную ограду со Святыми воротами, строительство которой завершилось только в 1906 году. В 1896 году известный серпуховской фабрикант И.Н. Коншин поставил двухэтажный корпус для настоятельницы.

В центре монастыря был плодовый сад, в восточной части – два копанных пруда.

«...Обитель расположена просторно, на приволье. Все ее здания блестят чистотой и новизной, сгруппировались уютно и оставили ещё много места для будущих построек. <...> Общее впечатление этой внешней картины, как и везде в немногочисленных и нешумных монастырях, успокаивающее, навевающее на душу и мир, и отраду. Настроение, которое вы принесли с собой из города, это сложное, нервное, тревожное настроение, постепенно сменяется волною светлых и живых впечатлений, и город с его житейской суетою уходит куда-то далеко, далеко...», – писал о монастыре в 1900 году известный московский журналист А. Ярцев.

Позднее здесь появилось еще несколько построек. «В монастыре, кроме того, имеются четыре здания, где находятся кельи для сестер; за оградой расположены дом причта, гостиница для богомольцев и другие строения для небольших сельскохозяйственных потребностей монастыря; имеются также богадельня и школа на 30 девочек. В монастыре процветают

различные рукоделия, которые посылаются и на выставки», – такое описание монастыря мы находим в Путеводителе по Московской окружной железной дороге, изданном в 1912 году. Известно, что Казанский Головинский монастырь участвовал, например, предметами своих рукоделий во Всемирной выставке 1900 года в Париже.

При монастыре существовало небольшое кладбище, где допускалось захоронение не только сестёр, но и других людей из числа благотворителей. А. Ярцев оставил о нем такое впечатление: «Самый симпатичный уголок между двумя храмами, деревянным и новым каменным, вблизи которых нашли себе вечный покой отошедшие туда, где нет ни печали, ни воздыханий». Здесь были погребены академик живописи К.В. Лемох, его жена и внук, клирики и жертвователи обители, среди которых были шесть представителей семьи Йокиш (основателей суконной мануфактуры и последних владельцев усадьбы Михалково). На монастырском кладбище покоились три сына основателя династии Василия Ивановича Йокиша: Василий Васильевич и две его внучки, Александр Васильевич, Иван Васильевич и его вдова, Прасковья Ивановна Йокиш.

■ Троицкий собор и Казанская церковь (справа).
Фотограф А. Мазурин. Конец XIX века

В 1929 году Казанский Головинский монастырь был закрыт, а с началом в районе масштабного жилищного строительства 1970-х годов все его постройки, за исключением одной единственной колокольни, были уничтожены. Тогда же было уничтожено и монастырское кладбище. Новое Головинское кладбище после 1945 года разместилось рядом и к монастырю отношения не имеет.

■ Общий вид монастыря (из книги к 25-летию обители, 1912 год)

■ Проект постройки каменной ограды, архитектор И.Т. Владимиров, с планом монастыря (1894 год)

На месте бывшего некрополя Головинского монастыря в московском районе Ховрино расположено кладбище, получившее название от села Головино, которое в 1960 году стало частью Москвы. Относится к закрытому типу кладбищ и имеет статус мемориального.

Это один из самых старых московских некрополей, поскольку на территории при Головинском женском монастыре первые захоронения появились еще в XV веке. На сегодняшний день оно является не только местом погребения, но и местной достопримечательностью.

Современный погост был образован в 1940-х годах на месте монастырского сада упразднённой в 1929 году Казанской Головинской женской обители. Он стал правопреемником монастырского кладбища, получив статус городского. К сожалению, в 1951 году, когда этот сельский погост получил свое нынешнее название, хоронить здесь стали, не считаясь с расположением уже имеющихся могил, поэтому старые захоронения не сохранились. С этого же года начали вести официальный архив захоронений. А в 1960 году кладбище было причислено к погостам Москвы.

Гордость этого места – можжевельные деревья, возраст которых насчитывает несколько сотен лет. От монастыря же сохранилась только колокольня.

На месте, где в советское время находился ритуальный зал, построен храм святых Царственных мучеников и всех новомучеников и исповедников Российских, который не относится к Московской епархии, а принадлежит Русской Зарубежной Церкви – единственный из храмов на московских погостах. Храм был устроен в остове здания в 1992 году. К тому времени ритуальный зал постройки 50-х годов XX века был давно заброшен. А в начале нынешнего века начались работы по восстановлению здания. Они продолжались до 2008 года. Московская патриархия несколько раз пыталась оспорить зарубежный статус храма, но поскольку земля под ним выкуплена, эти попытки не увенчались успехом.

На кладбище захоронено около двадцати Героев Советского Союза. В том числе освободитель Новгорода, спасший знаменитый памятник 1000-летию России, генерал Теодор-Вернер Свиклин (Свиклиньш); летчик, генерал-майор, дважды Герой Советского Союза Николай Васильевич Челноков, служивший в минно-торпедной авиации и во время войны потопивший несколько десятков неприятельских судов; капитан дальнего плавания гражданского флота Георгий Афанасьевич

Мезенцев, который в 1941 году перегнал из Одессы в Петропавловск-Камчатский плавучий док, преодолев три океана и невредимым пройдя мимо рыскающих в Средиземноморье итальянских и германских судов.

Здесь же находятся могилы конструктора автомата Владимира Федорова и жены Якова Джугашвили – Ольги Голышевой, поэта-фронтовика Марка Шехтера, популярного в прошлом певца Владимира Нечаева; известного писателя, автора повести «Волоколамское шоссе» Александра Бека и его дочери – поэтессы Татьяны Бек; драматурга Владимира Масся; народной артистки СССР Елены Фадеевой, журналиста, историка и автора множества книг Вильяма Похлебкина, чья таинственная смерть до сих пор вызывает вопросы и интерес любителей всего таинственного, барда и правозащитника Константина Бабицкого, кинозвезды 1930–50 годов и третьей жены Константина Симонова, которой он посвятил знаменитое стихотворение «Жди меня», Валентины Серовой, режиссера Вениамина Дормана, хоккеиста Евгения Бабича, художника и барда Евгения Бачурина, прославившегося песней «Дерева, вы мои деревья», поэтов Владимира Лугового и Веры Марковой, каждый из которых достоин отдельного рассказа и изучения творчества, внука Сталина Евгения Джугашвили.

Здесь же похоронены актрисы – сестры Аросевы. Младшая сестра, Ольга – народная артистка РСФСР, почти всю жизнь прослужившая в театре Сатиры. Она прекрасно известна нашим современникам не только по ролям в театре, но и по ролям в кино: в фильмах «Старики-разбойники», «Берегись автомобиля», «Сваты»... а также по роли пани Моники в популярной в советские годы музыкально-юмористической телевизионной передаче «Кабачок «13 стульев». Озвучивала персонажей мультфильмов, среди которых коварная госпожа Беладонна из «Приключений поросёнка Фунтика» и добрая волшебница Стелла из «Волшебника Изумрудного города».

На могиле также установлен кенотаф отцу сестёр Аросевых Александру Яковлевичу (1890–1938). Революционер, дипломат, переводчик на встрече Сталина и писателя Ромена Роллана и жилец печально известного «дома на набережной». Был арестован после того, как пошел на прием к Николаю Ежову, по обвинению в шпионаже и контрреволюционной деятельности. Домой он уже не вернулся. О его судьбе дочь рассказала в своей книге воспоминаний.

Старшая сестра, Елена – заслуженная артистка РСФСР. Участвовала в обороне Москвы и параде 1945 года на Красной площади. С 1957 года служила в Омском драматическом теа-

тре. Была замужем за народным артистом РСФСР Борисом Кашириным (похоронен в Омске).

Здесь же похоронена мать певца и музыканта Игоря Талькова, Ольга Юльевна; режиссер Владимир Бортко (старший), кинорежиссер и сценарист Вениамин Дорман, снявший всем известную тетralогию о разведчике Тульеве, роль которого исполнил Георгий Жженов – «Ошибка резидента», «Судьба резидента», «Возвращение резидента» и «Конец операции «Резидент»».

Это кладбище хранит множество историй и секретов, напоминающая нам о бренности мира и его несовершенстве.

Усадьба Грачёвка (Ховрино)

Клинская ул., д. 2

Современное название этой изящной и загадочной усадьбы – Грачёвка – связано с фамилией ее последних владельцев – купцов Грачёвых, которым она принадлежала с 1895 года и до самой революции. В состав Москвы эта территория вошла только в 1960 году.

Первыми известными нам владельцами этой местности были потомки сурожских купцов Стефана (Степана) Васильевича и его сына Григория, приехавших в Москву в конце XIV века. В некоторых источниках Стефана Васильевича называют князем, по происхождению - из богатого рода крымских греков. В истории Москвы он прославился тем, что в 1370-х годах пожертвовал приобретенный им участок земли на берегу Москвы-реки под постройку монастыря, который назвали потом по его иному имени Симоновым.

Григорий Степанович продолжил дело отца, помогал обители Симонова монастыря; на его деньги была построена соборная церковь Успения Пресвятой Богородицы. Его прозвище Ховра становится фамилией этого знатного боярского рода. Происхождение такого прозвища - Ховра или Комра - одни исследователи относят к фамилии византийского аристократического рода и императорской династии Комнинов (Комненов), другие - также к византийскому армянскому роду Гаврасов. Есть, правда, и еще одна, менее возвышенная версия, связывающая его с таким значением этого слова, как «неопрятный человек». Но нам она представляется менее вероятной.

У следующего представителя рода - Владимира Григорьевича Ховрина - было четыре сына; всех их он назвал одинаково - Иванами, но дал разные прозвища: Хозяюк, Голова, Третьяк и Четверта.

Иваны Голова и Третьяк стали основателями династий Головиных и Третьяковых. Принадлежащая правнуку Ивана Третьякова - Семену - деревня к северу от Москвы на высоком безлесном берегу реки Лихоборки получает родовое название Ховрино, давшее впоследствии наименование всему этому району. Первое документальное упоминание этого топонима в писцовой книге относится к 1585 году.

В качестве приданого за дочерью Василия Семеновича Третьякова - Прасковьей Васильевны - Ховрино переходит к ее мужу - близкому боярину царя Алексея Михайловича, стольнику и воеводе Василию Борисовичу Шереметеву, который занялся обустройством родового поместья жены и основал здесь деревянный храм во имя Святителя Николая с Георгиевским приделом. Однако судьба В.Б. Шереметева оказалась несчастливой: он попал в плен к крымскому хану и протомился там два десятилетия. Супруга его успела построить в имении вторую деревянную церковь во имя иконы Божией Матери «Знамение» и скончалась, так и не дождавшись

■ Вверху: М.С. Грачев (1840–1899)

■ Усадьба Грачёвка, главный дом (слева – фото начала XX века, справа – современная фотография)

освобождения мужа, а сам он после возвращения из плена прожил не более года. Имение отошло их дочери Евфимии, вышедшей замуж за князя Якова Алексеевича Голицына. Детей у них не было, и усадьбу Ховрино она передала своим тёткам – сестрам матери, в замужестве княгиням Пронской и Пожарской. После смерти последней из них имение передано в казну.

В 1700 году Петр I пожаловал село своему сподвижнику, генерал-фельдмаршалу и канцлеру, графу Фёдору Алексеевичу Головину (в его ведении находилась знаменитая Навигацкая школа, открывшаяся год спустя в Москве в Сухаревой башне). Таким образом, имение вернулось к потомкам своих исконных хозяев – Ховриных, по линии Ивана Головы, и оставалось в руках семьи более ста лет. От Ф.А. Головина оно перешло к младшему сыну Николаю Фёдоровичу, адмиралу, сенатору, посланнику России в Швеции и Дании, а далее – к его вдове Софье Никитичне Головиной и дочери Наталье, ставшей супругой принца Петра-Августа Голштейн-Бекского, генерал-губернатора Эстляндии и фельдмаршала. С конца 1750-х годов и более полувека хозяйкой Ховрина была их дочь – принцесса Екатерина Петровна Голштейн-Бекская, сосватанная Екатериной II за князя Ивана Сергеевича Барятинского. Она стала последней владелицей имения из рода Ховриных-Головиных.

При них были заложены основы осевой планировки усадьбы, разбит «плодовый сад» и липовый парк, устроены пруды. Центром регулярной композиции служил деревянный господ-

ский дом, с юго-запада к нему вела главная подъездная аллея. С противоположной стороны дома партер спускался к мосту через речку Лихоборку; основная ось усадьбы продолжалась и на другом берегу широкой аллеей. К востоку от усадебных построек на берегу Лихоборки, на старом ховринском кладбище, существовавшем еще с конца XV века, выстроили новую, каменную, Знаменскую церковь на месте старой деревянной.

В самом начале XIX века имение было продано князю Петру Николаевичу Оболенскому; после разорений Отечественной войны 1812 года он так и не смог восстановить его и, в свою очередь, продал Наталье Алексеевне Столыпиной, младшей сестре Елизаветы Арсеньевой (бабушки М.Ю. Лермонтова). Столыпины реорганизовали усадьбу, построили новый дом, создали еще один большой пруд на Лихоборке.

Следующим владельцем Ховрина в середине 1830-х годов стал Лука Ильич Жемчужников, отставной гвардии полковник, некогда обыгравший в карты А.С. Пушкина и послуживший прототипом Чекалинского в «Пиковой даме». Имение перешло затем к его сыну П.Л. Жемчужникову, а в 1859 году его купил московский предприниматель Евграф Владимирович Молчанов, значительно перестроивший усадьбу. Произошедшие здесь изменения зафиксировал журналист «Московских ведомостей» А. Ярцев: «На голом почти, но красивом месте благодаря большим прудам и речке был разбит парк. На тройках привозили сюда громадные деревья разных пород: кедры, пихты, лиственницы,

■ Парковый фасад дома и терраса со скульптурами (слева – фото начала XX века, справа – современная фотография)

■ В парке усадьбы Грачёвка

■ Дуб в Грачёвке – самое старое дерево Москвы

сосны, тополя, всевозможные кустарники и проч. Запестрели клумбы цветов, выросли красивые беседки, мостики, гrotы. Громадный трёхэтажный дом был отделан заново; выстроены и ещё несколько флигелей... Заведена была большая ферма, построены хозяйственные службы и водокачка».

Существовавший в имении Знаменский храм Головиных, к тому времени сильно обветшавший, был разобран, и по проекту М.Д. Быковского была сооружена новая церковь уже на другом месте. Она стала уже третьей церковью с тем же посвящением – во имя иконы Пресвятой Богородицы «Знамение» (об этом храме – отдельный рассказ).

После строительства Николаевской железной дороги, облегчившей путь в Ховрино из Москвы, оно стало популярной дачной местностью. Дачники побогаче снимали летом дачи у Молчанова; менее состоятельная публика селилась в крестьянских домах.

В 1879 году вдова Молчанова продала имение купцу С.Е. Панову, при котором дом сгорел, а после его смерти усадьбу в 1895 году приобрел купец 1-й гильдии Митрофан Семенович Грачёв, чье имя она и получила. Грачёв был известным благотворителем, почетным членом Советов двух детских приютов; на его средства был построен храм святителя Митрофана Воронежского (2-я Хуторская ул., д. 40). Он привел имение в порядок, расчистил парк, провел очередную перепланировку усадьбы. В 1898–1900 годах по проекту Л.Н. Кекушева архитектором Г.А. Кайзером был построен великолепный дворец, сохранившийся до наших дней. Своим внешним обликом – башней с маленьким бельведерчиком, окруженным круговым балконом-галереей, чешуйчатыми гранеными куполками

с люкарнами, пилястровым ордером, арочными проемами первого этажа паркового фасада с тремя овальными окнами над ними, а также широким использованием скульптуры и лепнины в наружном оформлении – этот дом напоминает здание казино в Монте-Карло. Хотя есть и существенные отличия, главное из которых – асимметрия грачёвского дома, его сложная композиция, а также наличие в нем нескольких открытых веранд.

Помимо главного дома сохранились и некоторые хозяйственные постройки: связанный крытой галереей с домом двухэтажный кухонный флигель, каретный сарай и конюшня, выполненные в той же стилистике, что и главный дом. Стиль этот называли француз-

ским ренессансом, модернистской эклектикой или даже стилем Гарнье (архитектор казино в Монте-Карло).

После смерти М.С. Грачёва в 1899 году и вплоть до национализации усадьбы хозяйкой оставалась его вдова Варвара Николаевна. В усадьбе бывали П.И. Чайковский, А.Н. Толстой, В.А. Гиляровский, В.Я. Брюсов. Грачёвский парк любили художники, здесь писал свои картины живший неподалеку К.В. Лемох.

После национализации в доме был размещен рабфак Петровской сельскохозяйственной академии (будущей Академии имени К.А. Тимирязева), а в конце 1920-х годов в усадьбе открыли туберкулезный санаторий для женщин. Перед войной его перепрофилировали в кумысолечебницу, а во время Великой Отечественной войны здесь размещался госпиталь для тяжелораненых. В 1947 году в усадьбу перевели Московскую областную больницу восстановительного лечения, которая и находится здесь до сих пор.

Грачёвский парк, площадью более 19 гектаров, поделен на две зоны: регулярную часть с липовыми аллеями, рядами лиственниц и дубов – и пейзажный парк вдоль реки Лихоборки, упрятанной в трубы, вплоть до небольшого пруда. Сохранился старый дуб, возле которого в сентябре 2020 года появилась табличка: «Самое старое дерево Москвы. В 2020 году ему исполнилось 432 года».

В 1975 году, к 30-летию Победы, в Грачёвском парке со стороны Клинской улицы была установлена белокаменная надгробная стела «Советским воинам – защитникам Москвы» (скульпторы А.Н. Бурганов, Г.Д. Жилкин; архитектор И.Г. Кадина). Это единственный на территории города памятник, установленный непосредственно на месте захоронения советских воинов, павших в боях 1941 года на северо-западных подступах к Москве. Памятник был открыт 7 мая 1975 года.

Неподалеку от этой стелы, на закрытой территории больницы, где в годы войны располагался госпиталь, находится монумент погибшим воинам – обелиск из красного полированного гранита на белом постаменте, с навершием в виде скульптурного изображения пятиконечной звезды. Посвятительная надпись на обелиске вырезана позолоченными буквами: «Панфиловской (316-й) стрелковой дивизии, погибшим при защите подступов к Москве на Крюковском направлении в декабрьские дни 1941 года». Монумент был сооружен в память о захороненных здесь более 350 солдат и офицеров Панфиловской стрелковой дивизии, погибших при обороне столицы.

Церковь иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрино

Фестивальная ул., д. 77А

История этого храма тесно связана с историей располагавшейся по соседству усадьбы Ховрино (Грачёвка), к которой он когда-то относился.

Первая – еще деревянная – церковь во имя иконы Божией Матери «Знамение» была построена в 1674 году владелицей усадьбы Ховрино на тот период, Прасковьей Васильевной Третьяковой, в замужестве Шереметевой. В то время супруг

ее, боярин В.Б. Шереметев, томился в плену у крымского хана, а она добивалась выкупа за него от казны и сама собрала большую часть нужной суммы. Церковь имела приделы преподобного Сергия Радонежского и святителей Московских Петра, Алексия и Ионы. Среди убранства храма значились четыре отлитых владельцами колокола.

Каменный храм «Знамения» был воздвигнут в 1741 году на старом ховринском кладбище на деньги вдовы одного из следующих владельцев имения, адмирала Н.Ф. Головина, Софьи Никитичны. В трапезной храма был устроен придел святителя Николая, а позднее пристроен еще один придел – святого мученика Севастиана и дружины его. Исследователи связывают возникновение именно такого придела с тем, что день памяти этого святого приходился на 18 декабря по старому стилю – день рождения императрицы Елизаветы Петровны, которой С.Н. Головина была обязана получением наследства от покойного неверного мужа.

При следующих хозяевах усадьбы храм постепенно ветшал. В 1819–1820 годах очередные владельцы Столыпины устроили длинный и широкий пруд на реке Лихоборке, церковь оказалась на самом берегу этого пруда, сильно страдала от сырости, нуждалась в ремонте. Церковные власти хотели даже ее закрыть. Деревянная крыша протекала, в стенах появились трещины, «в теплом приделе от сырости, вследствие течи воды, обрушилась печь, и потолок беспрестанно осыпается», – сообщалось в рапорте благочинного Московского уезда в 1830 году. И только в следующем, 1831 году Знаменская церковь «была возобновлена и покрыта железом».

Возрождение прихода началось при купившем в 1859 году усадьбу фабриканте и известном благотворителе Евграфе Владимировиче Молчанове. Как было записано в церковной летописи, «имея величайшее усердие к Церкви Божией и видя, что храм сей разрушается, тщанием своим построил новый». Он принимает решение разобрать старую обветшавшую церковь на берегу пруда и выстроить взамен новую. Церковная летопись признает его «достойным особенной памяти за постройку храма и обеспечение как храма, так и причта».

Сначала Молчанов намеревался «вместо ветхой на каменной церкви построить деревянную церковь». Но затем он переменил свое решение в пользу каменного храма.

Для строительства церкви был приглашен известный архитектор М.Д. Быковский, который выбрал сухое возвышенное место на повороте усадебной дороги в село Дегунино (сейчас это поворот с Клинской улицы на Фестивальную). На новое место за реку перевели и старое Ховринское кладбище.

Закладка храма состоялась 7 июня 1868 года. Событие это освещала газета «Русские ведомости»: «Храм этот строится на деньги, пожертвованные г. Молчановым, и будет иметь до 30 саженей в окружности. По форме своей он будет совершенно схож с Московским Храмом Спасителя; особой колокольни не будет, а колокола поместят в одной из башен. Всей суммы на устройство этой церкви пожертвовано г. Молчановым до 50 тыс. руб.». Сам благотворитель завершения церкви не увидел: он умер за год до окончания строительства. Все заботы о храме приняла на себя его вдова Елизавета Иосифовна, она занималась и убранством интерьеров.

Возведенный храм был небольшим по размерам, но в то же время достаточно вместительным. Своим внешним обликом он выделялся среди других сельских церквей тем, что в нем с наибольшей последовательностью воплотилась романтическая мечта архитектора о синтезе черт древнерусского зодчества с приемами итальянского ренессанса и византийскими мотивами. Фасады храма были украшены белокаменным арочным фризом и четырьмя горельефами с изображением

Богоматери «Знамение», Спасителя, Николая Чудотворца и небесного покровителя Е.В. Молчанова – мученика Евграфа. Западная паперть была отмечена великолепными венецианскими окнами. Рисунок мозаичного пола отличался особым изяществом и богатой световой гаммой. Стены были облицованы искусственным мрамором светлых тонов, которые восполняли недостаток освещения интерьера. Низкий одноярусный иконостас также был отделан искусственным мрамором. «Внутри она производит своим изяществом чрезвычайно светлое впечатление. Мозаичный пол и облицовка стен разноцветным мрамором дают для этого общий фон. Мраморный иконостас, сделанный с большим вкусом, заключает в себе иконы художественной работы, писанные художником Малышевым, так же как и несколько других икон вне иконостаса», – писал современник. Чрезвычайно богатой была ризница храма.

Строительство церкви было завершено в 1870 году, верхний холодный Знаменский храм освящен в 1871 году, а теплый Никольский придел в подклете – в 1874-м.

28 сентября 1897 года поэт Валерий Яковлевич Брюсов венчался в храме с Иоанной Матвеевной Рунт, которая оставалась его спутницей и ближайшим помощником до конца его дней.

Службы в Знаменской церкви проходили вплоть до 1939 года, несмотря на звучавшие еще с 1923 года требования руководства Сельскохозяйственной академии, которой передали церковную землю, закрыть храм и устроить в нем общежитие. В 1928 году разобрать храм потребовали уже железнодорожники станции Ховрино. Они хотели построить на ее месте свой клуб. Храм официально закрыли в 1939 году. Некоторое время он стоял опечатанным, но интерьер сохранялся нетронутым, из него унесли лишь особо ценную утварь. Старожилы рассказывали, что до войны еще стояли купола. После войны начался настоящий разгром храма: купола и звонницы снесли, три горельефа сломали, иконы сожгли. Уцелели только две иконы из главного иконостаса – образ Спасителя и храмовая икона Богоматери «Знамение», а также образ святителя Николая из нижнего храма; их перенесли в действующий храм в Аксиньино. Вырубили акацию, которая окружала храм и служила ему вместо забора. В храме была устроена фабрика для слепых. Мозаичный пол залили асфальтом, а искусственный мрамор пропал под синей масляной краской.

В 1991 году храм был возвращен приходу, а к осени 2005 года Знаменская церковь была полностью восстановлена.

■ Семья Грачевых на фоне Знаменского храма. Начало XX века

Памятник Константину Царёву

Улица Адмирала Макарова, д. 23

На улице Адмирала Макарова рядом со зданием Управления внутренних дел по Северному административному округу города Москвы в 1990 году был установлен памятник старшему сержанту милиции Константину Царёву, служившему мотоциклистом отдела внутренних дел по столичному району Сокол. Слева от постамента с бронзовой фигурой на небольшом гранитном обелиске – надпись: «Царёв Константин Спиридонович погиб при исполнении служебных обязанностей».

Константин Спиридонович Царёв родился в Псковской области в 1929 году. После демобилизации из Советской Армии он поступил на работу в милицию, где служил в должности милиционера-мотоциклиста 48-го отделения милиции ГУВД города Москвы.

В ночь с 25 на 26 сентября 1963 года старший сержант милиции Константин Царев нес дежурство на вверенном ему посту у метро «Сокол». Обстановка в районе была спокойной, ничто не предвещало беды. Однако в конце дежурства начальник караула попросил Царёва подменить заболевшего коллегу и продолжить патрулирование Новокоптевского переуллка. Уже завершая обход вверенной территории, Царёв услышал со стороны трамвайной линии свист и крики о помощи. Прибежав на место происшествия, милиционер увидел массовую драку. Оказывается, побоище началось еще в трамвае, из-за чего вагонножатый был вынужден остановиться и открыть все двери. Драка продолжилась на улице: пьяные хулиганы жестоко избили юных студентов Московского авиационного института. Вид бегущего на шум милиционера заставил преступников обратиться в бегство. Царёв бросился вдогонку вслед за одним из хулиганов, но не увидел в темноте, что тот вооружен холодным оружием. Спасаясь от погони, преступник несколько раз ударил милиционера ножом под ребро.

Зажав рану, Константин Царёв смог дойти до освещенного переуллка, где теряющего сознание милиционера увидел и доставил в Боткинскую больницу таксист, но проникающее ранение оказалось смертельным. 34-летний милиционер, отец маленького сына и еще не рожденного ребенка, Константин Царёв скончался в больнице 28 сентября того же года, в сознание он так и не пришел.

В официальных документах отмечено, что милиционер-мотоциклист Царёв «погиб при осуществлении служебной деятельности по охране общественного порядка при защите граждан от нападения вооружённых преступников». Благодаря его решительности студенты были спасены.

Павшего во время исполнения служебного задания милиционера похоронили с воинскими почестями на Головинском кладбище в Москве. «За проявленные мужество и самоотверженность при пресечении дерзких противоправных действий группы вооруженных преступников» старший сержант милиции Константин Спиридонович Царёв был награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

Убийцу вскоре задержал сослуживец Константина Царева.

Средства, необходимые на установку памятника, собрали комсомольцы Ленинградского РОВД, а проект подготовили студенты Московского высшего художественно-промышленного (Строгановского) училища. Фигура была отлита в 1985 году Виленом Постновым, однако официально памятник открыли лишь пять лет спустя.

В 1964 году Новокоптевский переуллок, где храбрый милиционер получил смертельное ранение, переименовали в улицу Константина Царёва. Сегодня она соединяет две крупные автомагистрали – Волоколамское и Ленинградское шоссе.

■ Памятный знак напоминает о подвиге милиционера

Эта станция второй по времени заложения ветки Замоскворецкой линии Московского метрополитена расположена под Ленинградским шоссе между станциями «Водный стадион» и «Сокол». В отличие от красот «Сокола» оформление этой станции вобрало в себя минимализм постройки, ушедшей от шика и помпезности московского метро.

Станция колонная трёхпролётная мелкого заложения, построена по типовому проекту. На станции два ряда

по 38 квадратных колонн. Шаг колонн – 4 метра. Расстояние между осями рядов колонн – 5,9 метра. Путевые стены покрыты голубой и чёрной керамической плиткой. Колонны облицованы белым мрамором. Пол выложен гранитом серых тонов. Архитекторы проекта: И.Г. Петухова и А.Ф. Фокина.

Открыта 31 декабря 1964 года в составе участка «Сокол» – «Речной вокзал». Названа по расположению вблизи Чугуннолитейного завода им. П. Л. Войкова, что до сих пор вызывает

многочисленные споры и дискуссии. С начала 1990-х годов регулярно поднимается вопрос о переименовании станции.

Первый план строительства метро в Войковском районе появился в 1938 году. Планировалось продление Горьковского радиуса ещё на три станции от метро «Сокол». Впрочем, планы строительства в те годы часто корректировались, и на разных планах встречаются другие варианты названия станции – «Завод Войкова» и «Посёлок Войкова». На одном из планов 1957 года «Войковская» даже раздвоилась на две станции – «Окружная» («Ленинградская») и «Завод Войкова». В 1959 году Совет министров СССР утвердил план строительства линий Московского метрополитена на семилетку (1959–1965). Строительство метро осуществлялось открытым способом. Станция была открыта 31 декабря 1964 года, после ввода ее в эксплуатацию в Московском метрополитене стало 72 станции.

В конце 1960-х годов северный участок Горьковско-Замоскворецкой линии был самым загруженным, поэтому для увеличения размеров движения с ноября 1968 года в утренний час пик был организован пропуск поездов без пассажиров через два на третий от станции «Речной вокзал» до станции «Войковская».

По генеральному плану 1971 года предполагалось строительство Большого кольца, которое должно было пройти через «Войковскую». Однако позднее было принято решение, что Большое кольцо пройдёт через станцию «Сокол». В 1991 году был предложен проект смены названия станции на «Петербургскую», однако он не был осуществлён.

Широкое освещение в СМИ получил случай, произошедший 19 марта 2006 года, когда в тоннель между станциями «Сокол» и «Войковская» провалилась бетонная свая и повредила один из вагонов проезжавшего поезда. Это произошло по вине монтажников, которые устанавливали рекламную конструк-

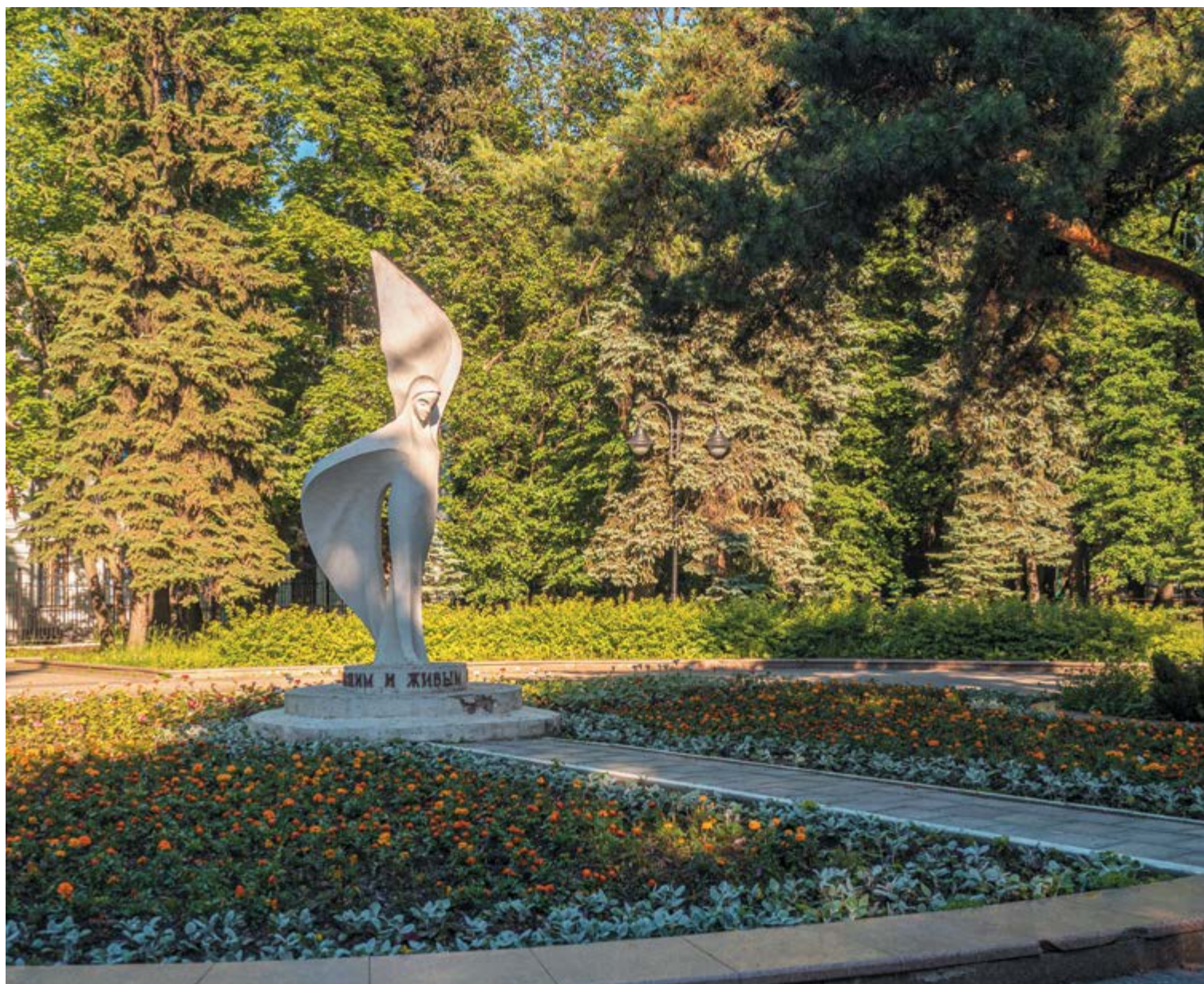
цию прямо над тоннелем метро. Благодаря профессионализму машиниста, сумевшего мгновенно оценить ситуацию и применить экстренное торможение, никто из пассажиров поезда не пострадал. Свая врезалась в правый борт первого вагона, сильно повредив его. Вторая же свая пробила потолок третьего вагона, уже после остановки поезда. По счастливой случайности, в этом месте никто из пассажиров не находился.

Станцию не раз предлагали переименовать: «Северо-Западная», «Петербургская», «Волковская», имени «Героев обороны Москвы», «Декабрьская», «Ковердинская», «Чугунолитейная», «Авиационная» и даже имени Эльдара Рязанова. Но этого так и не случилось.

Однако в настоящее время вновь идет активная работа по переименованию станции, и есть надежда, что она получит новое имя.

■ Строительство станции метро «Войковская»

■ Скульптор Адольф Нейстат

Белоснежный памятник, изображающий древнегреческую богиню победы Нику, изготовлен скульптором Адольфом Нейстатом и установлен в 1995 году в парке имени Воровского.

Небольшой тенистый парк имени Воровского расположен рядом со станцией метро «Войковская». Его территория исторически является садом лечебницы для алкоголиков Александра Коровина, открывшейся в 1898 году близ села Всехсвятское.

В 1911 г. в бывшем здании лечебницы для алкоголиков врача А.М. Коровина открылся санаторий для нервных больных доктора А.К. Ивенсена. В санаторий принимали людей с заболеваниями нервной системы, болезнями сердца, сосудов, желудка, диабетом и подагрой. В санатории проводилось водо-свето-и электролечение, массаж, диетическое лечение. В начале 20-х гг. прошлого века санаторий получил название «Всехсвятское». В 1924 он стал санаторием имени Корсакова, а с 1926 года – санаторием имени Воровского. Позднее в здании разместился районный Дворец пионеров.

В годы Великой Отечественной войны в здании располагался госпиталь. Постройка сохранилась до наших дней, ныне здесь расположен детско-юношеский центр дополнительного образования (Ленинградское шоссе, д. 10).

В 1970 году на территории парка был построен кинотеатр «Варшава», что дало второе, народное, название парку – Варшавский. Несмотря на скромные размеры, парк располагает всем, что нужно для отдыха в городской черте: вдоль аллей, на которых установлены скамейки и беседки, растут старые березы, липы и клены, местами сохранились остатки сосновой рощи, развита спортивная инфраструктура, зимой заливается каток с теплыми раздевалками. Главная достопримечательность парка – одна из немногих сохранившихся в Москве профессиональных площадок для игры в городки.

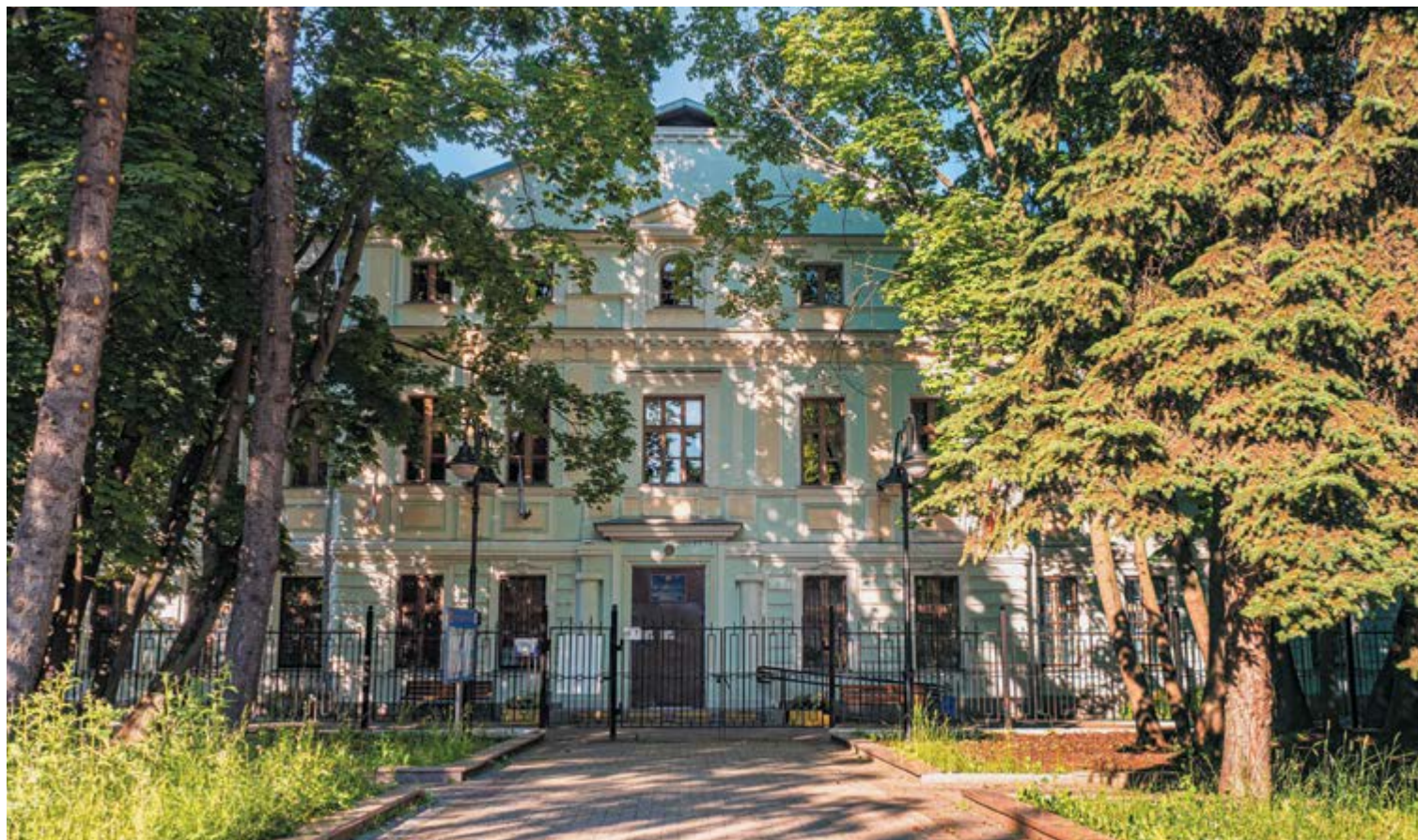
К 50-летию юбилею Победы в Великой Отечественной войне в парке имени Воровского был установлен монумент из белого гранита «Победа. Павшим и живым», представляющий собой женщину-птицу со скорбно опущенной головой и поднятым вверх одним крылом. Памятник воздвигнут на средства местных властей, пожертвований жителей и местных организаций. Ныне этот памятник, к которому горожане традиционно возлагают цветы 9 мая, считается символом района «Войковский».

Адольф Нейстат родился в 1935 году. Окончил факультет декоративно-прикладного искусства МВХПУ (б. Строгановское). В течение 17 лет работал во ВНИИ Игрушки, с 1982 г. – в Комбинате прикладного искусства Худфонда СССР. Создал более 650 образцов игрушек для предприятий бывшего СССР. Наряду с созданием игрушек постоянно занимался скульптурой малых форм в различных материалах и графикой. В 1995 г. в парке Воровского установил скульптурный монумент в честь 50-летия Победы над фашизмом.

Скульптурные произведения и рисунки Нейстата находятся в частных коллекциях в России и за границей – в Москве, Нью-Йорке, Бостоне, Иерусалиме, Париже, Сиднее.

В конце XIX века на шестой версте Санкт-Петербургского шоссе близ села Всехсвятского врачом Анатолием Михайловичем Коровиным была открыта лечебница для алкоголиков. Сегодня ничего не напоминает о том, что в этом здании была некогда лечебница, а для нескольких поколений оно известно как районный дом пионеров. К счастью, дом сохранился. Вы можете увидеть его возле станции метро «Войковская» в парке имени Воровского. В наши дни здесь расположился детско-юношеский центр дополнительного образования.

Известный врач-психиатр Александр Коровин, прежде чем открыть свою стационарную клинику на окраине Москвы, изучал вопросы лечения алкоголизма за границей, в Англии и Германии. А в Москве имел свою амбулаторную клинику на Петровке – одну из первых подобных лечебниц в России. Но при этом он считал, что амбулаторные методы лечения не дают ощутимого результата, потому и задумал построить собственную клинику. Для этого в 1896 году Коровин купил участок в 15 десятин у Петербургского шоссе и построил красивое двухэтажное здание со службами, напоминающее дворянскую усадьбу.

Строительство собственной лечебницы началось в 1896 году. А 30 апреля 1898 года в 4 часа дня состоялось ее торжественное открытие.

Лечебница Коровина стала одним из первых в России заведений подобного рода. Она состояла из главного здания с прилегающими к нему службами. У здания был разбит сад в английском стиле и огород. Рядом располагалась сосновая роща, пруд и поле. Была и своя автономная электростанция. На первом этаже основного здания находилась квартира доктора, а также его кабинет, общий зал и водолечебница.

На втором этаже размещались десять одноместных палат, библиотека, лаборатория и гимнастический зал. Для острых больных был устроен изолятор с мягкими стенами и толстыми корабельными стеклами в окнах-иллюминаторах. Неизлечимых алкоголиков и душевнобольных сюда не принимали. Стоит отметить, что доктор особое внимание обратил на место расположения лечебницы. Она находилась в сосновой роще, что способствовало оздоровлению пациентов.

Сроки лечения были разными: 4–6 месяцев для лёгких случаев алкоголизма и 8–14 месяцев для тяжёлых. Лечение было не дешёвым, поэтому принимали туда, в основном, богатых людей. Во Всехсвятском устроили её случайно: на весь уезд была известна деятельность священника Всехсвятского храма по борьбе с алкоголизмом. К батюшке стекались со всех сторон за помощью, а некоторые нашли в этом и доходное место. Клиника считалась одной из лучших в Москве по профилю.

В 1909 году лечебница сгорела. Коровин решил её не восстанавливать и передал другому врачу. В годы Первой мировой войны в здании лечебницы располагался госпиталь. После революции там разместился санаторий для больных с тяжёлыми формами психоневрозов. Здесь в 1938 году (тогда – в санатории имени Воров-

ского) при невыясненных до конца обстоятельствах умерла жена сталинского наркома внутренних дел Ежова Евгения Фейгенберг. 17 ноября 1938 года ей передали пачку таблеток люминала и от мужа – игрушечного гномика. Позднее стали считать, что гномик – это условный сигнал, мол, пора. Евгения Соломоновна приняла смертельную дозу таблеток и через два дня умерла. О ее изменах мужу хорошо было известно. В ее любовниках числились Исаак Бабель и Михаил Шолохов, Отто Шмидт и Семен Урицкий. Впрочем, и муж не отставал, и смотрел на «шалости» супруги сквозь пальцы, пока ему не поставил ультиматум Сталин – «твоя жена компрометирует себя связями с врагами народа»...

Во время Великой Отечественной войны с ноября 1942-го по декабрь 1943 года в этом здании размещался госпиталь для партизан, о чем нам рассказывает памятная доска на стене здания.

Правее дома пионеров в середине 60-х задумали поставить памятник погибшим на войне. По замыслу скульптора, он представлял собой фигуру Зои Космодемьянской, за спиной которой поднимались на огромную высоту два длинных языка пламени или конца пионерского галстука из нержавеющей стали. Для привлечения публики предполагалось построить в парке кинотеатр. Кинотеатр «Варшава» в итоге построили, а с памятником как-то не получилось.

После войны здание лечебницы было передано под Дом пионеров Ленинградского района столицы. В 1990-х годах здание находилось в запустении, пока в 1999 году не был проведён капитальный ремонт. К сожалению, ремонт был проведен так неудачно, что частично была утрачена оригинальная лепнина. Ее даже не пытались восстановить.

После ремонта в здании разместился детско-юношеский центр «Войковский».

■ Утраченный маскарон Геры над окном фасада. Фото С. Величко

Школа № 201 ордена Трудового Красного Знамени имени Героев Советского Союза Зои и Александра Космодемьянских

Улица Зои и Александра Космодемьянских, д. 3/2

Кто такие Зоя и Александр Космодемьянские еще недавно знал каждый житель Советского Союза. Сейчас ситуация изменилась, но о подвиге девушки, отдавшей свою жизнь за Родину, помнят и знают и в наши дни.

Школе, где они учились, присвоены их имена.

Свою историю знаменитое учебное заведение ведет от начальной железнодорожной школы для детей железнодорожников, открытой возле станции «Подмосковная» Московско-Виндавской железной дороги (ныне станция «Красный Балтиец») более ста лет назад – в 1918 году.

На всех детей тогда была всего одна учительница – Анна Ивановна Шестова. Но прошло несколько лет, одни ученики подросли, другие только пришли в школу, и им стало тесно. И учебное заведение перевели в более просторный дом, принадлежавший до революции купцу Кунину. Это был украшенный резными наличниками двухэтажный особняк. У школы подрос статус до второй ступени (советская школа до 1934 года делилась на две ступени. Первая ступень предназначалась для детей 8–11 лет, вторая – для 12–17), в ней училось более

500 учеников. В 1928 году она от железнодорожного ведомства передается в Наркомпрос и получает № 10.

Вскоре в Москве началось активное строительство новых школьных зданий, их за несколько лет было построено более 700. «Десятка» тоже въехала в новый корпус на Новопетровской улице (так тогда называлась улица Зои и Александра Космодемьянских). В 1933 году архитектору Ивану Звездину было поручено разработать индивидуальный проект школьного корпуса, в котором были бы учтены все потребности современного на тот момент образовательного процесса и веяния времени в области архитектуры. Но реализовать его полностью не удалось. Архитектор смог лишь возвести асимметричное здание в конструктивистском стиле, сооруженное из экспериментальных для того периода искусственных известково-шлако-диами-

товых камней. Из задумок остались разнообразные по форме окна – прямоугольные и круглые, небольшое количество декоративных элементов и ризалит с колоннами в центральной части при входе.

Просторный вестибюль, где располагались раздевалки, напоминал фойе театра: красивый мраморный пол, колонны из искусственного мрамора с капителями, лепнина под потолком и расходившиеся в две стороны широкие центральные лестницы (ученическая и учительская). В актовом зале с настоящей театральной сценой свисали с потолка огромные люстры, а бархатные кулисы создавали ощущение волшебства и праздника. На мраморных досках в простенках золотом и серебром выбивали имена медалистов.

В 1935 году во вновь открытое школьное здание пришел в первый класс 8-летний Саша Космодемьянский, сюда же перешла из старого деревянного здания школы его старшая сестра Зоя. Партизанка Зоя Космодемьянская была казнена фашистами 29 ноября 1941 года в селе Петрищево Московской области. Танкист Александр Космодемьянский погиб за несколько дней до Победы в апреле 1945 года в Германии. Зоя погибла 18-летней, Саша – 19-летним. Брат и сестра похоронены на Новодевичьем кладбище в Москве.

А до этих трагических событий в 1937 году школа получила новый номер, сохранившийся по сей день – № 201, вокруг школы разбили сад с яблонями, вишнями, кустами роз и малины.

В 1944 году школе № 210 было присвоено имя Зои Космодемьянской, а 22 марта 1956 года указом Президиума Верховного Совета она получила имя Зои и Александра Космодемьянских.

Перед зданием школы был установлен памятник «Ученикам и учителям школы № 201, погибшим за Родину в годы Великой Отечественной войны», созданный скульптором Олегом Иконниковым и архитектором Каро Шехояном. На гранитном монументе имена всех 62 погибших в войну учеников и учителей школы. В их числе – четыре Героя Советского Союза – Зоя и Александр Космодемьянские, летчики Павел Гражданинов и Георгий Лашин.

29 ноября 1961 года в школе был открыт музей, посвященный истории школы и ее ученикам. Мать Космодемьянских – Любовь Тимофеевна – передала в дар музею личные вещи Зои и Александра: кофту дочери, одеяло, берет, который Зоя просила сбегать, будильник, на циферблате которого навечно установлено время – 9 часов – время расставания матери с Зоей перед ее уходом в партизанский отряд, а также рисунки, кисти и краски Александра.

В 1966 году школа была награждена орденом Трудового Красного Знамени за успехи в обучении и воспитании подрастающего поколения.

В этой школе учились известные артисты Галина Карева и Лев Лещенко.

В 2001 году состоялся очередной переезд школы. Возле старого конструктивистского здания был выстроен современный корпус. В новое помещение музея переехали и две парты, за которыми сидели Зоя и Александр.

В 2017 году на фасаде нового здания школы при содействии Российского военно-исторического общества появились мемориальные доски Героям Советского Союза Зое и Александру Космодемьянским, Павлу Гражданинову и Георгию Лапину.

В старом здании школы, которое почти десятилетие простояло пустым и готовилось к реставрации как памятник истории федерального значения, в 2010 году произошел пожар, нанесший ему значительный ущерб. В 2014 году начались работы по реконструкции здания, вызвавшие большой общественный резонанс в связи со сносом внутренних перегородок и перекрытий памятника архитектуры. Была проведена проверка и устранены нарушения. В результате реконструкции здания его площадь была значительно увеличена. В 2016 году старое здание школы № 201 было передано Московскому городскому университету управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова.

Мемориальная доска Г.М. Паламарчуку

Ленинградское шоссе, д. 13, корп. 1

Георгий Михайлович Паламарчук, выпускник Ленинградского высшего военно-морского училища имени М.В. Фрунзе и Каспийского высшего военно-морского училища в Баку (окончил в октябре 1941 года), вместо моря вынужден был остаться на суше. Враг рвался к Москве, и 22-летний командир взвода был среди тех, кто оборонял столицу в кровопролитных боях, проявляя мужество, стойкость и инициативу. В январе 1942 года его назначили командиром батальона

74-й отдельной морской стрелковой бригады.

В сражении при деревне Березки на реке Ловать Паламарчук был тяжело ранен, однако продолжил командовать батальоном, пока противник не был выбит с позиций. За этот бой Георгий Михайлович получил свою первую награду – медаль «За оборону Москвы».

После лечения в госпитале Паламарчука направили на Северный флот, где назначили командиром торпедного катера. Вся его дальнейшая военная карьера офицера была связана с Баренцевым морем. Его катер неоднократно торпедировал крупный транспорт противника с войсками, оружием и боеприпасами, подстерегал вражеские суда на подступах к портам. 22 октября 1943 года катер Паламарчука обнаружил три транспорта противника, охраняемых множеством военных судов. Под ожесточенным огнем немецких орудий бесстрашный капитан смог первым прорваться к конвою и точным выстрелом потопить фашистский эсминец. В том бою лейтенант Паламарчук получил ранение обеих ног (позже в госпитале врачи извлекли 20 осколков), но сумел вывести свой катер из-под огня и доложить обстановку командующему флотом. За это он был удостоен ордена Красного знамени.

Всего Георгий Паламарчук совершил более 80 боевых выходов в море: высаживал разведчиков в тылу врага, устанавливал мины, спас шестерых упавших в море подбитых летчиков. 22 февраля 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Григорию Паламарчуку было присвоено звание Героя Советского Союза, а его легендарный катер ТКА-12 в 1949 году

по решению Военного совета Северного флота был поднят на сушу и установлен на постамент в городе Североморске на площади Мужества.

После войны Георгий Михайлович Паламарчук служил на торпедных катерах Краснознаменного Балтийского флота, а позже принимал активное участие в разработке и испытаниях аппаратуры для обнаружения подводного врага – мощных глубинных бомб и торпед, – что позволило сократить количество иностранных подводных лодок вблизи наших границ. С 1956 года работал военным представителем по минно-торпедному оружию на ряде заводов и НИИ в Москве. В запас ушел в 1975 году, но продолжал работать старшим экспертом по вопросам кораблестроения и морских технологий Госкомитета по науке и технике. Умер в 2007 году. Похоронен на Троекуровском кладбище в Москве.

В Москве на доме, в котором в течение многих лет жил Паламарчук, в 2012 году установлена мемориальная доска. Автор – скульптор Александр Бурганов.

Его сын, известный писатель и историк Петр Паламарчук, – автор знаменитого четырёхтомника «Сорок сороков», содержащего краткую иллюстрированную историю всех московских храмов.

Герой Советского Союза Борис Митрофанович Лях прожил в доме на Ленинградском шоссе почти четверть века.

Родился в Туапсе в 1918 году. В 1933 году вместе с семьёй выслан в Казахстан, но вскоре возвращён. С декабря 1933 года жил в станице Апшеронская, до сентября 1934 года работал сцепщиком вагонов на железнодорожной станции. В 1935 году окончил 8 классов школы, в 1937 году – два курса

Ростовского гидрометеорологического техникума.

Служил в Военно-морском флоте СССР с августа 1937 года, в июне 1941 года окончил Ленинградское Высшее военно-морское училище имени Фрунзе. В начале войны был помощником командира катера, позднее стал командиром катера и командовал звеном катеров, участвовавших в обороне Заполярья и Петсамо-Киркенесской наступательной операции (1944 г.). За проявленные мужество и героизм в ходе последней Ляху было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Командир катера МО-429 2-го гвардейского дивизиона малых охотников за подводными лодками (бригада сторожевых кораблей охраны водного района, Главная база Северного флота) гвардии старший лейтенант Лях совершил свыше 130 боевых выходов на поиск и уничтожение подводных лодок врага, эскортирование своих кораблей для высадки десантных и разведывательных групп.

Возглавляемая им бригада сторожевых кораблей охраны водного района Главной базы Северного флота без потерь произвела высадку десанта в районе Лиинахамари, что содействовало продвижению советских войск вглубь обороны противника. Кроме того, экипаж катера, который вел Борис Лях, спас моряков с подбитого противником судна. С ноября 1944 года по февраль 1945 года находился на лечении из-за болезни. В мае-ноябре 1945 года служил на штабных должностях (Дунайская военная флотилия),

в 1945–1950 годах был командиром отряда катеров (на Черноморском флоте).

Позже Борис Митрофанович работал научным сотрудником Военно-морского научного управления Главного штаба ВМФ, старшим офицером организационно-мобилизационного управления Главного штаба ВМФ, старшим научным сотрудником редакции журнала «Морской сборник». В 1963–1968 годах – замначальника отдела 2-й Центральной обсерватории ВМФ (город Ногинск Московской области), в 1968–1972 – начальник группы по управлению противолодочными силами Центрального командного пункта ВМФ, с 1972 – замначальника отдела организационно-мобилизационного управления Главного штаба ВМФ. В 1973 году вышел в запас.

Капитан I ранга Б.М.Лях скончался 7 ноября 1992 года, Похоронен на Головинском кладбище в Москве. Его имя носит средняя школа №2 в его родном Туапсе.

На мемориальной доске, установленной в 2014 году на доме, где жил Лях, написано: «Герой Советского Союза, легендарный командир катера-истребителя подводных лодок, капитан I ранга Борис Митрофанович Лях жил в этом доме с 1968 по 1992 год». Автор мемориальной доски – скульптор, профессор МГХПА имени Строганова Александр Бурганов.

На доме № 15 по Ленинградскому шоссе, где более 40 лет прожил участник Великой Отечественной войны Владимир Васильевич Пирогов, установлена мемориальная доска его памяти работы народного художника России Александра Бурганова.

Надпись на ней гласит: «Прославленный морской летчик-торпедоносец, Герой Советского Союза, полковник Владимир Васильевич Пирогов жил в этом доме с 1957 по 2001 год».

Мемориальная доска установлена

при поддержке управы Войковского района, совета ветеранов и международной общественной организации бывших военнослужащих «Марс-Меркурий».

Владимир Пирогов родился в 1918 году в Москве. В 1936 году по призыву попал в Рабоче-крестьянский Красный Флот. Через два года окончил военно-морское авиационное училище в Ейске, где и работал летчиком-инструктором.

В Великую Отечественную войну он прошел путь от командира летного звена до инспектора по технике пилотирования. В сентябре 1942 года его направили на Беломорскую флотилию в 22-й разведывательный полк, а затем он уже в составе 9-го (бывшего 24-го) гвардейского минно-торпедного авиационного полка Северного флота совершил 43 боевых вылета, произвел 18 минных постановок, лично потопил три транспорта, танкер и мотобот противника, а также в составе группы – четыре транспорта и сторожевой корабль.

Первоначально полк получил несколько самолетов типа «Хемпден», поступивших в СССР по лендлизу. Английские самолеты состояли на оснащении 2-й и 3-й эскадрилий полка, а первая эскадрилья была укомплектована советскими ДБ-3ф. Их задачей была атака немецких боевых кораблей в случае попытки последних осуществить перехват знаменитого морского конвоя PQ-18.

Обладая незаурядным аналитическим умом, разработал уникальный способ проведения атаки и вывода из нее

самолета в непосредственной близости от корабля противника. В своей среде зарекомендовал себя как мастер торпедного удара, сочетающий дерзость и рискованность с точным и трезвым расчетом. Один из инициаторов «свободной охоты» торпедоносцев.

После войны, в период службы в морской авиации и позднее, Пирогов жил доме № 15 по Ленинградскому шоссе, на котором и установлена мемориальная доска. В 1950 году он окончил Военно-воздушную академию, в 1959-м – Военную академию Генштаба. Освоил реактивный самолет. Был командиром авиационного полка Балтийского флота, командиром авиационной дивизии Тихоокеанского флота, военным советником в КНДР, служил в главном штабе Военно-морского флота СССР, затем преподавал в академии Генштаба на кафедре оперативного использования авиации. В 1975 году в звании полковника Пирогов был уволен в запас, но продолжал заниматься научной деятельностью до 1999 года.

Умер в 2001 году. Похоронен на Преображенском кладбище Москвы.

В этом и соседнем доме № 13 жило много сотрудников Военно-Морского министерства СССР, поскольку для них здания и строились во второй половине 50-х годов прошлого века. Бюст Пирогова установлен на Аллее героев-авиаторов СФ в поселке Сафоново (1968).

Ленинградское шоссе, д. 15

В мае 2005 года в Москве открыта памятная доска на стене дома, где до конца жизни обитал вместе с другими военными моряками адмирал Щедрин. Открытие мемориальной доски, автором которой стал скульптор Александр Бурганов, было приурочено к 60-летию Великой Победы.

Герой Советского Союза, вице-адмирал Григорий Иванович Щедрин был одним из самых известных и прославленных советских моряков-подводников. Снискал он и славу писателя, рас-

сказывая в своих книгах о море и сражениях.

Он родился 1 декабря 1912 года в Туапсе в казачьей семье. Детство будущего адмирала прошло в деревне Небуг на побережье Чёрного моря. Это и определило его дальнейшую судьбу, поскольку с детства он грезил о море и хотел стать моряком. В семье было шестеро детей, а Гриша – старший. С 12 лет ему пришлось работать на лесозаготовках, хотя и учебу он не бросал.

И в очередные летние каникулы 14-летний мальчишка становится юнгой на двухмачтовой шхуне «Диоскурия». Это лето стало определяющим в его жизни. Затем было судоводительское отделение Херсонского морского техникума, где парень получил специальность штурмана. И с 1932 года ходил на танкере «Совет горнорабочих» в Европу, Владивосток и Кейптаун.

В 1934 году Григория призвали на службу в военно-морской флот. Окончив командные классы учебного отряда подводного плавания в Ленинграде в 1937 году, он прибыл служить на Тихоокеанский флот, где лейтенанта Щедрина назначили стапомом командира подводной лодки Щ-114. Через год он стал командиром малоразмерной подводной лодки «Малютка», командовал «Щукой» № 110. В ноябре 1940-го уже капитан-лейтенант Щедрин назначается командиром строящейся субмарины С-56, которая собиралась во Владивостоке.

Субмарина вступила в строй только 20 октября 1941 года. А 7 ноября 1941 года ПЛ «С-56» вошла в состав третьего дивизиона 1-й бригады подводных лодок Тихоокеанского флота. С 6 октября 1942 года по 8 марта 1943 года Щедрин в качестве командира подводной лодки «С-56» участвовал в переходе подводных лодок, в составе «азиатской эскадры» из Тихого океана через Атлантику,

на Северный флот – в Полярное. Щедрин был инициатором уникального похода шести советских субмарин.

31 марта 1943 года «С-56» начала боевые походы. В марте 1944 года лодка, на счету которой было 6 потопленных кораблей и 3 поврежденных, награждена орденом Красного Знамени. Первая победа Григория Ивановича состоялась 10 апреля 1943 года, когда у мыса Слетнес был атакован вражеский конвой из 11-ти судов. Во время атаки был потоплен транспорт противника водоизмещением 12 тысяч тонн. Всего же в Заполярье «С-56» совершила восемь боевых походов, потопила восемь и повредила четыре вражеских корабля общим водоизмещением около 85 тысяч тонн. С-56 – самая результативная советская подводная лодка в Великой Отечественной войне и уступает лишь воевавшим на Балтике С-13 и Л-3. Весь экипаж лодки имел несколько правительственных наград, а её командир помимо звания Героя Советского Союза был награжден тремя орденами Красного Знамени.

Щедрин командовал подводной лодкой «С-56» до июля 1945 года. 15 ноября 1954 года он был назначен командующим Камчатской военной флотилией. Затем на протяжении девяти лет он был председателем постоянной комиссии Госприемки кораблей ВМФ, в том числе атомных подводных лодок.

С декабря 1973 года вице-адмирал Щедрин – в отставке.

Умер Григорий Иванович 7 января 1995 года. Похоронен на Химкинском кладбище в Москве.

Памятник космонавту Владиславу Волкову

Сквер Космонавта Волкова, угол Ленинградского шоссе и улицы Космонавта Волкова

Бюст космонавта Владислава Николаевича Волкова установлен на трапецевидной плите из черного лабрадорита. По замыслу скульптора Георгия Тоидзе, портрет космонавта, погибшего при исполнении служебных обязанностей, выполнен в нарочито грубой манере, демонстрирующей мужество, отвагу и силу воли героя. Голова космонавта и ворот скафандра изготовлены из бронзы. Пьедестал обвивает выполненная из того же материала лента, символизирующая орбиту, которая прервалась в момент гибели Волкова и его коллег. На камень нанесена надпись: «Летчику-космонавту СССР Волкову Владиславу Николаевичу», рядом изображены орден Ленина и две звезды Героя Советского Союза. На черном фоне видны звезды, между которыми пролегли две полосы – два орбитальных полета космонавта. Таким композицию памятного знака увидели и изобразили архитекторы Игорь Студеникин и Борис Тхор. В 2007 году монументу присвоили статус выявленного объекта культурного наследия.

Бюст установлен 7 августа 1975 года в память о трагическом событии, случившемся за четыре года до этой даты – 30 июня 1971-го. В этот день экипаж, в состав которого входили космонавты Георгий Добровольский, Владислав Волков и Виктор Пацаев, погиб при разгерметизации спускаемого аппарата на этапе спуска и посадки на Землю. В результате проведенной экспертизы было установлено, что причиной гибели экипажа стало крошечное отверстие в обшивке спускаемого аппарата, которое вызвало моментальную разгерметизацию салона. Быстротечность событий не позволила опытным космонавтам принять меры для своего спасения, Георгий Добровольский лишь успел отстегнуть пристяжные ремни. Однако, по другой версии, трагедия была предопределена, так как произошла из-за ошибки в конструкторских расчетах. В поддержку этой версии говорит тот факт, что после трагедии был разработан ряд рекомендаций по устранению негативных последствий в случае разгерметизации спускаемого аппарата, а также специальные костюмы для космонавтов, гарантирующие безопасность экипажа.

Интересно, что Владислав Волков и его коллеги стали участниками этого рокового полета лишь по стечению обстоятельств.

Лететь должны были Алексей Леонов, Валерий Кубасов и Петр Колодин, а Добровольский, Волков и Пацаев являлись экипажем-дублером. Экипажу Леонова (Союз-11) предстояло исправить ошибку, произошедшую за несколько месяцев до их полета. Предыдущий экипаж (Союз-10) не смог после стыковки перейти на борт первой советской орбитальной станции «Салют-1». Пришлось возвращаться на Землю для устранения технических ошибок. Планировалось, что после нового успешного полета Леонов станет командиром первой в мире орбитальной станции. Но случилось непредвиденное. Незадолго до полета у Валерия Кубасова выявили проблемы со здоровьем. По существующему правилу, от полета был отстранен не только он, но и весь экипаж.

Во время полета, начавшегося 6 июня 1971 года, экипаж-дублер столкнулся с неприятными инцидентами, в том числе с небольшим пожаром, чуть было не вынудившим космонавтов спешно перейти в спускаемый модуль и покинуть станцию. Только мужество и оперативные действия экипажа позволили тогда спасти «Салют-1». Также произошел отказ датчика герметизации люка спускаемого аппарата, несколько

минут оповещавшего космонавтов о разгерметизации оборудования. Но и с этой проблемой экипажу удалось справиться. Оставались только предчувствия. Сохранились воспоминания жены Виктора Пацаева, утверждающей, будто Волкову было предсказание, что он должен погибнуть в этом полете...

Прах космонавтов Владислава Волкова, Виктора Пацаева и Георгия Добровольского захоронен в Москве у Кремлевской стены. Хоронила героев вся Москва. Это действительно была общенациональная трагедия. В родных городах членов экипажа «Союз-11» установлены памятники героям: Георгию Добровольскому – в Одессе, Виктору Пацаеву – в Актыбинске, Владиславу Волкову в Москве, в сквере, носящем его имя. В честь Волкова назвали школу и малую планету, кратер на Луне, несколько лет на территории Московского авиационного института, где космонавт учился, был музей его имени.

В Звездном городке космонавта Владислава Волкова звали Марчелло – из-за внешнего сходства с итальянским актёром Марчелло Мastroяни. Волков участвовал в создании многих образцов космической техники, а в 33 года уже сам полетел

в космос. Когда экипаж погиб, Волкову было всего 35.

Его жена Людмила в 34 года осталась вдовой и никогда больше не вышла замуж, оставшись верной погибшему мужу.

■ Открытие памятника космонавту Владиславу Волкову в Москве 5 августа 1975 г. Авто фото Евгений Орлов

Скульптурная композиция «Триумф Победы»

Мост Победы (бывший 1-й Ленинградский путепровод)

Скульптурная композиция «Триумф Победы» установлена на Ленинградском путепроводе, который проходит над путями Рижского направления Московской железной дороги и соединяет районы Сокол и Войковский. Ее уникальность заключается в том, что это один из первых в Москве памятников героям Великой Отечественной войны, к тому же созданный до ее окончания. Сам мост – главная часть всего комплекса, олицетворение возрождения и будущей победы, поскольку строить его начали за два года до окончания войны, сразу после Курской битвы.

Во время легендарной обороны Москвы в 1941 году в окраинном в то время столичном районе Сокол было создано три линии укреплений. Именно они задержали немецких мотоциклистов, пытавшихся проникнуть в город до подхода основных сил противника. Поэтому, когда в 1943 году в момент решающего перелома в ходе боевых действий в пользу СССР было принято решение о постройке железобетонного моста в северо-западной части столицы на Ленинградском шоссе, архитектор Дмитрий Чечулин и скульптор Николай Томский предложили скульптурное оформление будущего сооружения, посвященное защитникам Москвы 1941 года. Оно должно было стать «Триумфом Победы»!

В северной части на высоких постаментах по краям въезда на мост скульптор Николай Томский расположил статуи воинов – мужчины и женщины. Выразительные силуэты скульптур создавали атмосферу напряженности и тревоги, характерную для осени 1941 года, при этом каменные воины с надеждой всматривались в лица советских солдат, возвращавшихся домой. В южной части моста Томский установил две скульптурно-декоративные композиции «Слава русскому оружию».

Сохранились воспоминания автора скульптурной композиции «Триумф Победы» Николая Томского: «Знаете, когда я был безмерно счастлив? В утро перед Парадом Победы в 1945 году я шел по мосту, а к центру двигались войска. Колонны, заведя мост, переходили с марша на строевой шаг, держа равнение на монументы воинов – защитников Москвы, командиры отдавали памятнику честь, а в люках танков были видны отдающие честь командиры экипажей. Представляете, здесь, на Ленин-

■ Мост Победы. 1944–1947 гг.

градском мосту победители приветствовали монументы Победы! Вот в чем была символика, вот в чем моя авторская гордость и человеческая радость».

Изначально мост Победы имел всего две полосы для движения в каждом направлении. Но уже к концу 1950-х годов поток автомобильного транспорта в Москве сильно вырос, и мост перестал справляться с ним. И тогда в 1960–1961 годах под руководством инженера Игоря Аршавского и архитектора Константина Яковлева был разработан и воплощен в жизнь проект реконструкции путепровода. В ее результате проезжая часть моста была расширена до четырех полос движения в каждом направлении, а скульптуры Николая Томского получили новые гранитные постаменты, разнесенные по краям моста. К сожалению, как это часто бывает, в ходе реконструкции часть скульптурного оформления (композиции из знамен и венков) была утрачена.

В настоящее время скульптурное оформление моста Победы является объектом культурного наследия регионального значения.

■ Женская фигура воина-победителя.

На другой стороне моста аналогичная мужская фигура

Станция «Красный Балтиец» и паровозное депо – музей РЖД на станции Подмосковная

2-й Амбулаторный пр., д. 8А

В 1898 г. севернее села Всехсвятского на земле, принадлежавшей Удельному ведомству, развернулось строительство Московско-Виндавской железной дороги. Основная часть тысячекилометровой магистрали, соединившей Москву с Ригой, была проложена в течение трех лет.

В одной версте от старинного села Всехсвятское, там, где теперь находится платформа Красный Балтиец, была основана станция Москва 2-я, позже получившая название Подмосковная, с небольшим пассажирским вокзалом, предназначенная прежде всего для сортировки поступающих грузов, для отстоя и переформирования товарных составов, проведения ремонтных работ.

Вокзал, ремонтная мастерская, паровозное, а затем и ремонтное депо, а также остальные станционные постройки, за исключением лишь водонапорной башни, тогда были деревянными.

До открытия Виндавского (современного Рижского) вокзала 11 сентября 1901 года Подмосковная служила конечной станцией Московско-Виндавской железной дороги, а её вокзал взял на себя функции столичного конечного пункта движения в период с июля по сентябрь 1901 года. Хотя тогда станция находилась за границами города.

По объему выполняемых работ Подмосковная превосходила все остальные станции Московско-Виндавской дороги, уступая

в дальнейшем лишь станции Москва (Рижский вокзал). На обслуживании станции и мастерских трудились более 200 рабочих.

В связи со строительством запасных путей, общая протяженность которых составила 29 км, пришлось потесниться находившейся около железнодорожной трассы деревне Новое Коптево. Она сместилась в сторону от железной дороги и уже через несколько лет слилась с образовавшимся пристанционным поселком, население которого состояло из железнодорожных служащих и многочисленных дачевладельцев.

Станция Подмосковная стала местом притяжения многочисленных дачников. По правую сторону от железной дороги, вдоль кромки лесного массива Петровской сельскохозяйственной академии, сложились дачные поселки Ипатьовка и Кондратовка. Особенно интенсивно застраивалась местность в направлении Всехсвятского и Зыкова, от которых протянулись в сторону железной дороги улицы поселка Новостройка. Дачное население вскоре сменили постоянные жители – торговцы, владельцы кустарных мастерских.

В 1905 году станция Подмосковная стала центром революционного движения в ближнем Подмосковье. Здесь сложилась организация, имевшая тесную связь с Московским комитетом партии большевиков.

7 декабря 1905 года в Москве началась всеобщая политическая забастовка, которая переросла в вооруженное восстание.

■ Паровозы стоят под парами и сегодня

■ Машинист Бержицкий и его паровозная бригада на фоне паровозного депо Подмосковная. 1931 г.

Прибывавшие в Москву поезда были задержаны железнодорожниками на станции Подмосковная, а оказавшиеся среди пассажиров офицеры разоружены. По Московско-Виндавской железной дороге в эти дни курсировал лишь один поезд, который доставлял рабочих из фабричных поселков для участия в митингах на станцию Подмосковная.

Уже после революции расширилась сфера деятельности железнодорожной станции Подмосковная. В ее состав вошли пассажирские платформы Гражданская (бывшая Зыково) и вновь образованная Ленинградская. В память об активном участии рабочих в революционном движении бывшая платформа Подмосковная на Московско-Балтийской железной дороге получила в 1945 году название Красный Балтиец. До 1945 года платформа находилась в основной части станции, но мешала сортировочной работе.

По другой версии название станции дал одноименный клуб «Красный балтиец», расположенный на улице Космонавта Волкова, 31. Клуб был построен профсоюзом железнодорожников в 1928–1930 годах в стиле авангард; сейчас это перестроенное офисное здание, которому судом предписано вернуть прежний облик. Здание является выявленным объектом культурного наследия.

С клубом связана интересная история. В начале 80-х годов прошлого века, когда на концерты (чаще подпольные) группы «Машина времени» попасть было невозможно, вдруг среди «своих» стали распространять билеты на единственный

■ Мост через пути и кадр из кинофильма «Баллада о солдате» с ним

■ Клуб «Красный балтиец» Конец 1970-х г.

■ Здание клуба в наши дни не узнать

концерт группы в клубе «Красный балтиец». Когда зрители в предвкушении собрались возле дверей клуба, выяснилось, что билеты были фальшивыми и никакого концерта не будет. Через некоторое время Андрей Макаревич узнал об этой истории, и группа дала бесплатный концерт для тех, кто сохранил билеты. Ну и новые зрители подтянулись.

Рядом с платформой также расположены стадион «Красный Балтиец», военная кафедра Высшей школы экономики, Центральный институт травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова, Центральный госпиталь ГУВД Москвы. Сейчас «Красный балтиец» – станция Московского центрального диаметра 2-й линии (МЦД-2).

Но гораздо интереснее веерное депо Подмосковная, которое является действующим и до сих пор ремонтирует паровозы со всей страны. Кроме того, здесь же расположен уникальный музей. Также на станции базируется восстановительный поезд. Работает погрузочный терминал.

В 1901 году было сооружено паровозное депо веерного типа с поворотным кругом и водоканка с угольным складом для экипировки паровозов.

Первоначально было построено одноэтажное паровозное депо с поворотным кругом, который поворачивался вручную при помощи рычага – и паровоз оказывался напротив ветки, ведущей в нужную секцию. В настоящее время поворотный

■ Платформа «Красный балтиец»

круг приводится во вращение с помощью электропривода. В 1929 году депо надстроили 2-м этажом.

В 1938 году на станции был построен соединительный путь с новым электродепо «Сокол», через который Московский метрополитен стал получать вагоны с завода.

В 1940-х годах станция являлась крупнейшей сортировочной станцией Московского железнодорожного узла.

С ноября 1941 года на станции, на основании директивы Народного комиссара обороны СССР № 22сс от 29 октября 1941 года, формировался 23-й отдельный дивизион бронепоездов.

На станции сохранилось деревянное здание вокзала (ул. Космонавта Волкова, д. 10, стр. 2). С 1945 года пригородные поезда стали останавливаться у вновь построенной платформы Красный Балтиец, а вокзал превратился в железнодорожную телефонную станцию. В 2001 году телефонный узел закрылся, вокзал стоял заброшенным, потом его приватизировали, здание пережило пожар.

В конце 40-х годов XX века от станции Подмосковная были проложены пути к станции Серебряный Бор и в электродепо «Сокол» Московского метрополитена.

Тогда же был построен самый длинный в Москве на тот момент пешеходный мост, который проходит над всеми путями и имеет длину более 300 м. По нему можно попасть на плат-

форму Красный Балтиец. Именно с этого моста в культовом фильме «Баллада о солдате» Шура окликает Алёшу Скворцова, а потом они бегут друг другу навстречу.

Сегодня на Подмосковной можно увидеть комплекс построек: водонапорную башню, административное здание (контору депо) и дом для персонала, обслуживающего башню. Все здания построены в 1901 году в стиле «модерн» и являются единым архитектурным ансамблем – последним, уцелевшим на линии Московско-Виндавской железной дороги. Функционирует химическая лаборатория, в административном здании живут машинисты, работающие вахтовым методом. Кирпичная водонапорная башня, действующая до сих пор, обеспечивает станцию и расположенные на ней предприятия водой.

С декабря 2008 года здания Подмосковной являются памятниками истории и архитектуры регионального значения и находятся под государственной охраной.

По станции и депо проводятся регулярные экскурсии для всех желающих. Каждое воскресенье с Рижского вокзала на Подмосковную отправляется ретропоезд на паровозной тяге. Кроме музея там же рядом расположено депо поездов «Ласточка» и «Сапсан».

В естественных декорациях станции снимали эпизоды фильмов «Адмирал» и «Елки 1914».

■ Кадр из фильма «Елки 1914» в музее станции «Подмосковная»

Петровская земледельческая и лесная академия – Тимирязевская сельскохозяйственная академия – Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева

Столь длинному названию один из самых уважаемых вузов страны обязан своей истории, полной перипетий, драматизма и, конечно, побед и открытий. Мы для краткости будем называть его привычным образом – Тимирязевская академия или просто академия.

Но место это известно значительно раньше и связано с другими историческими фигурами, не менее интересными и важными – как для нашего рассказа, так и для развития страны.

■ Главный дом академии со стороны пруда

Корпуса академии расположены на территории усадьбы «Петровское», благоустроенной в конце XVII века семьей Нарышкиных. Англичанин Уильям Кокс, путешествовавший по этой местности в конце XVIII века, сравнивал Петровское имение с целым городом, потому что тогда здесь находилось несколько десятков домов. В то время оно принадлежало князю Кириллу Разумовскому, который очень любил это место и сделал своей загородной резиденцией, только над поддержанием которой трудились сотни крепостных.

Шуйские, Нарышкины. Разумовские...

Первое упоминание этих мест относится ко 2-й половине XVI века, когда в писцовых книгах 1584 года за князем Александром Ивановичем Шуйским была закреплена пустошь Семчина. Ранее это место было приписано к сельцу Топоркову, которым владел брат князя Василий. Через три года Шуйский проиграл в политической борьбе Годунову и был сослан в Буйгород вместе с братом Василием, будущим царем. Затем произошло примирение сторон. В 1591 году Александр Иванович вернулся из ссылки, затем был пожалован боярским титулом, участвовал в походе Годунова на Серпухов для отражения набега крымских татар и воеводствовал в Епифани, где и умер.

Следующие сохранившиеся записи упоминают Семчино в 1623 году: «За князем Иваном Ивановичем Шуйским в вотчине, что преж сего было за братом его родным, за князем Александром Ивановичем Шуйским, деревня Семчина, на реке Жабне, а в ней двор вотчинников, живут деловые люди, двор крестьянской, да двор бобыльской, людей в ней три человека».

Иван Шуйский, по прозвищу Пуговка, был последним представителем рода и отличался не очень хорошими человеческими качествами, за что его в народе не любили, а потому после низложения Василия Шуйского москвичи его выдали гетману Жолкевскому. Попал в плен и долго жил совсем не в почести в Польше, пока при воцарении Михаила Романова его не вернули на родину. В Москве он по возвращении управлял судным приказом, а затем сыскным. Умер в 1638 году, не оставив потомства.

И через год его вотчина досталась племяннику – князю Семену Прозоровскому. Он построил возле деревни большой боярский двор, а местность эта стала называться сельцо Семчино, передав деревне имя Старое Семчино.

Прозоровский участвовал во многих военных походах Смутного времени, и довольно успешно. Но в 1632 году вместе с воеводой Шеиным он потерпел поражение от поляков под Смоленском, был сослан в Сибирь, а затем в Нижний Новгород, однако вскоре помилован и при Алексее Михайловиче даже пожалован в бояре. Умер в 1660 году, приняв схиму под именем Сергия. А село разделили между наследниками, и в 1676 году его по частям скупил боярин Кирилл Полуэктович Нарышкин, дед Петра I.

Во 2-й половине XVII века его дочь Наталья Кирилловна стала женой царя Алексея Михайловича и матерью его сына, будущего императора Петра I. В честь внука Нарышкины

■ Гравюра с видом усадьбы конца XVIII в.

построили в имении Петропавловский храм, а место стало называться Петровским. Молодой Петр бывал в этих местах довольно часто. По преданию, он даже выкопал рядом с усадьбой небольшой пруд, названный им Амстердамским, а возле лесной сторожки посадил липовую аллею. Последняя из этих лип погибла в 1967 году от удара молнии.

Имение же переходило по наследству от одних Нарышкиных к другим, пока не досталось Екатерине Ивановне Нарышкиной, фрейлине императрицы.

Дочь Петра I, императрица Елизавета Петровна, в 1746 году выдала свою троюродную внучатую племянницу Екатерину Нарышкину замуж за бывшего пастуха и простого казака Кирилла Разумовского (Кирило Розума). Ну, не совсем, конечно, простого, а родного брата своего фаворита и морганатического супруга Алексея Разумовского. Считается, что сделала она это потому, что тот был необычайно хорош собой и очень разумен. Но скорее всего, в семье ближайших родственников императрица намеревалась скрывать своих незаконнорожденных детей от тайного брака.

В результате этого чрезвычайно выгодного брака Кирилл Разумовский получил в приданое это имение с лесами, реками

и угодьями и присоединил к его названию свое имя – оно стало называться Петровским-Разумовским. И это абсолютно правильно и справедливо, поскольку граф сделал для этого места очень много, изменив даже его ландшафт. Впрочем, его супруга вряд ли жила в согласии с мужем и не очень-то и хотела за него замуж. Но волю императрицы оспорить не могла. Екатерина Разумовская, в девичестве Нарышкина, умерла 1771 году, едва достигнув 40-летнего возраста. У них было шестеро сыновей и пять дочерей.

Граф Разумовский, занимавший очень высокие государственные посты, никогда не забывал о своем прошлом и питал огромный интерес к природе и сельскому хозяйству, во всех его многочисленных имениях разводили сады и строили оранжереи. Да и образование за границей он получил отменное, что, несомненно, использовал в обустройстве усадьбы. А еще говорят, что именно он принес в Россию моду на все французское, был прекрасным танцором, любимцем дам и завсегдатаем балов и светских кутежей. Это не говоря о всех чинах и наградах – «Ея Императорского Величества гетман всея Малыя России, обоих сторон Днепра и войск запорозских, действительный камергер, Академии наук президент, лейб-гвардии Измайловского полку

■ Граф Кирилл Разумовский на портретах Л. Токке и Дж. Батони

■ Фрейлина Екатерина Разумовская. 1750-е г.

подполковник, генерал-фельдмаршал, орденов Святого Александра, Андрея Первозванного, Белого орла и Святой Анны кавалер».

В августе 1762 года Екатерина II останавливалась в Петровском, откуда затем торжественно въехала в Кремль на коронацию. Но пройдет всего четыре года, и граф останется не у дел, посвятит себя развитию Петровско-Разумовского, чередуя эти занятия с поездками в другие свои вотчины под Петербургом и в Москве.

По проекту известного архитектора Александра Филипповича Кокорина был возведен деревянный дворец с каменными флигелями, множество хозяйственных построек: конюшенный и скотный дворы, оранжереи. На речке Жабенке была устроена плотина, в результате которой появились пруды, сейчас они называются Большие Академические или Большие Садовые, а между ними и домом был разбит парк с террасами, беседками, скульптурами, летним театром, модными тогда таинственными гротами, мостиками, зверинцем, «птичим домом», даже музеем с минералогической коллекцией. Словом, со всем, что так любили вельможи просвещенного XVIII века. Именно этот парк сейчас и называется Историческим. Для устройства

пруда Кирилл Григорьевич выписал из своих малороссийских имений 300 крепостных, которые на речке Жабне выкопали пруд с островами. Именно им мы любимся и в наши дни.

Парк изначально делился на две части – французский и английский. Первый был создан по типу ленотровских регулярных садов: со стриженными деревьями, круглыми площадками с расходящимися дорожками, причудливыми аллеями, храмом Аполлона, с павильоном, через который можно было попасть в английский природный парк (сейчас это Дендрологический сад имени Шредера). Стоит напомнить, что Андре Ленотр – придворный садовод Людовика XIV, автор парка Версалия.

Имение после смерти графа Разумовского досталось его пятому сыну Льву, который весьма ревностно относился к хозяйству, и имение процветало. Но усадьба понесла большой урон во время Отечественной войны 1812 года. В усадьбе квартировалась конница маршала Нея, которая нанесла огромный ущерб дому, храму, парку. Затем разгром усадьбы довершили крестьяне. Но Лев Кириллович сделал все для ее восстановления. Дальнейшее развитие поместья остановила его смерть в 1818 году, а вдова продала усадьбу князю Долгорукому, который владел им 10 лет, но, по преданию, продал за карточные долги в 200 тысяч аптекарю Шульцу.

Павел Алексеевич фон Шульц перестроил имение под летние дачи. В имении нового хозяина появились 30 домиков, а на ферме он пытался обустроить суконный завод. Даже главный дом он заселил наполовину, а вторую сдавал. Барон

■ Архитектор Александр Кокорин. Портрет работы Дмитрия Левицкого

■ Дворец Разумовского в 1852 г.

Павел фон Шульц, новый хозяин, был фармацевтом и доктором медицинских наук. Но и Шульцы недолго владели имением.

Усадьба перешла в руки государства в 1861 году, ее выкупили в казну за 250 тысяч рублей серебром – по тем временам это были очень большие деньги. Целью данного предприятия являлось создание Агроакадемии. Она и была создана – Петровская академия земледельческих наук и лесоводства в 1865 году.

Академия – детище крестьянской реформы Александра II. В конце 1850-х годов, когда освобождение крестьян было уже не за горами, появилась идея создать высшее учебное заведение для подготовки специалистов-аграрников. Для него требовалась большая территория недалеко от Москвы, с добротными земельными угодьями и чистыми водоемами. В результате было приобретено в казну обширное, но запущенное имение Петровско-Разумовское близ Дмитровского шоссе. Здесь и началось обустройство академии.

С этого времени и ведет свою историю Тимирязевская академия, которая считается старейшим аграрным университетом России.

У знаменитого учебного заведения, в обиходе именуемого Тимирязевкой, за полтора века существования сменялось много названий. Петровская земледельческая и лесная академия, Московский сельскохозяйственный институт, Тимирязевская сельскохозяйственная академия, Российский государственный аграрный университет – все это один и тот же вуз.

Не обошлось без утрат. Уникальные оранжереи не отапливались, и все растения вымерзли. Обветшавший дворец имения

Разумовских был разобран, и на его месте по проекту архитектора Николая Леонтьевича Бенуа (1813–1898) архитектором Кампиони был построен главный учебный корпус в стиле барокко. Точнее, здание построено не на фундаменте усадьбы Разумовского, а чуть дальше. Его украшают часовая башня и копии уникальных выпуклых стекол из Финляндии, которые не сохранились до наших дней. Одновременно были перестроены служебные помещения 2-й половины XVIII века – боковые флигели, оранжерея (в которой разместился Сельскохозяйственный музей), манеж, ферма...

А крестьянские избы тоже поменяли местоположение. Им отвели землю за Большим прудом, которая ранее относилась к деревне Нижние Лихоборы, и на месте пересечения нынешних Большой Академической и Михалковской улиц появился новый поселок – Петровские Выселки.

Официальное открытие состоялось в декабре 1865 года, однако некоторые объекты были открыты раньше. Так, ранее появились Лиственничная аллея, дендрологический парк и главное здание на Петровской площади. «Лицо» академии проектировал опытный петербургский архитектор, любимый ученик Константина Тона Николай Бенуа; помогал ему москвич Кампиони. Бенуа далеко не случайно получил этот заказ. В 1850-х годах он строил под Петербургом комплекс зданий Лисинского учебного лесничества – по сути, первый в России лесной институт. Так что тема сосуществования человека и природы была архитектору не в новинку.

■ Вид на академию и храм с несохранившейся шуховской башни

■ В.Р. Вильямс в кругу учеников. 1912 г.

■ Главная аллея французского парка

На месте деревянного дворца Разумовского выстроили из кирпича главное здание академии в манере барочных дворцов середины XVIII века. Кампиони, курировавший скульптурное оформление, разместил над окнами маскароны Диониса, поскольку тот покровительствовал виноградарству и виноделию, а значит, тоже в известном смысле занимался сельским хозяйством.

Академия сегодня носит имя знаменитого естествоиспытателя Климента Аркадьевича Тимирязева, который занимался исследованиями фотосинтеза и популяризацией науки. Кроме академии, в честь Тимирязева были названы множество улиц и населенных пунктов в России и странах СНГ, теплоход, научно-

■ Эдемский фонтан и партер парка. 1887–1901 гг.

исследовательские организации, станция метро в Москве, лунный кратер, премия РАН за работы по физиологии растений.

Среди первых профессоров академии были химик П.А. Ильенков (1821–1877), практик сельского хозяйства И.А. Стребут (1833–1923), естествоиспытатель К.А. Тимирязев (1843–1920), экономист М.П. Щепкин (1832–1908), экономист А.В. Чаянов (1888–1937), почвовед В.Р. Вильямс (1863–1939) и др. Тимирязев преподавал в Академии с 1872 по 1894 год и даже жил на ее территории, однако его дом до настоящего времени не сохранился. Довольно быстро академия выделилась своими демократическими традициями и стала одним из центров революционного студенчества.

В 1894 году правительство закрывает академию, обеспокоившись царившими в ней нравами. Здесь решают обустроить женский институт или кавалерийское военное училище. Но традиции взяли верх, и на месте известной академии возник Московский сельскохозяйственный институт для сыновей землевладельцев. Здесь же в июле 1905 года состоялся первый съезд Всероссийского крестьянского союза. А затем тренировались в стрельбе дружинники и проходили нелегальные сходки, что стало причиной передачи всей территории в ведение московской городской полиции, при этом она была выведена из подмосковного ведомства.

Через некоторое время по соседству появилось много дач, остатки которых заметны и сегодня в пределах улицы Соломенная сторожка. А огромный парк рядом стал любимым местом отдыха окрестных жителей и дачников.

В 1886 году возле академии проложили сначала паровозную, а затем трамвайную линию. Именно на этом трамвайном маршруте работал кондуктором будущий писатель Константин Паустовский. Здесь часто бывали на дачах Чехов, Короленко и Лев Толстой.

Лев Николаевич Толстой не раз бывал в имении Петровское-Разумовское. Он даже с этим учебным заведением «породнился»: один из сыновей писателя, Сергей Львович, взял в жены дочь директора академии Марию Рачинскую. Кроме того, в имении Разумовских во время одного из визитов Лев Толстой нашел прототип Пьера Безухова.

Чехов любил ловить бабочек в парке академии. Современники вспоминают, что писателя можно было часто увидеть там с сачком в руках, увлеченно пробирающимся сквозь кусты.

Поэт Алексей Апухтин бывал здесь у своего родственника-преподавателя. Михаил Пришвин слушал здесь в академии лекции, да и вообще первые написанные им книги были науч-

но-агрономического содержания. Долгие годы преподававший слушателям учебного заведения экономист-аграрник Александр Чаянов был по своей второй профессии талантливым писателем-фантастом.

■ Уникальные выпуклые стекла главного здания

■ Вазоны работы Петра Кампиони

С 1917 года Петровское-Разумовское вошло в состав Москвы. Институт вновь преобразовали в Петровскую сельскохозяйственную академию, которая со временем превратилась в крупнейший образовательный и научный центр страны.

Аграрная фабрика страны

Сегодня земли Тимирязевской академии – единственные, сохранившиеся с давних времен территории старинных дворянских усадеб, которые используются так же, как и несколько веков назад – для выращивания различных культур. В 2008 году университет был включен в свод особо ценных объектов РФ. И это касается не только зданий, но и пространства вокруг. Почти все поля, сады и другие владения РГАУ-МСХА представляют большую ценность как культурно-историческое наследие страны.

Тимирязевская академия не просто учебное заведение, а научно-производственный комплекс, известный своими научными исследованиями по всему миру. Здесь преподавали Дмитрий Прянишников, Алексей Фортунатов, Петр Вавилов, Виталий Эдельштейн и другие звезды науки.

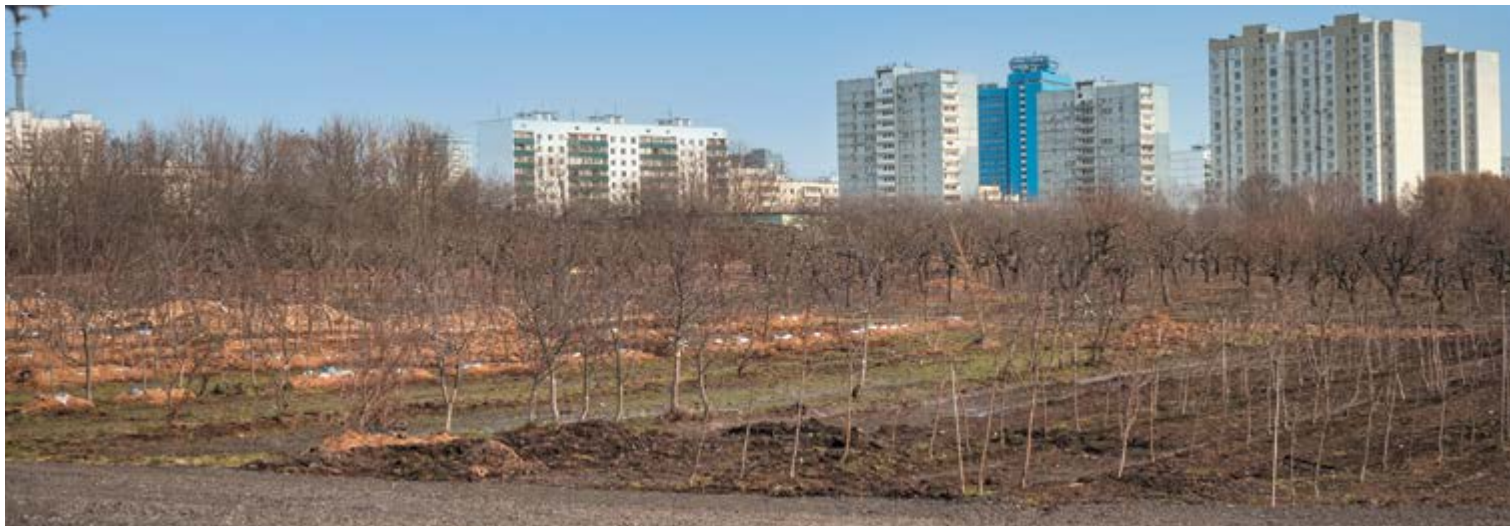
На базе академии действует множество лабораторий и научно-производственных центров: конно-спортивный комплекс, центр молекулярной биотехнологии, полевая опытная станция, метеорологическая обсерватория, зоостанция, пасака, несколько учебно-научных консультационных центров (УНКЦ), включая Лесную опытную дачу и Агроэкологию пестицидов

и агрохимикатов, УНПЦ «Овощная опытная станция имени В.И. Эдельштейна».

Более века в академии проводят метеонаблюдения, селекционируют новые культуры и сохраняют существующие. Земли РГАУ-МСХА входят в международный регистр особо ценных научных объектов, а всего в мире таких территорий лишь десять.

Мичуринский сад ведет свою историю с 1939 года; он был основан группой активных профессоров и студентов. Это место – центр аграрной науки, наряду с Ботаническим садом МГУ им. М.В. Ломоносова и Главным ботаническим садом им. Н.В. Цицина РАН. На его площади размером в 20 га размещалась одна из лучших в стране коллекций плодово-ягодных культур для Средней полосы России: 197 сортов яблонь, 173 – груш, 112 – земляники, 78 – редких плодовых растений, 120 – крыжовника, свыше 70 видов оранжерейных растений, несколько десятков сортов красной и черной смородины, сливы, вишни, абрикоса, черешни, сорта рябины, шиповника, ирги, боярышника, актинидии, лимонника.

Собрание флоры сада – важный генофонд, который позволяет использовать имеющиеся виды растений для получения новых сортов и гибридов. Его потеря отбросит науку и культуру российского садоводства на десятки лет назад. Даже почвы сада уникальны, каждый год они удобряются высоким количеством органических удобрений. Поэтому они очень хорошо обеспечены элементами питания растений, для их воссоздания потребуются годы.

На полевой и селекционных станциях университета студенты и преподаватели высеивают сорта сельскохозяйственных растений (горчицы, пшеницы, картофеля, клевера). Здесь представлены почти все известные российской агрономии сорта этих культур. Чтобы повысить квалификацию, в академию приезжают ученые и фермеры со всех регионов России и из-за рубежа. История старейшей в России полевой станции начинается с 1867 года. Ее нередко называют колыбелью российской агрономии. Во многом это заслуга профессора Ивана Стебута, преподававшего в академии в XIX веке.

В наши дни полевая станция включает учебный полигон, опытное поле, селекционную станцию им. П.И. Лисицына и инновационный Центр точного земледелия. Это пространство для длительного полевого опыта – исследования, которое длится не менее 20 лет. В мире ставят 300 подобных экспериментов, и опыт РГАУ-МСХА – один из наиболее известных, наряду с экспериментами ученых из Ротамстеда (Великобритания), Гриньона (Франция), Аскова (Дания). Длительный полевой опыт в академии был заложен профессором Алексеем Доя-

■ Экспериментальные поля ТСХА

ренко еще в 1912 году. Свыше 100 лет в академии выращивают на одном месте рожь, клевер, ячмень, картофель, лен и исследуют, как на них влияют разные комбинации удобрений. Воссоздать уникальную полевую станцию полностью где-то в другом месте и условиях невозможно.

■ Центр молекулярной биотехнологии академии

Лиственничная аллея

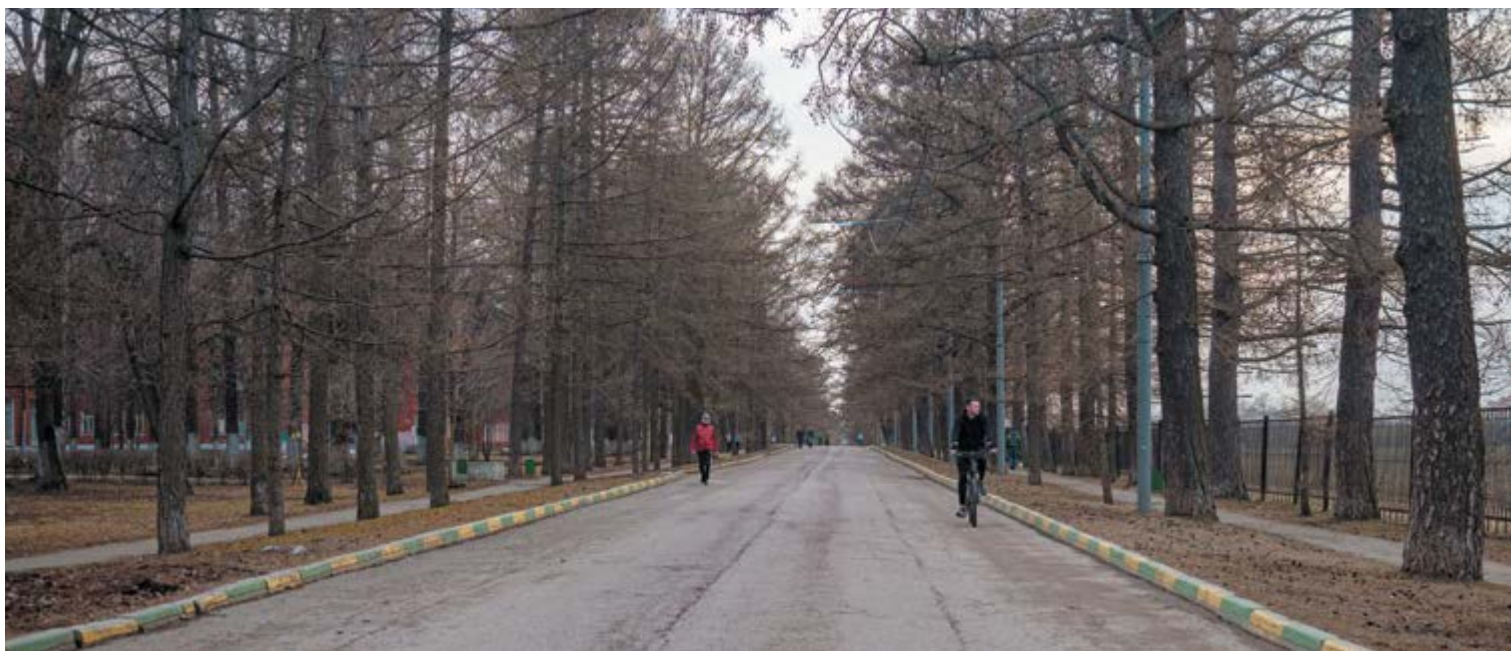
Лиственничная аллея (бывший Петровский проспект) – это совершенно необычная улица. Длинная зеленая пешеходная аллея, по которой курсируют толпы студентов, преподавателей и местных жителей. Она застроена университетскими корпусами и общежитиями – типичный европейский или американский университетский городок. Лиственничную аллею как бы продолжает главная аллея ныне закрытого усадебного парка, а далее, уже на другом берегу пруда, Новопетровская улица и Старопетровский проезд. Все это остатки древней дороги в усадьбу Петровско-Разумовское.

Это самый красивый уголок Тимирязевки. В свое время здесь высадили 1300 сибирских лиственниц – по одной на каждый метр дороги. Она была основана в 1863 году – с расчетом, чтобы к открытию учебного заведения деревья уже успели подрасти. Художники всегда любили эту аллею за красоту пейзажа. На пленэрах здесь бывали Иван Шишкин и Василий Перов. В начале XX века среди здешних лиственниц можно было встретить Марка Шагала, Наталью Гончарову, Владимира Маяковского (в 1913 году он приезжал сюда на этюды с Верой Сехтель, которой был тогда увлечен, – даровитой юной художницей, дочерью знаменитого архитектора). Кстати, первое жилье

семьи Маяковских после переезда из Грузии в Москву было именно в Сельхозинституте, где работала их родственница.

Другой известный поэт того времени, Валерий Брюсов, писал: «Зимой эта аллея не пропускает вьюгу, хоть и проходит через поля. Весной она насыщена ароматами смолистых почек лиственниц. Жарким летом от хвойных ветвей идет спасительная тень. Осенью дорожки засыпаны желтыми иголочками хвои...»

До конца 1920-х годов капитальных построек на Лиственничной аллее не было. Застраивать ее начали в 30-х годах прошлого века, когда понадобилось больше общежитий и учебных корпусов. Среди архитекторов стоит отметить гениального Бориса Иофана, чьи постройки в стиле конструктивизма и сегодня украшают городок академии. Здания сложной конфигурации воплотили мечту об «образцовом доме для советских студентов»: корт для пинг-понга, солярий на крыше... В одном из общежитий (архитектор Евгений Шервинский) до наших дней сохранилась такая причуда авангарда, как волнообразное ленточное остекление окон. Во время войны в этих зданиях, имеющих толстые стены и надежные подвалы, разместились госпитали и запасной штаб обороны столицы – в нем бывали Жуков, Рокоссовский, и даже Сталин, говорят, один раз приезжал.

По всей территории Тимирязевской сельхозакадемии установлено множество памятников: возле главного корпуса, на Лиственничной аллее и Тимирязевской улице, возле учебных корпусов и даже в парке.

Еще больше здесь мемориальных и памятных досок, которые как броня покрывают стены зданий. За свое существование Академия действительно вырастила множество ученых и не только. Здесь преподавали мировые звезды науки, память о которых также увековечена в учебном квартале Тимирязевки.

Даже перечисление всех памятных знаков в студенческом городке заняло бы не одну страницу. Мы же остановимся на нескольких, чтобы дать вам возможность самим погулять в этом замечательном месте и узнать побольше о людях, которые там жили и работали.

Памятник Клименту Тимирязеву

Тимирязевская ул., между домами 52 и 54

Климент Аркадьевич Тимирязев – великий ученый-естествоиспытатель, чье имя и носит Академия. Его труды в области физиологии растений легли в основу русской школы аграрной науки.

Стоит заметить, что в Москве не один памятник Тимирязеву. Самый известный установлен на Тверском бульваре, и в последние годы именно с него по весне начинают мыть и облагораживать памятники в Центральном округе столицы. Но нас интересует другой памятник.

На Петровской площади перед главным корпусом Тимирязевской академии в 1924 году был установлен памятник Клименту Аркадьевичу Тимирязеву. Напомним, что профессор Тимирязев преподавал в Петровской земледельческой и лесной академии, которая была основана в 1865 году.

Популяризатор и историк науки Тимирязев внес существенный вклад в развитие научных основ агрономии, явился инициатором создания опытных станций и экспериментальных теплиц, был одним из первых пропагандистов теории дарвинизма в России.

Двадцать два года – с 1870 по 1892 годы Тимирязев преподавал и проводил научные эксперименты в высшем аграрном учебном заведении Российской империи – Петровской сельскохозяйственной академии, которая в декабре 1923 года (спустя несколько лет после смерти ученого) была переименована в Московскую сельскохозяйственную академию имени К.А. Тимирязева. А на следующий год в память о Клименте Аркадьевиче Новое шоссе (другое название Новое Петровско-Разумовское шоссе) было переименовано в Тимирязевскую улицу, на которой и установили бронзовый бюст ученому, который смотрит на главное здание Академии.

Авторами памятника выступили скульптор Мария Стреховская и архитектор Сергей Чернышев. На четырехгранном постаменте из красного гранита высечены две фразы из трудов ученого: «Только наука и демократия, только знание и труд, вступив в свободный, тесный союз, все преумогут, все пересоздадут на благо всего человечества» и «Большевики, проводящие ленинизм, работают для счастья народа и приведут его к счастью. Я всегда был Ваш и с Вами (большевиками)».

В 1960-м году памятник был взят под государственную охрану.

А памятник на Тверском бульваре появился даже на год раньше. Газета «Известия ЦИК» так описывала церемонию: «Торжество, несмотря на пасмурную погоду, привлекло множество депутатов ученых и учебных учреждений и организаций

и несколько тысяч отдельных граждан, главным образом, преподавателей и слушателей высших учебных заведений. К подножию затянутого холстом памятника собрались представители Различных рабочих организаций, ведомств и учреждений с венками, члены Президиума Моссовета, профессора, группы детей школ носящих имя К.А. Тимирязева и др. Под звуки "Интернационала" с памятника, представляющего высеченную из целой глыбы гранита фигуру покойного К.А. Тимирязева, во весь рост, спала пелена...».

Памятник Тимирязеву стал одним из первых советских памятников, которые посвящены не революционеру, герою Гражданской войны, а «штатскому» персонажу, ученому. Вероятно, именно это подтолкнуло Илью Ильфа и Евгения Петрова в своей повести «Светлая личность» придумать «конный памятник Тимирязеву».

Памятник Дмитрию Прянишникову

Улица Прянишникова, д. 6

Дмитрий Николаевич Прянишников – выдающийся агрохимик, биохимик и физиолог растений. Уроженец Иркутской губернии (ныне Бурятия), Прянишников в 1887 году окончил естественное отделение Московского университета и решил сразу же продолжить образование в Петровской земледельческой и лесной академии, где и остался работать после завершения обучения. Здесь он 33 года руководил кафедрой растениеводства и 20 лет – кафедрой агрохимии, вел научную работу на созданной им станции по изучению питания растений, а в 1916–1917 годах был ректором академии. Его исследования в области превращения азота и фосфора в растениях, проведенные в первые десятилетия XX века, позволили по-новому подойти к проблеме применения минеральных удобрений. Прянишников проводил опыты по культивированию растений в различных условиях, на различных почвах, с применением разнообразных агрономических приемов и минеральных удобрений.

По инициативе Прянишникова был создан Научный институт по удобрениям, в котором он сначала возглавил агрономический отдел, а позже в течение нескольких лет был директором всего института.

После революции 1917 года Прянишников работал в Комитете по химизации народного хозяйства, был действительный членом Академии наук СССР, академиком ВАСХНИЛ, являлся действительным и почетным членом многих зарубежных академий и научных обществ, кавалером ряда орденов и медалей. В 1945 году за заслуги в области развития агрохимии и за созда-

ние школы русских агрохимиков ученый был удостоен звания Героя Советского Союза.

В 1948 году, после смерти Дмитрия Прянишникова, Совет Министров СССР постановил переименовать улицу Нижняя дорога, проходившую в районе Московской сельскохозяйственной академии имени Тимирязева, в улицу Прянишникова, а также присвоить его имя Всесоюзному научно-исследовательскому институту агрохимии и Долгопрудненской агрохимической станции. Кроме того, было принято решение к 1950-му году воздвигнуть монумент в честь ученого. Но установка памятника задержалась на двадцать с лишним лет. Вначале, в 1966 году на здании Всесоюзного научно-исследовательского института агрохимии появилась мемориальная доска из красного гранита с барельефным портретом Прянишникова, а памятник агрохимику был установлен на улице, носящей его имя, лишь в 1973 году. Авторами проекта выступили скульпторы Ольга Квинихиде и Гавриил Шульц, а архитекторами – Георгий Лебедев и Василий Петров. Памятник, выполненный из бронзы и установленный на гранитный постамент, изображает ученого в полный рост на фоне снопа хлебных колосьев. Табличка, установленная на постаменте, гласит: «Дмитрий Николаевич Прянишников 1865–1948». В 2011 году памятнику был присвоен статус выявленного объекта культурного наследия.

Памятник Василию Вильямсу

Тимирязевская ул., между домами 49 и 51

Памятник почвоведу, агроному, лауреату Ленинской премии Василию Робертовичу Вильямсу установлен в 1947 году рядом с домом ученого, на месте, где ранее располагался храм апостолов Петра и Павла. Над бронзовым памятником, изображающим Василия Вильямса уже в преклонном возрасте, работали скульптор Самуил Махтин и архитектор Исидор Француз. На постаменте, у подножия памятника размещен бронзовый венок из хлебных и кормовых злаков – культур, над разведением которых ученый работал всю жизнь. С 1960 года монумент находится под государственной охраной как памятник культуры местного значения.

Вильямс отдал Петровской земледельческой и лесной академии – Московской сельскохозяйственной академии имени Тимирязева более пятидесяти лет своей жизни. Он начал со студенческой скамьи, затем преподавал, возглавлял кафедры, в течение трех лет был ректором академии. Еще до революции 1917 года Вильямс был идеологом реформы сельскохозяйственного высшего образования, в результате чего с 1907 года в академию стали принимать женщин. Именно при нем академия стала одним из самых революционных институтов страны. А в 1920-м году он создал первый в стране сельскохозяйственный рабочий факультет. В разные годы ученый руководил созданием первых в России чайных плантаций в Батуми, участвовал в создании проекта Марьино-Люберецких полей орошения под Москвой, заложил

биологический питомник бобовых трав и многолетних злаков, основал под Москвой опытную станцию по изучению кормовых растений, существующую и поныне и носящую сегодня его имя. В 1931 году Василий Вильямс был удостоен Ленинской премии, а его имя после смерти было присвоено Почвенно-агрономическому музею. О его жизни и доме, который вызывает неизменный интерес, чуть ниже.

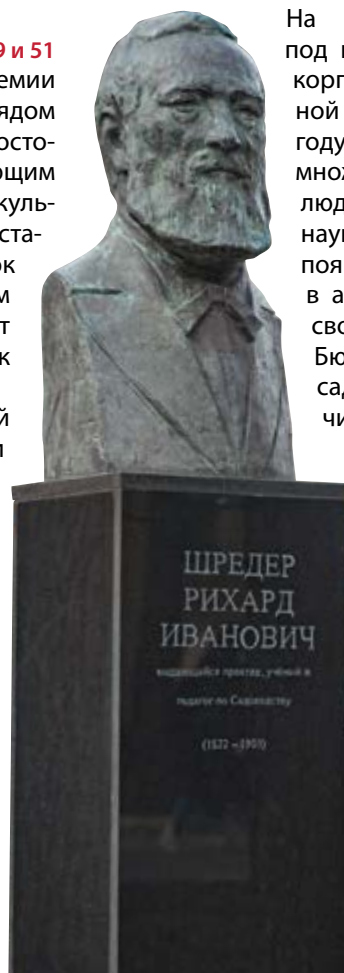
Похоронен ученый на территории Московской сельскохозяйственной академии им. Тимирязева, рядом с другими учеными, отдавшими академии и науке всю свою жизнь. На его могиле стоит бронзовый бюст-памятник, созданный скульптором Самуилом Махтиным.

Памятник Рихарду Шрёдеру

**Лиственничная аллея, д. 1, возле корп. 6
сельскохозяйственной академии**

На бывшем Петровском проспекте, под прямым углом упирающемся в Главный корпус Петровской земледельческой и лесной академии и переименованном в 1925 году в Лиственничную аллею, установлено множество памятных знаков и монументов людям, посвятившим свою жизнь аграрной науке. Так сложилось, что последним здесь появился памятник человеку, пришедшим в академию намного раньше большинства своих коллег – Рихарду Ивановичу Шрёдеру. Бюст выдающегося деятеля российского садоводства, селекционера, автора многочисленных книг, создателя самой Лиственничной аллеи (именно им в 1863 году были высажены лиственницы вдоль Петровского проспекта) и Дендрологического сада Тимирязевской академии был установлен только в 2012 году. На его постаменте надпись: «Шрёдер Рихард Иванович. Выдающийся практик, ученый и педагог по садоводству. 1822–1903».

Рихард Шрёдер был датчанином. Он учился и работал в Копенгагене, пока в 1840-х годах не переехал в Россию, приняв предложение стать главным садовником при Санкт-

Петербургском лесном и межевом институте. Спустя двадцать лет Шрёдер поменял новую столицу России на старую и занял должность главного садовника при Петровской лесной и земледельческой академии, где продолжил заниматься натурализацией и гибридизацией плодовых и декоративных растений.

Исследования, которым Шрёдер посвятил всю свою жизнь, дали возможность выращивать в центральной России новые породы и сорта плодовых деревьев. Труды Рихарда Ивановича и, в первую очередь, работа «Русский огород, питомник и плодовый сад», а также сам Дендрологический сад Тимирязевской академии и по сей день имеют огромное значение для российской аграрной науки и, наравне с бронзовым бюстом, являются лучшей памятью о талантливом ученом.

Памятник Николаю Железнову

Лиственничная аллея, д. 2, корп. 1

Бюст первого директора Петровской земледельческой и лесной академии Николая Ивановича Железнова был установлен в 2006 году в начале Лиственничной аллеи, возле здания центральной научной библиотеки вуза, носящей сегодня его имя. Памятник, созданный по проекту скульптора Льва Матюшина, изображает ученого в одежде, соответствующей эпохе. Сквозь линзы очков он внимательно смотрит вдаль, скрестив руки на груди. На постаменте памятника надпись: «Железнов Николай Иванович 1816–1877. Академик. Первый директор Петровской земледельческой и лесной академии».

Железнов – один из первых русских ученых в области ботаники и агрономии. В юности, обучаясь на физико-математическом факультете Санкт-Петербургского университета, он вдруг увлекся естественными науками и ботаникой и после продолжения учебы и стажировки за границей в 1847 году вернулся на родину, где стал профессором сельского хозяйства в Московском университете. Николай Иванович Железнов активно участвовал в разработке крестьянской реформы в России и потому, сразу после отмены крепостного права, принял на себя пост директора специально созданной Петровской земледельческой и лесной академии, главной задачей которой на тот момент была подготовка квалифицированных специалистов-агрономов для распространения научных знаний среди свободных крестьян-земледельцев. По его же инициативе в декабре 1865 года в составе академии открылась научная библиотека.

Памятник Ивану Стебуту

**Лиственничная аллея, д. 3, возле корп. 3
сельскохозяйственной академии**

В 2005 году к 140-летию со дня рождения на Лиственничной аллее был установлен бюст Ивана Александровича Стебута – известного ученого, писателя и практика сельского хозяйства. Скульптор Лев Матюшин установил бюст на высокий постамент из черного камня, на котором указано: «Профессор Стебут Иван Александрович 1833–1923».

Уроженец города Великие Луки (Псковская область) и выпускник Горыгорецкого земледельческого института Иван Стебут до прихода в Петровскую земледельческую и лесную академию успел приобрести обширный опыт в аграрной науке и пройти стажировку в Европе. В 1868 году, став профессором академии, Иван Александрович развернул бурную деятельность: создал опытное поле, агрономическую лабораторию и сельскохозяйственный музей, основал комитет сельскохозяйственной консультации, Московскую политехническую выставку и журнал «Русское сельское хозяйство». Многие его научные работы актуальны и по сей день.

С именем Ивана Стебута связано и еще одно важное и интересное начинание. Выйдя в отставку, он основал знаменитые «Стебутовские курсы» – первое женское сельскохозяйственное учебное заведение, в котором дамы могли получить аграрное образование до того, как было принято решение о возможности приема женщин в саму академию.

Памятник Николаю Вавилову

**Лиственничная аллея, между корпусами 2 и 12
сельскохозяйственной академии**

В 2015 году к 150-летию учебного заведения на территории Московской сельскохозяйственной академии им. Тимирязева был установлен памятник выдающемуся ученому-биологу, генетику и селекционеру Николаю Ивановичу Вавилову – выпускнику этого учебного заведения 1911 года. Скульптор Лев Матюшин поставил памятник ученому на невысокий красный

постамент. Фигура изображена в полный рост с полевой сумкой наперевес. Ранее на главном (административном) корпусе вуза была размещена мемориальная доска в честь ученого. Интересно, что памятник Вавилову стоит практически напротив памятника Ленину.

Николай Вавилов – трагическая фигура российской аграрной науки и в то же время одна из величайших научных фигур XX века. После окончания обучения в России, он несколько лет стажировался в Великобритании, Франции, Германии и Иране, а после возвращения на родину был избран профессором агрономического факультета Саратовского университета, где впервые и развернул полевые исследования вопросов создания иммунитета растений к инфекционным заболеваниям. В дальнейшем в ходе изучения истории мирового земледелия ученый продолжил свои изыскания в области выведения устойчивых к погодным условиям России сельскохозяйственных культур.

С 1930 года в течение десяти лет Николай Вавилов руководил созданной им генетической лабораторией и Институтом генетики АН СССР. В 1940 году ученый был назначен начальником Комплексной агроботанической экспедиции Наркомзема СССР в западные районы Украинской и Белорусской ССР. В том же году Вавилов был арестован и, проведя 11 месяцев во внутренней тюрьме НКВД, признал себя участником антисоветской организации правых, якобы существовавшей при Наркомземе СССР. Генетик был приговорен к высшей мере наказания, но в связи с наступлением немецко-фашистских войск на Москву приговор не привели в исполнение. Вавилова этапировали в Саратов, где он менее чем через два года умер в тюрьме от дистрофии. Похоронен в одной из общих могил на саратовском городском кладбище. В 1970 году именно там и был установлен первый памятник ученому.

Памятник Митрофану Турскому

Тимирязевская ул., д. 58/11

Памятник лесоводу Митрофану Кузьмичу Турскому – это самое первое скульптурное изображение из поставленных на территории Тимирязевской академии. Бюст был установлен в 1912 году на средства благодарных учеников профессора Турского, причем автором монумента выступил не профессиональный скульптор, а один из выпускников аграрного вуза – Прокопий Васильевич Дзюбанов (правда, до того, как стать лесоводом, он окончил Императорскую академию художеств), для которого бюст любимого учителя стал единственной художественной работой.

Митрофан Кузьмич Турский – выдающийся русский исследователь-лесовод, председатель Московского лесного общества. В 1876 году он, будучи уже известным специалистом, получил должность профессора Петровской сельскохозяйственной академии, но так и не стал «кабинетным» ученым. Именно им было заложено опытное лесничество, в состав которого входит современная территория парка Тимирязевской академии. Прекрасно осознавая необходимость собственных российских методов лесоводства, Турский проводил огромное количество научных опытов на территории Лесной опытной дачи. Итогом этой работы стал изданный ученым хрестоматийный труд «Лесоводство».

Через 13 лет после смерти Митрофана Турского его ученики и последователи решили увековечить память об учителе и заказали объемный бюст, который установили на высоком постаменте. По настоянию заказчиков Прокопий Дзюбанов расположил на постаменте необычный барельеф: пожилой человек, очень похожий на Льва Толстого, показывает маленькому мальчику, как правильно посадить дерево. По задумке создателей это обозначает, что знания о лесе переходят от старшего поколения к младшему. На монументе высечены слова: «Сейте разумное, доброе, вечное...»

Рассказывают, что у выпускников современной сельскохозяйственной академии до сих пор сохраняется традиция, заложенная Турским, – каждый студент,

окончивший этот вуз, обязан посадить на ее территории дерево или хотя бы куст.

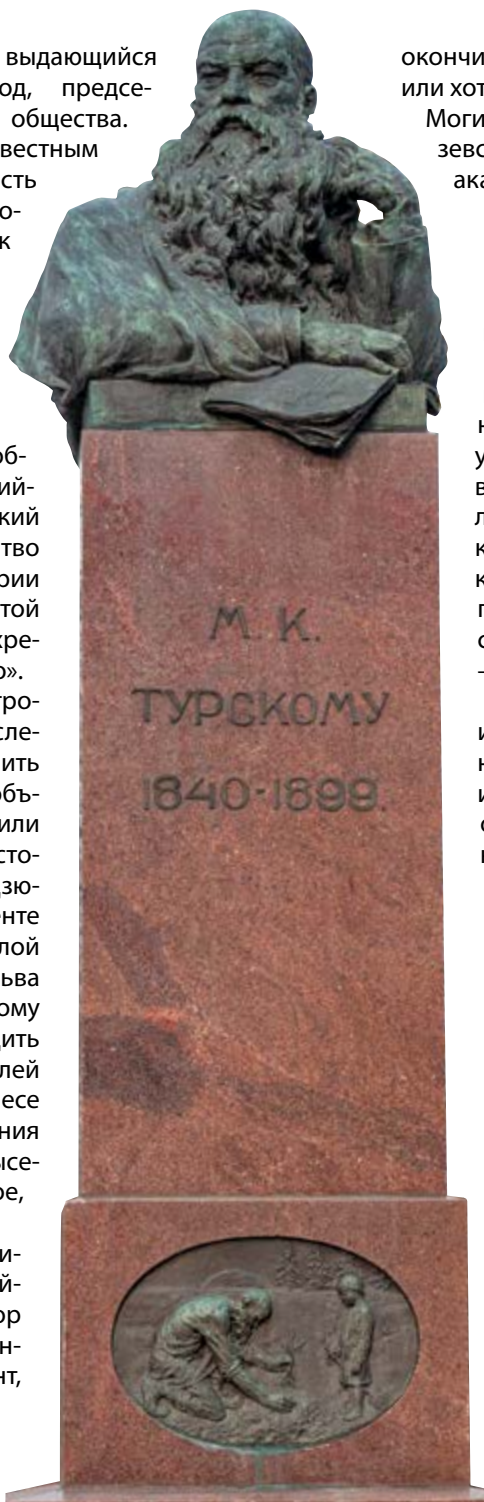
Могила Турского также находится на территории Тимирязевского парка наряду с могилами других профессоров академии.

Памятник Алексею Костякову

Улица Прянишникова, д. 19

Ученый-мелиоратор, член-корреспондент Академии наук СССР, академик ВАСХНИЛ Алексей Николаевич Костяков изображен скульптором Николаем Никогосяном и архитектором Сукояном в момент его выступления на кафедре в студенческой аудитории. Гранитная фигура ученого облокотилась руками на постамент-кафедру, взгляд его устремлен прямо на воображаемых слушателей. На постаменте надпись: «Алексей Николаевич Костяков». Памятник установлен в 1976 году перед главным корпусом Московского государственного университета природообустройства, созданного на основе Государственного института сельскохозяйственной мелиорации – главного детища ученого.

Выпускник Московского сельскохозяйственного института Алексей Николаевич Костяков с 1912 году начал грандиозную программу опытно-мелиоративных исследований. Он работал над проектами строительства оросительных систем, методами расчета полива различных культур в разных климатических зонах и другими

проблемами сельскохозяйственной мелиорации. Костяковым впервые были сформулированы основные положения мелиоративной науки, базирующейся на единстве системы «растение – почва – вода – внешняя среда», что позволило начать совместно рассматривать водный, воздушный, тепловой, пищевой режимы, химические и биологические процессы в почве, условия внешней среды и согласование их с физиологическими потребностями сельскохозяйственных культур.

Результаты деятельности ученого стали предпосылкой к созданию в 1923 году нового научного и учебного заведения – Государственного института сельскохозяйственной мелиорации, в дальнейшем преобразованного в Московский государственный университет природообустройства. Алексей Костяков возглавлял вуз в течение шести лет, а потом продолжил в его стенах научную и преподавательскую деятельность.

Памятник Василию Горячкину

**Лиственничная аллея, д. 7, возле корп. 26
сельскохозяйственной академии**

К столетию со дня рождения ученого, инженера сельскохозяйственных машин Василия Прохоровича Горячкина, которое отмечалось в 1968 году, его имя было присвоено Всесоюзному научно-исследовательскому институту сельскохозяйственного машиностроения и Московскому ордена Трудового Красного Знамени институту инженеров сельскохозяйственного производства. А еще два года спустя возле здания института скульптором Николаем Рудько и архитектором Игорем Покровским

был установлен погрудный бюст, на постаменте которого указана только фамилия ученого – «Горячкин».

Воспитанник Московского университета и Московского высшего технического училища Василий Горячкин всю свою жизнь занимался изучением сельскохозяйственной техники, а, став преподавателем, заложил основу современной науки о сельскохозяйственной технике. Разработанный им учебный курс «Сельскохозяйственные машины и двигатели», который сам ученый именовал «Земледельческой механикой», изучался на протяжении многих десятков лет несколькими поколениями студентов-механизаторов. В этом же здании находится и музей Горячкина.

Памятник Владимиру Ленину

Тимирязевская ул., д. 52

На Т-образном перекрестке Тимирязевской улицы и Лиственничной аллеи установлен памятник Ленину. Справа от Тимирязевской улицы располагается студенческий городок Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Памятник расположен между учебными корпусами ТСХА, рядом с бывшей конструктивистской столовой.

Скульптура установлена на пьедестал из красного гранита. Ленин изображен в классическом стиле: пиджак-тройка, распахнутое пальто, в правой руке свернутая газета, левая традиционным жестом сжимает полу пальто.

Монумент не всегда находился на территории ТСХА. Первоначально он (в 1955 году) был установлен на перроне Ленин-

градского вокзала, где встречал приезжающих. На нынешнее место его перенесли в 1981 году после того, как разрушилась гипсовая скульптура вождя, установленная здесь в 1928 году.

Скульптором фигуры вождя пролетариата стал Алексей Портянко.

Памятник плугу

Лиственничная аллея, д. 2, к. 1

Лиственничная аллея – основная подъездная дорога, ведущая к главному историческому корпусу Московской сельскохозяйственной академии, – богато украшена различными скульптурными композициями. Но, если до этого речь шла только о бюстах и памятниках, то в 2012 году к 150-летию учебного заведения возле здания научной библиотеки имени Николая Железнова был установлен необычный арт-объект – плуг ПОН-2-30.

Этот сельскохозяйственный механизм был выпущен в 1970 году на заводе «Алтайсельмаш». Он предназначен для гладкой пахоты почв на склонах и сложных по конфигурации участков. Постамент, на котором располагается один из первых отечественных оборотных плугов, украшен цитатой из стихотворения поэта Сергея Викулова «Плуг и борозда»: «Не забывай об этом никогда: всему начало – плуг и борозда».

Есть на аллее и еще два необычных памятника.

С 1930-х годов Тимирязевская академия сосуществует на одной территории с Московским государственным агроин-

женерным университетом (МГАУ) им. Горячкина, который был основан на базе факультетов электрификации и механизации МСХА и нынешнего МАМИ. Сейчас МГАУ снова вошел в состав академии как институт механики и энергетики.

Слева от подъезда 2-го корпуса института на постаменте стоит полуторка ГАЗ-АА. Ее собрали и восстановили в 2001 году студенты, чьи имена тоже увековечены на постаменте. А нашел машину поисковый студенческий отряд института на месте боев 1941–1942 годов под Вязьмой.

С правой стороны – трактор СХТЗ 15/30 1934 года выпуска, что неслучайно, ведь первое название МГАУ – Московский институт механизации и электрификации сельского хозяйства (МИМЭСХ). Этот трактор также восстановили студенты в 2004 году.

Монумент памяти погибших «ти미рязевцев»

Парк Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева

В историческом парке Тимирязевской академии находится монумент, посвященный всем сотрудникам, преподавателям, аспирантам и студентам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Его открытие состоялось 2 декабря 1965 года, когда отмечалось 100-летие вуза. Авторы монумента – скульпторы А. Белашов и В. Жуковский. На камне выбиты слова: «Сынам и дочерям своим, отдавшим жизнь за Родину. Благодарная Тимирязевка». На восьмиметровом обелиске-пилоне рядом – 102 фамилии героев-тимирязевцев. К сожалению, полного перечня погибших нет, а не вернулось с войны 400 человек. Всего на фронтах воевало более тысячи тимирязевцев.

Сводный полк народного ополчения под командованием профессора академии Самуила Колеснева после обучения был переброшен под Ельню. Батальон народного ополчения, в который были направлены и тимиразевцы, был отправлен в Ховрино, на ближний рубеж обороны Москвы. Боевое подразделение, созданное руководителем учебно-опытной конюшни, доцентом Николаем Маргойтом, влилось в кавалерийский полк в составе корпуса генерала Доватора.

С этим памятником связана одна история. Вдова одного из убитых в 1941 году Ефросиния Орлова создала инициативную группу и долго добивалась установки этого мемориала, в итоге получив разрешение.

Она специально поехала в Крым, чтобы привезти оттуда огромный белый камень, купленный на собранные всеми близкими погибших деньги. Но затем случился казус: нанятые скульпторы подали на Орлову в суд, заявив, что она заплатила им меньше обещанного.

На суде Орлова произнесла пламенную речь, сказав, что и так все делается на пожертвования простых людей и не надо говорить о дополнительной оплате. Суд женщина выиграла.

В качестве благодарности за ее труды вдовы погибших сделали ей подарок: на барельефе мемориала один из солдат целует девушку, прощаясь с ней. Лицо этого солдата сделано с фотографии погибшего аспиранта Василия Орлова, а целует он Ефросинию.

Это не единственный памятник погибшим на войне на территории академии.

Первой стала мемориальная доска на 6-м учебном корпусе – «химичке», на углу Лиственничной аллеи и Тимиразевского проезда: «17 июля 1941 года отсюда ушли на фронт Великой Отечественной войны добровольцы народного ополчения – профессора, преподаватели, аспиранты, студенты, рабочие и служащие академии».

Следующая мемориальная доска находится на 12-м учебном корпусе (Лиственничная аллея, 2в). На плите – барельеф, изображающий артиллериста у орудия и надпись: «Здесь был создан истребительный батальон из профессоров, преподавателей, аспирантов, студентов, рабочих и служащих академии и направлен на фронт Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

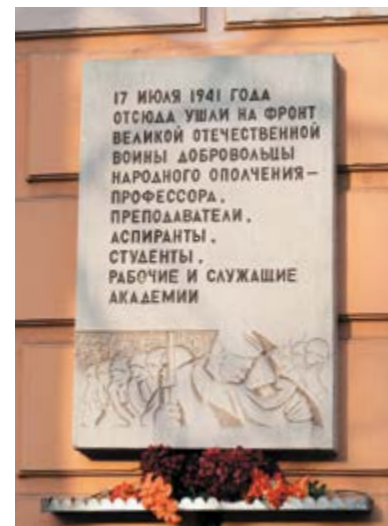
На противоположном конце Лиственничной аллеи (д. 16), на здании общежития № 3 еще одна памятная доска. В начале войны в этом и соседних корпусах размещался крупнейший сортировочный эвакуогоспиталь № 2386 Западного 3-го Белорусского фронта, в котором лечились около 12 тысяч бойцов и офицеров. В их числе были маршалы Константин Рокоссовский и Андрей Еременко, будущий комендант Берлина Николай Берзарин. В госпитале работали многие студентки Тимиразевки, а Овощная опытная станция поставляла выращенные овощи и витаминные препараты.

■ Ефросиния Орлова (Тетерева)

■ Памятные знаки на территории городка академии

Исторический (внутренний) парк дворца Разумовского (нынешнего Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева) всегда был украшен множеством статуй. Еще при графе Разумовском верхняя терраса отделялась от нижней балюстрадой, на которой были размещены 22 мраморные скульптуры – двенадцать римских императоров и десять мифологических скульптур. А ниже, на традиционной для каждого регулярного парка круглой площадке, от которой лучами расходятся дорожки, стояли мраморные скульптуры, символизирующие времена года. Но в 1812 году все декоративные элементы парка уничтожили или украли расквартированные на территории дворца наполеоновские солдаты. Однако украшающие его сегодня скульптуры – вовсе не новодел, хотя создавались они совсем для другого парка.

Четыре чугунные фигуры античных богов, изображающих времена года – Сатурн (зима), Флора (весна), Церера (лето) и Вакх (осень) в советские годы украшали небольшой сад имени Бау-

мана в центре столицы. Городской сад, получивший в 1922 году имя революционера Николая Баумана, располагается между двумя Басманными улицами – Старой и Новой. Одновременно с присвоением саду революционного имени для удобства горожан в нем были оборудованы музыкальная эстрада, столовая, кинозал под открытым небом с будкой киномеханика, небольшой стадион, кегельбан, пивная и общественный туалет. Между всеми этими благами цивилизации в тот же период вдруг возникли из ниоткуда четыре старинные статуи, да так и остались стоять там, ветшая год от года. Во второй половине XX века специалистам стало понятно, что уникальные чугунные скульптуры, стоявшие недалеко от бильярдного зала и пивной, нужно спасать от вандализма завсегдаев. Тогда они и были переданы Тимирязевской академии для реставрации и последующей установки в закрытом историческом парке. Впрочем, это тоже полуправда. Две скульптуры к тому времени перекочевали в парк на Таганке (бывший Ждановский), откуда их благополучно изъяли.

Для начала реставраторы сняли многочисленные слои краски – от бронзовой до серо-голубой, покрывавшие статуи. Именно в тот момент и была обнаружена табличка с подписью мастера-литейщика Иоганна Юста и датой отливки – 1760 год. Это позволило установить, что скульптуры являются первыми отливками чугунолитейного завода Акинфия и Никиты Демидовых на Урале, а в пластике статуй искусствоведы склонны улавливать манеру знаменитого скульптора Карло Растрелли.

Интересно, что подобные парадные скульптуры во второй половине XVIII века отливались исключительно для парков Северной столицы, в связи с чем можно предположить, что Демидовы по неизвестной нам сегодня причине (возможно, доставке заказа помешала свирепствовавшая в тот момент в Москве эпидемия чумы) не смогли выполнить заказ какого-то петербургского вельможи и оставили скульптуры на территории своих владений, часть из которых в советское время и вошла в состав нового Сада имени Баумана. А сад состоит из владений Голицына и Стахеева, которые вполне могли себе позволить покупку таких скульптур, хотя Голицыны к тому времени уже перепродали усадьбу купцу Кочегарову.

В ходе реставрации Сатурна, Флоры, Цереры и Вакха специалисты восстановили утерянные за многие века элементы, покрыли

статуи специальной грунтовкой и черной краской, а также укрепили постаменты. Кроме того, скульптуры теперь установлены согласно первоначальному замыслу – утреннее солнце всегда освещает весну-Флору, в полдень лучи падают на лето-Цереру, на закате освещен осень-Вакх, а зима-Сатурн всегда пребывает в тени.

По другой версии, как следует из книги А.Б. Оришева «РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева: университетские легенды» (2016 г.), статуи были отлиты в 1760 году на демидовских заводах в Невьянске и должны были быть установлены в императорском дворце в Воронеже. Однако в Центральное Черноземье они так и не попали, каким-то образом задержавшись в Москве. Постояли в саду Слободского дома Демидовых на Вознесенской улице, затем в саду Боткиных в Петроверигском переулке, потом в саду Баумана и Ждановском парке. В 1984 году две статуи в Таганском парке заприметила Ольга Николаевна Бычкова, автор первой экспозиции и директор Исторического музея Академии. Будучи ландшафтным архитектором, она буквально «вцепилась» в скульптуры, организовав их переезд в академию. С тех пор они украшают парк, который находится между главным зданием академии и Большим Садовым прудом.

В моем детстве мы частенько с дворовыми друзьями гуляли по старому парку, обязательно заворачивая к старому гроту, стоящему немного в стороне от Оленьего пруда.

Теперь это, увы, невозможно. Тимирязевская сельскохозяйственная академия огородила территорию усадьбы забором.

Так чем же знаменит этот грот, кроме того, что он один из немногих исторических гротов, сохранившихся в столице?

По легенде, именно здесь 3 декабря 1869 года члены тайной организации «Народная расправа» (народовольцы-нечаевцы) убили студента сельскохозяйственной академии Ивана Иванова.

В замысел Нечаева, обвинившего Иванова в предательстве и решившего заманить его в грот и задушить там шарфом, были посвящены два члена организации. Заманивал Иванова в грот самый старший – литератор Прыжов – автор «Истории кабаков России в связи с Историей русского народа». Там, в гроте, скрыт настоящий клад, – с жаром убеждал Иванова литератор. Подпольная типография, зарытая то ли «ишутинцами», то ли «каракозовцами»: печатный станок, шрифты, типографские литеры. Откопаем и создадим тайную типогра-

фию, наладим печатание прокламаций, брошюр, журналов, будем печатать и распространять среди студентов академии...

Помешала теснота грота и отчаянное сопротивление самого Иванова, который, как доподлинно выяснилось на суде, не имел никаких связей с властями и был намеренно выбран в жертвы Нечаевым для примера другим единомышленникам. В итоге убийцы оглушили Иванова ударами кирпича, выпавшего из стены ветхого грота (шрамы от укусов останутся на руках революционера на всю жизнь, как боевые отметины, и вызовут отвращение у Бакунина, к которому сбежит убийца). Затем Нечаев добил Иванова выстрелом в голову из револьвера, труп завернули в пальто, привязали к нему кирпичи и спустили под лед, надеясь скрыть следы убийства

как минимум до весны. Но случайный прохожий обнаружил их уже на третий день, когда тело подводным течением из Большого Садового пруда вынесло к заводу Малого Садового, получившей потом название Ивановская.

Крестьянин соседнего села Петровские Выселки Петр Калугин нашел у грота шапку, башлык и дубину. Цепочка прихваченных морозом кровавых следов, вела к ближайшему пруду, где подо льдом на глубине в полметра виднелось мертвое тело. Прибывшие на место преступления чины московской уездной полиции извлекли из пруда связанный труп Иванова с простреленной головой и с привязанными кирпичами. Его опознали сокурсники. Дело взял под личный контроль тогдашний шеф ГЖУ (Главного жандармского управления) генерал-лейтенант Иван Львович Слезкин.

Эту историю описал в знаменитом романе «Бесы» Федор Михайлович Достоевский.

Сюда же после приходил и сам писатель в «глухую пору листопада», набираясь художественного дыхания для завершения главы «Многотрудная ночь», содержащей сцену убийства Шатова, случившуюся в этом гроте. Шатов – это художественное воплощение студента Иванова.

В те годы студенты академии бредили революцией. Но вряд ли кто-то из них предполагал, чем закончится эта вольница. Этот грот долго служил объектом паломничества революционно настроенной молодежи. Студенты собирались на сходки

в гроте, получившем название Ивановского, приносили цветы, пели песни, ежегодно в годовщину трагедии устраивались поминки.

Тот грот разрушили по приказу начальства академии студентами зимой 1869–1870 года, чтобы он не стал местом поклонения нигилистов. На этом месте теперь только холмик в парке. А камень использовали для мощения дорожек в Ден-

■ Античный (Менеласов) грот в Разумовском парке. 1910 г.

■ Грот в наши дни привлекает внимание туристов и неграмотных сатанистов

драрии. У грота было два одинаковых фасада-входа с севера и юга. Он располагался слева от центральной аллеи парка, за главным зданием академии почти на территории дендрария во французском регулярном парке возле Лилейного пруда. А этот построен в 1806 году архитектором Менеласом и носит название Античный (Менеласов) грот.

Поверх грота когда-то находился павильон, из которого гости усадьбы любовались панорамой прудов и окрестностей.

Судьба убийц Иванова

Суд над членами «Народной расправы» из Москвы перенесли в Судебную палату столичного тогда Санкт-Петербурга. В ходе суда с 1 по 15 июля 1871 года подсудимых защищали лучшие питерские адвокаты, а отчеты заседаний печатал официальный «Правительственный вестник». Вина подсудимых была доказана собранными следствием уликами и признательными показаниями самих убийц. Успенский был приговорен к 15 годам каторги, Прыжов – к 12-ти, Кузнецов – к 10-ти,

а Николаев – к 7,5 годам каторжных работ. Из них до конца срока дожил один Алексей Кузнецов, обладавший отменным здоровьем и умерший в 1928 году в возрасте 80 лет.

Что касается лидера «Народной расправы» Сергея Нечаева, то сразу после убийства Иванова он бежал в Швейцарию, где создал новый подпольный кружок в российской студенческой общине в Цюрихе. Попутно Нечаев пытался добыть деньги на свою работу у Герцена и его семьи, которые к тому времени находились под плотным наблюдением заграничной агентуры царской политической полиции. Вскоре ее сотрудники установили местонахождение Нечаева и добились у швейцарских властей его ареста и выдачи в Россию как уголовного преступника.

2 августа 1872 года Нечаев был арестован, а через два месяца его этапировали в Москву, где до суда, состоявшегося 8 января 1873 года, убийца находился под стражей в особой камере Сущевской полицейской части (ныне в ее полностью сохранившемся здании под № 11 на Селезневской улице расположен Центральный музей МВД России).

Суд приговорил Нечаева к 20 годам каторжных работ в руднике. Однако Александр II лично распорядился поместить Нечаева как безымянного «номерного» узника в одиночную камеру Алексеевского рavelина Петропавловской крепости. Проведя там восемь лет, Нечаев сумел привлечь на свою сторону нижних чинов караульной команды рavelина. С их помощью в конце 1870-х гг. он наладил связь со своими пре-

■ Фотограф А. Гринберг у грота в саду Петровско-Разумовское. 1910–1912 гг.

■ Грот, где на самом деле был убит студент. Гравюра

емниками из террористической организации «Народная воля». Нечаев предложил им дерзкий план: дожидаться традиционного визита царя с семьей на молебен в Петропавловский собор крепости и взять их в заложники силой распропагандированных караульных солдат Петропавловки.

Но план сорвался. О его замысле узнал сидевший в соседней камере народоволец Леон Мирский, приговоренный к смерти за участие в покушении на шефа жандармов Дренгельна. 20-летний студент Медико-хирургической академии Мирский очень хотел жить – и выдал властям Нечаева в обмен на личное помилование. В итоге Мирского приговорили к пожизненной каторге, все 44 тюремщика, распропагандированные Нечаевым, были сосланы в Сибирь либо в Архангельскую губернию на срок от 2 до 4 лет, а режим содержания Нечаева был до крайности ужесточен. Проведя в равелине

почти 10 лет, Сергей Нечаев скончался в своей камере от паралича сердца 21 ноября 1882 г. и был похоронен в безымянной могиле. Ему было 35 лет.

ЦИТАТА

«Мы подошли в это время к ивановскому гроту... Теперь это была только развалина. Вершина холма обрушила потолок, и часть грота засыпало. Место было глухое, в стороне от больших аллей. Поблизости сочился ручеек и шумели деревья. Каждый раз, когда я заходил сюда, меня охватывало чувство какой-то особенной тоски. Под шорох деревьев и тихое журчанье ручья я старался угадать значение мрачной драмы. При этом личность погибшего Иванова будила во мне странную симпатию. Может быть, он изверился, как и я...»

Владимир Короленко «История моего современника»

■ Петровско-Разумовское. Пруд зимой. 1902 г.

Тимирязевская ул., д. 53

Этот удивительный деревянный дом, выявленный объект культурного наследия, сразу же обращает на себя внимание, несмотря на соседство с роскошным комплексом зданий Тимирязевской академии. Он сохранил свой деревянный фасад (хотя, увы, исчез балкончик, выходивший на улицу), внутренний дворик и палисадник, его не затронули все временные перемены. И хочется верить, что так будет и дальше.

Здание в модном тогда викторианском стиле было построено в 1874 году специально для главного садовника академии Шредера. Проект дома привёз из Лондона в 1872 году сам Климент Тимирязев с английской выставки, и в чертежах он обозначался как «дом в викторианском стиле на две семьи». Затем из Англии прибыл и сам дом, который собрали уже на месте.

Имея необычную планировку с семью комнатами, камином, террасой и несколькими печами, этот коттедж предусматривал по 120 квадратных метров жилой площади на каждую семью, а еще и земельный участок.

На втором этаже дома поселился датчанин Рихард Шредер – «патриарх» русского садоводства, придворный смотритель садов Петровской академии. Его бюст стоит в начале Лиственничной аллеи, рядом с 6-м учебным корпусом.

■ В.Р. Вильямс – выпускник академии

В 1893 году на первом этаже поселилась семья академика, профессора-почвоведов Василия Робертовича Вильямса, выпускника академии, талантливого ученого, племянника Джека Лондона. Памятник ему стоит рядом, на месте снесенного храма.

Первый этаж дома до сих пор жилой. По распоряжению, подписанному ещё Сталиным, на пожизненное право занимать первый этаж, там и сегодня живут потомки Вильямсов – уже пятое поколение. Это родственники Николая Васильевича по женской линии – внучка Мария и правнучки. Они не меняют фамилии, оставаясь даже после замужества Вильямс. Хранителем дома Шредера-Вильямса является Мария Вильямс, она работает в Почвенном музее им. Вильямса.

Дома до сих пор хранятся игрушки и семейные архивы в сундуках, привезенных их далеким предком в XIX веке из Америки. В кабинете всё так же стоит стол, за которым работал ученый, висят картины на стенах, сохранился даже медный таз, в котором когда-то первая хозяйка дома варила варенье. На рояле в их гостиной играл Рахманинов. Бывали в доме Тухачевский и автор мелодии «В лесу родилась ёлочка» Бекман...

Второй этаж принадлежит академии. Раньше там располагался архив, затем его вывезли.

Российская ветвь Вильямсов появилась благодаря Роберту Оскару Вильямсу, американскому инженеру путей сообщения

■ Вильямс за работой

из штата Вермонт. Он родился в 1819 году. По легенде, мать его была дочерью вождя апачей, но даже потомки в этом не очень уверены.

Он приехал в Россию в середине XIX века по приглашению императора Николая I для строительства мостов Николаевской (Октябрьской) железной дороги. А затем познакомился со своей будущей женой Еленой Федоровной Одинцовой и остался жить в России. Умер в 1876 году в Швейцарии в возрасте 57 лет от скоротечной чахотки. Эти данные указаны в страховом полисе лично его сыном Василием Робертовичем.

Бытует легенда, что его супруга Елена Федоровна была незаконнорожденной Голицыной. Она родилась в 1832 году. Ее мать из крестьян, а отец – из рода Голицыных. Она и выросла в семье Голицыных, взяла их фамилию, но после 1917 года во избежание эксцессов Василий Робертович приписал своей матери крестьянское происхождение.

В семье Вильямсов было 10 детей, шестеро из которых умерли в раннем возрасте, а четверо продолжили род: Софья, Василий, Иван и Владимир.

Детей после рождения звали на американский манер: Василий был Уильямом, Иван – Джоном, Владимир – Вольдемаром, но затем они уже не упоминали иностранные имена. Да и гражданство поменяли на советское.

■ В этом доме потомки ученого живут и сегодня

Василий Робертович с золотой медалью окончил реальное училище, поступил в Петровскую академию, а с 1891 года уже преподавал в ней, читая курс общего земледелия. Когда в 1894 году вместо академии был учрежден Московский сельскохозяйственный институт, Вильямса назначили адъюнкт-профессором по кафедре почвоведения и общего земледелия, через три года он уже был профессором.

Вильямс дважды возглавлял родной институт: в 1907–1908 гг. и позднее, в 1922–1925 гг. Он поддержал в 1907 году идею реформы предыдущего директора Шимкова, согласно которой в институт на равных правах стали принимать женщин, а в 1920-х годах создал первый в стране сельскохозяйственный рабочий факультет.

■ Елена Вильямс (мать академика)

Под руководством Вильямса в Батуми создавали первые в нашей стране чайные плантации, он участвовал в организации орошения Марьино-Люблинских полей под Москвой, создал первую в России селекционную станцию, заложил биологический питомник многолетних злаковых и бобовых трав (сегодня это ВНИИ кормов им. Вильямса).

А в 1934 году на территории Сельскохозяйственной академии был организован почвенно-агрономический музей, в основу экспозиции которого легла обширная коллекция образцов, собранных Вильямсом, другими профессорами и учениками академии во время научных экспедиций.

Из воспоминаний семьи и письменных архивов известно, что помимо научной деятельности Василий Робертович интересовался музыкой, имел прекрасный слух, был очень жизнерадостным, доброжелательным и общительным человеком, любил принимать гостей, а в доме всегда держал много животных, особенно кошек.

Сыновья профессора Василий и Николай также преподавали в академии, занимаясь вопросами органической химии.

Племянник – Пётр Владимирович Вильямс – родился в 1902 году в Москве в семье учёного-технолога Владимира Робертовича Вильямса. Учился во ВХУТЕМАСе у Кандинского, Коровина, Кончаловского. В 1922 году принимал участие в создании экспериментального Музея живописной культуры. Затем был главным

художником Большого театра и рисовал декорации для многих других театров. О нем сохранились воспоминания писателя Вениамина Каверина. А еще он дружил с Михаилом Булгаковым и Дмитрием Шостаковичем. Классическими считаются портреты его работы, на которых он запечатлел Мейерхольда, Мартинсона, Качалова и многих других. Он написал книгу «Моя творческая юность в театре». Умер в 1947 году.

В 1946-м девятнадцатилетний Николай (внук учёного) за политический анекдот получил 7 лет лагерей. Позже вместе с женой – правозащитницей Людмилой Алексеевой – он эмигрировал в США. Но в 1990-е вернулся в Россию и прожил почти 80 лет. А вот отец его, Николай Васильевич, покончил с собой в 47 лет – не смог носить клеймо родственника «врага народа». Академика Вильямса к тому времени уже не было. До последнего дня он принимал посетителей, хотя передвигался на коляске. Нагрузки, затяжной бронхит, инсульт и частичная парализация – всё это не позволило ему прожить долго.

Василий Робертович похоронен в дендрологическом саду Тимирязевской академии, а его дети – Василий и Николай – недалеко, на территории Тимирязевского парка.

В этом доме снимали несколько фильмов, в том числе: «Молодые годы Штирлица», «Жизнь Вольфа Мессинга», «Балканский рубеж».

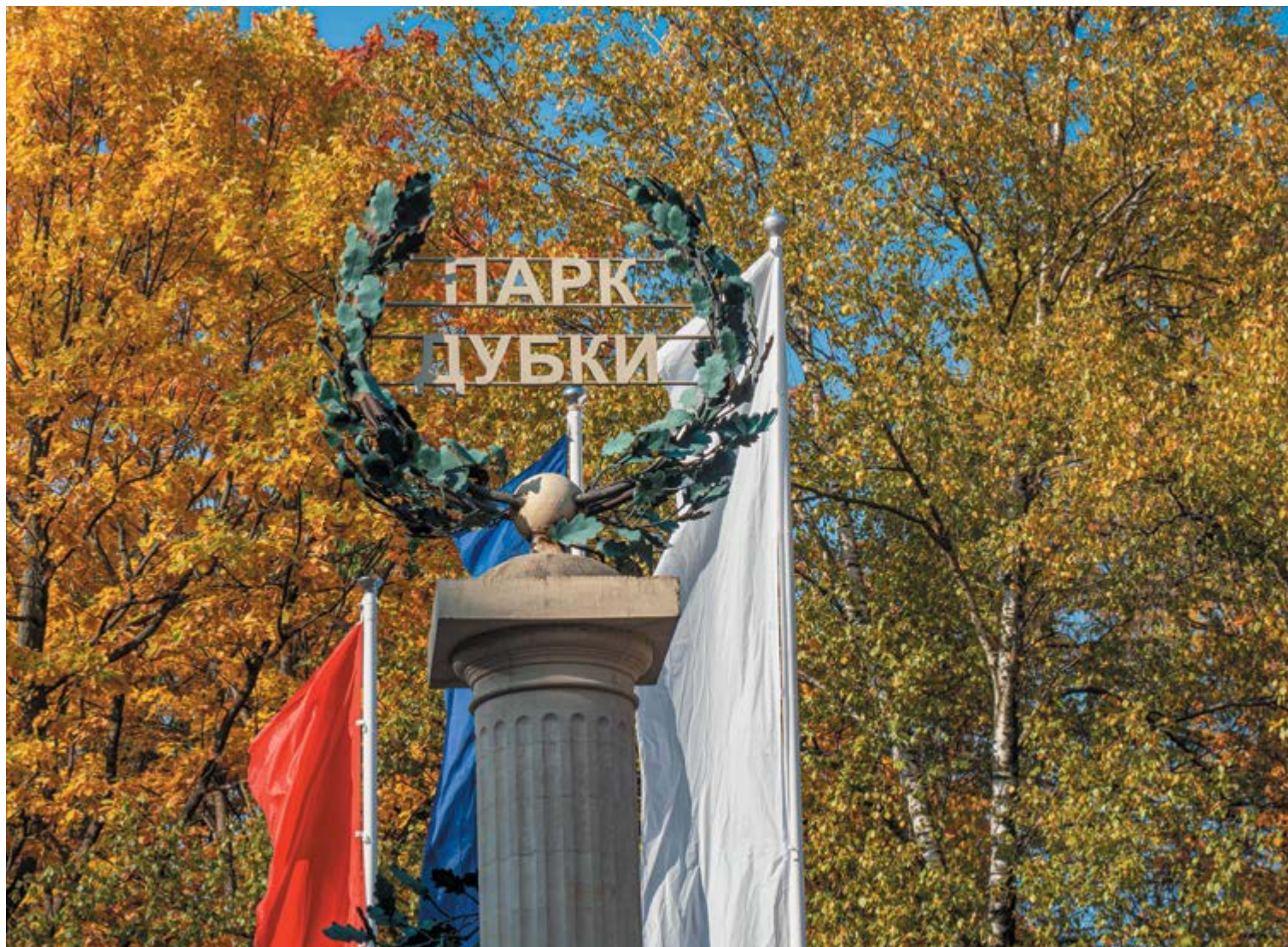
■ Вильямс в Качалкине. 1924 г.

■ Роберт Вильямс – отец учёного

История этого парка началась, когда Петр I решил создать новую летнюю резиденцию в Подмосковье. Места ему были знакомы по соседствующей усадьбе Нарышкиных (будущей усадьбе Разумовского – Петровской сельскохозяйственной академии), так что выбор был вполне понятен и определен.

Уже тогда в этом месте была дубрава, которая и дала название парку и местности.

На месте будущего парка «Дубки» построили небольшой императорский дворец по канонам голландского паркового искусства. Тогда же появились газоны, каналы и небольшие пруды. В планах были и фонтаны, но проект не реализовали. А после смерти императора парк пришел в упадок. Из дворца вывезли все элементы убранства.

В центре рощи было продолговатое, трехчастное озерцо, которое входило вместе с окрестными водоемами и реками в разветвленную водную сеть всего севера и северо-востока столицы. Озерцо до сих пор через подземные коллекторы питает водами Фермерские пруды на Верхней улице, речку Копытовку и устроенный на ней Останкинский пруд. Некогда озерцо в Дубках ручьями и протоками было соединено с речкой Жабенкой, Оленьим и пересошим Астрадамским прудами (находились на территории Тимирязевского парка).

До середины XIX века Дубки – небольшая роща – были отделены от леса имения Петровско-Разумовского лугом и дорогой (ныне Тимирязевской улицей).

После покупки имения государством в 1860–1861 гг. для Петровской сельскохозяйственной и лесной академии эта роща была урезана за счет перепланировки участка, создания сети улиц и проездов.

Практически забытой ныне страницей истории парка была идея его превращения в Московский зоосад в середине XIX столетия. В 1862 году Московскому обществу акклиматизации диких животных правительством было предложено для устройства создаваемого обществом зоосада несколько территорий: в Нескучном саду, на Пресне и в Петровско-Разумовском. Предлагаемый участок был идеален для расселения животных и минимален по трудоемким работам для строительства и перепланировки рощи. Только из-за удаленности территории от Москвы от данного участка отказались, посчитав, что публика будет не охотно соглашаться ехать столь далеко от центра города.

В 1986 году появился парк «Дубки». О том, что здесь было до революции, напоминают только два живописных пруда, соединенные узкой протокой. Через нее перекинут деревянный мостик.

Есть парки с таким же названием в городах Самаре и Нижнем Новгороде, Петербурге, в Химках. «Дубками» парк стали называть уже после Великой Отечественной войны, из-за поросли молодых деревьев этой породы. Вновь проложенную вдоль западной стороны парка улицу наименовали в 1967 году.

■ После благоустройства парк стал любимым местом отдыха местных жителей

В годовщину 55-летия Победы в парке установили мемориал в память о погибших на фронтах Великой Отечественной войны жителях Тимирязевского района. А настоящее украшение парка – дубовая аллея. Она находится под охраной ЮНЕСКО.

Подбор древесных и кустарниковых пород был уникальным: наряду с разными видами дубов (вплоть до теплолюбивого дуба красного) росли такие редкие породы, как черемуха Маака и Вергинская, было большое видовое разнообразие кленов, рябины черноплодной и гранатной, каштанов. Имелись краснолистные, пестролистные и плакучие формы деревьев, различные виды и сорта сирени, жасмина и многое другое.

«Дубки» стали любимым местом отдыха жителей.

К началу XXI века в «Дубках» сохранились лишь лодочная станция, несколько спортивных объектов и конюшня.

Согласно предварительному проекту обустройства парка, здесь должны были располагаться фонтаны, получающие воду из речки, однако этот план так и не был реализован.

По соседству со старинными деревьями были посажены новые молодые дубки, березки и клены. Планировка парка, сохранившаяся до наших дней, отличается большим количеством пешеходных тропинок и дорожек, прорезающих сад во всех направлениях.

Пруд сейчас имеет береговую линию, измененную после попадания фугаса в 1942 году.

■ Детская площадка в парке

Парк был обновлен по программе «Мой район» – работы закончились в 2019 году. По просьбам жителей было принято решение не менять планировку зеленой зоны, а лишь обновить здесь изношенную инфраструктуру. В парке обустроили три детские площадки с травмобезопасным резиновым покрытием и три воркаут-зоны – одна рядом с Храмом Святителя Николая у Соломенной сторожки, вторая – в западной части парка, и третья – на севере зоны отдыха. Здесь же установили хоккейную коробку с трибунами и пунктом проката инвентаря, разместили три стола для игры в настольный теннис и обустроили теннисные корты. В центральной части парка реконструировали его узнаваемые достопримечательности – ротонду и колоннаду, а также обустроили набережную прудов и уложили узорную плитку на прогулочном пространстве вокруг водоемов. Неподалеку от прудов была обустроена площадка для игры в волейбол. Вдоль Ивановского проезда в восточной части парка была проложена велосодорожка.

■ Памятник ополченцам района, погибшим в 1941–1945 гг.

Когда дубы заканчиваются, вы попадаете к храму Николая Мирликийского. Он создавался еще в Первую мировую на средства солдат-ополченцев; тут же формировались воинские части, уходившие на фронт.

В 1915 году в парке «Дубки», благодаря финансовой помощи командира 675-й Тульской пешей дружины полковника А.А. Мозалевского и церковного старосты и жертвователя В.И. Заглухипского, архитектором Ф.О. Шехтелем был построен деревянный храм Николая Чудотворца. Помимо офицеров, деньги на возведение храма собирали дачники села Петровско-Разумовского.

Официальное название – «Храм Святителя Николая Чудотворца у Соломенной сторожки». Церковь выполнили в стиле

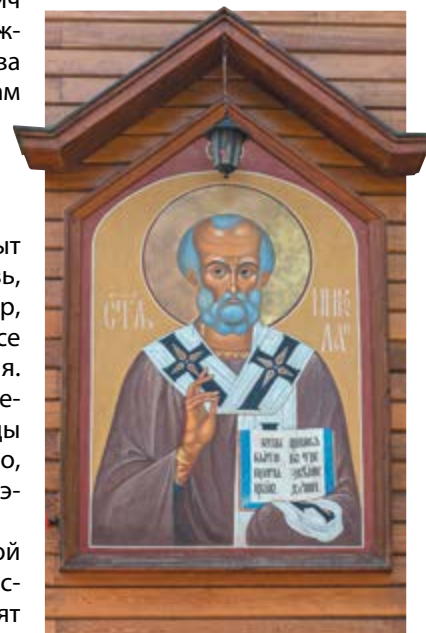
■ Церковь Николая Чудотворца 675-й Тульской пешей дружины у Соломенной сторожки. Первый российский храм-памятник Первой мировой войны

русских шатровых храмов XVI–XVIII веков. Побудительной причиной к этому послужил рост национального самосознания в период войны и, видимо, переход архитектора в феврале 1915 года в православную веру.

Возведенный в течение одного месяца храм навевает воспоминания о лучших образцах шатровых храмов XVI–XVIII веков. Церковь была освящена 20 июля 1916 года в присутствии великой княгини Елисаветы Феодоровны, московского губернатора, градоначальника, командующего войсками Московского военного округа, командиров ополченческих бригад, офицеров Тульской дружины, окрестного населения. Несколько слов о значении храма сказал профессор богословия, священник И.Ф. Артоболевский. Шехтель отмечал уже в 1926 году, что «церковь скомпонована в характере северных церквей Олонецкой губернии, за исключением звонницы, так как на Севере колокольни ставились отдельно от церкви; звонницы начинаются от Костромской области». К древним образцам восходит и расписной трехъярусный (тябловый) иконостас, собранный из икон XVI–XVII веков, уникальный случай органичного синтеза «новодельной» архитектуры с древними живописными подлинниками. Архитектор писал руководству страны письма с просьбой расписать храм по его эскизам, что готовы были сделать его сын Лев Федорович и дочь Вера Федоровна – художники, в характере Ферапонтова монастыря и по другим источникам XIV веков. Но письмо осталось без ответа, а сам Шехтель скончался в том же 1926 году в возрасте 67 лет.

В 1935 году храм был закрыт во время гонений на церковь, у него сломали звонницу и шатер, однако какое-то время здесь все еще продолжались богослужения. Позднее в церкви было размещено общежитие, а в 1960-е годы постройку снесли окончательно, на ее месте был построен многоэтажный дом № 4 по улице Дубки.

В 1997 году в юго-восточной части парка церковь была воссоздана, сейчас в ней проходят службы.

В 1678 году справа (если встать лицом к зданию) от главного фасада стоявшего здесь тогда дворца имени Разумовских по указу матери Петра I Натальи Кирилловны Нарышкиной и по проекту архитекторов Николая Бенуа и Петра Кампиони была выстроена церковь Петра и Павла, выполненная в стиле необарокко. Когда в 1865 году на месте обветшавшего дворца построили главное двухэтажное здание Тимирязевской академии, домовая церковь стала академической. Ее настоятель – академический священник – заведовал кафедрой богословия в академии и имел казенное жилье. Так продолжалось до революции 1917 года и даже несколько лет после. Но в 1927 году храм закрыли, а в его здании разместили винный магазин, после чего – в 1934 году – здание церкви и вовсе снесли с целью «спрямления трамвайной линии». В 1947 году в сквере, образовавшемся на месте церкви, установили памятник Василию Вильямсу.

Новый храм у Тимирязевской академии появился только в новом – XXI веке. По решению попечительского совета и администрации вуза в начале 2000-х годов в гараже старинной пожарной части академии, расположенной на противоположной стороне от снесенного храма, был обустроен новый, освященный в 2009 году в честь Иоанна Артоболевского – последнего профессора кафедры богословия в Тимирязевской академии. Иоанн Алексеевич Артоболевский (1872–1938) – протоиерей, священномученик.

Он родился в Пензенской губернии в большой семье священника Алексия Артоболевского. Окончил духовное училище и Пензенскую семинарию. Как лучший ученик семинарии, был послан продолжить образование в Московскую духовную академию.

В 1896 году стал помощником секретаря Совета и Правления Московской духовной академии и преподавателем в Вифанской духовной семинарии. Женился, его сын – академик Иван Артоболевский. В 1911 году получил звание профессора богословия и был назначен заведующим кафедрой богословия при Петровской сельскохозяйственной академии, а также священником домового академического храма Петра и Павла.

■ Снесенный храм апостолов Петра и Павла. 1890–1909 гг. Фото А. Живаго

Был одним из наиболее «прогрессивных» членов Общества любителей духовного просвещения. В 1917 году епархиальный съезд избрал отца Иоанна членом Поместного Собора от Московской епархии. После революции, в марте 1918 года, кафедра богословия в Петровской сельскохозяйственной академии была упразднена; отец Иоанн продолжал служить в храме при академии, тогда же стал ее настоятелем. Через год был возведен в сан протоиерея. А параллельно – помощник редактора академических изданий Московской духовной академии.

Он продолжал служить в храме Петра и Павла, пока в августе 1922 года не был арестован и заключен во Внутреннюю тюрьму ГПУ. 13 декабря 1922 года революционный трибунал приговорил отца Иоанна к трем годам тюремного заключения, сокращенные по амнистии вдвое.

В 1924 году отец Иоанн был награжден митрой и включен в состав членов Высшего Церковного Совета при Святейшем Патриархе Тихоне. После закрытия Петропавловского храма в 1927 году был назначен настоятелем Введенского храма в Черкизове.

В 1933 году отца Иоанна снова арестовали и заключили в Бутырскую тюрьму. Арестован за противодействие властям: при очередном изъятии ценностей решили забрать серебряный оклад

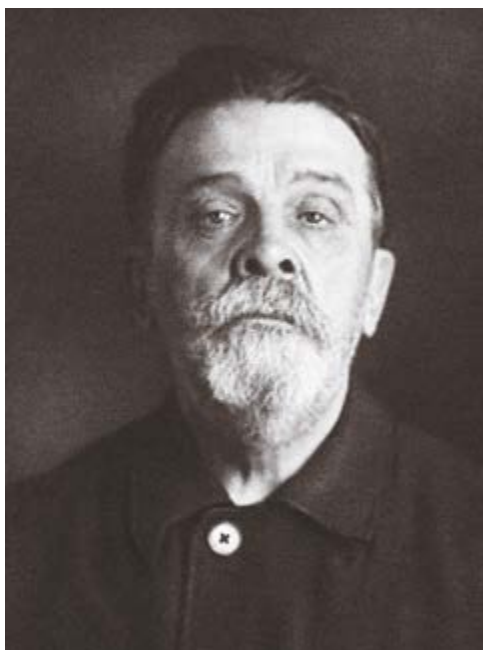
старинного Евангелия и тут же начали вырывать из него страницы. Он запротестовал и немедленно был арестован. Вместе с ним было арестовано 13 человек. Все они обвинялись в том, что собирались для бесед на религиозные темы, на которых будто бы вели антисоветскую пропаганду.

Особое Совецание при Коллегии ОГПУ приговорило протоиерея Иоанна к трем годам ссылки в Северный край, которую он был отправлен отбывать в Вологодскую область. По окончании ссылки он вернулся в Москву, вышел за штат.

22 января 1938 года священника снова арестовали, и он был заключен в Таганскую тюрьму. 14 февраля того же года тройка НКВД по Московской области приговорила протоиерея Иоанна по ст.58-10 УК РСФСР «контрреволюционная агитация» к расстрелу. Через три дня его расстреляли. Артобелевский погребен в безвестной общей могиле на Бутовском полигоне.

Спустя 70 лет на Юбилейном архиерейском соборе Русской Православной Церкви канонизирован. Так у сельскохозяйственной академии появился свой покровительствующий святой.

Спустя почти пятнадцать лет после освящения, храм Иоанна Артобелевского по-прежнему выглядит как гараж, но службы в нем проходят регулярно.

■ Отец Иоанн во время службы в академии и в Таганской тюрьме (1938). Икона святого Иоанна Артобелевского

Целый дачный посёлок в народе называли «Соломенной сторожкой». Официально он именовался Петровско-Разумовский. Название «Соломенная сторожка» родилось от построенного в 1865 году на границе академических владений (Академии земледельческих наук и лесоводства, получившей название Петровской) и луга Бутырского сельскохозяйственного хутора дома, стены у которого были глинобитные, с соломой, а крыша черепичной. В доме жили сторожа, охранявшие угодья Академии. Официальный адрес дома: Ново-Петровско-Разумовское шоссе, дом 8.

В Соломенной сторожке родился архитектор-конструктивист Константин Мельников, который в своих воспоминаниях подробно описал родной дом: «сторожку окружал глухой забор, во дворе находились дровяной сарай, стойло для лошадей и колодец». Воспоминания о Соломенной сторожке в рассказе «Прохор и студенты» оставил учившийся в 1870-х годах в Петровской академии писатель Владимир Короленко.

В 1905 году из-за частных студенческих волнений в сторожке поселили пристава, после революции здесь «по наследству» разместилось отделение милиции. Дом был разобран в 1950-е годы. Часть дачного посёлка Соломенная сторожка сохранилась и сейчас между улицами Вучетича и Тимирязевской. Она напоминает нам о том, что еще совсем недавно Москва была деревянной. Это маленький оазис прошлого, вызывающий ностальгию и даже некоторую зависть – жить в столице и в то же время оставаться в дачном поселке.

■ Сторожка не сохранилась до наших дней

Правый приток реки Лихоборки имеет несколько названий – Жабенка, Жабовка, Жабня.

Жабенка имеет длину 6,1 км, ширину 5–10 м, частично протекает в открытом русле, частично заключена в коллектор. Исток находится к югу от Верхнего Фермерского пруда, далее пересекает территорию МСХА им. К.А. Тимирязева, проходя через Большой Садовый пруд, течёт в коллекторе вдоль Большой Академической улицы и впадает в Лихоборку у бывшей платформы НАТИ (с 2020 года – Лихоборы).

Название связано с лексической основой «жаба», широко распространённой в славянской гидронимии. Вероятно, реку называли так из-за большого количества жаб, водящихся здесь. В летописи за 1584 год упоминается «пустошь Семчина на Жабне». Позже название реки заменили на более ласковое название – Жабенка.

Жабня связывала две подмосковные местности – Петровско-Разумовское и Нижние Лихоборы. Воды в ней было гораздо больше: в половодье она разливалась и затопляла поля Петровско-Разумовского, которые назывались Жабенским лугом.

Площадь бассейна около 10 км². Река загрязнена нефтепродуктами и солями тяжёлых металлов. Не имеет рыбохозяйственного и рекреационного значения.

■ Весенний разлив в наблюдательном ключе-истоке реки Жабенки. 1913 г.

Сельскохозяйственная академия – это не только учебное заведение и студенческий городок, не только опытные поля, научно-исследовательские центры и огромное количество памятников и памятных досок, это еще и музеи, каждый из которых удивителен и заслуживает посещения. Всего их в этом городе в городе одиннадцать. Давайте пройдемся и узнаем хоть немного о каждом из них. И не забывайте, что вы можете записаться на экскурсию в любой из этих музеев – и совсем не пожалеете!

Музей истории РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева

Тимирязевская ул., д. 45

С этого музея следует начинать путешествие, если вы хотите поближе познакомиться с историей академии и историей этих мест еще до ее создания, пять небольших музейных залов познакомят посетителей с важнейшими периодами жизни академии, раскрывают этапы развития сельскохозяйственной науки. История университета – это судьбы его ученых, преподавателей, сотрудников, студентов. Специальные стенды посвящены научному творчеству, ярким и трагическим страницам в жизни выдающихся ученых-аграриев Н.И. Вавилова, А.В. Чаянова, Д.Н. Кондратьева, Н.П. Макарова. Самый большой зал посвящен участию тимирязевцев в Великой Отечественной войне. В юби-

лейном зале художественный макет-схема «Древо истории» позволяет наглядно познакомиться с особенностями структуры университета на разных этапах его жизни. Музей расположен в уютном особнячке по Тимирязевской улице, на территории старинного парка.

Научно-художественный музей коневодства

Тимирязевская ул., д. 44

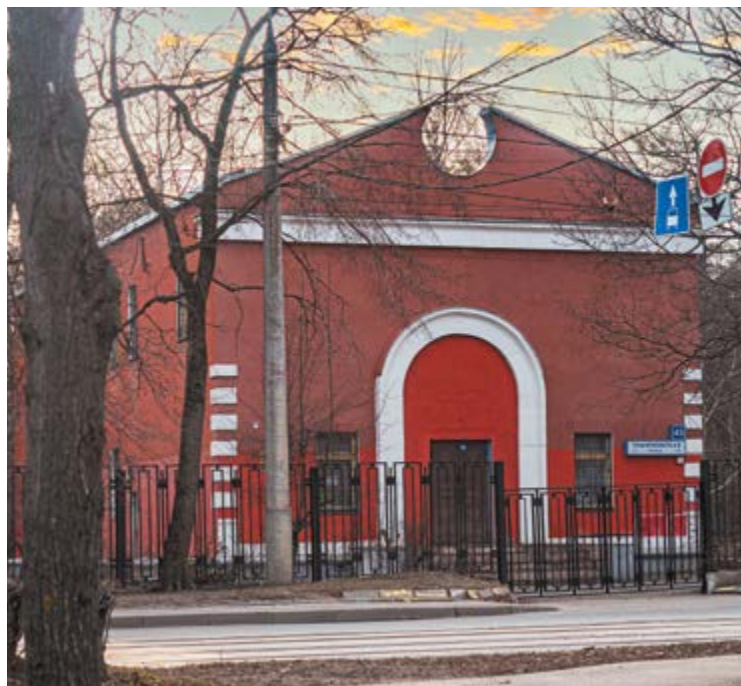
Это, пожалуй, музей, который заслуживает посещения в обязательном порядке. А если с детьми, то уж они точно будут в восторге. Хранящаяся здесь тематическая художественная коллекция не имеет равных в мире. Собрать воедино лучшие образцы «конного жанра» и «конского портрета» – такую задачу поставил перед собой в начале нынешнего столетия коннозаводчик Яков Бутович (1881–1937). Он покупал картины, рисунки, скульптуры, заказывал портреты рысаков своего конного завода. К 1917 году в имении Прилепы Тульской губернии было уже настоящее художественное собрание – «Коннозаводская галерея», так называл ее хозяин. Коллекция значительно пополнилась в первое послереволюционное десятилетие, когда Бутович оставался в Прилепах директором ставших государственными конного завода и галереи.

Его коллекция и составила основу музея, который постоянно пополняется.

Музей был открыт 23 января 1929 года в здании бывшего Императорского скакового общества при Государственном московском ипподроме. В 1940 году его передали Тимирязевской академии.

Экспозиционные залы музея познакомят вас с разными типами и породами лошадей, с историей коневодства и коннозаводства разных направлений, с рекордистами рысистых, верховых и тяжеловозных пород, с выдающимися производителями и чемпионами.

В коллекции насчитывается около 3000 оригинальных живописных, графических и скульптурных работ русских и иностранных художников: Авилова, Виллевалде, Врубеля, Грекова, Гру-

зинского, Ковалевского, Пластова, Покаржевского, Поленова, Рубо, Савицкого, Сверчкова, Серова, Сурикова, Швабе, Юона. Дополняют экспозицию скульптурные работы Клодта, Лансере, Либериha, Мэна, Обера и др.

Перед колоннадой здания раньше стояли бронзовые скульптуры коней, после войны привезённые из Германии. В 1990-х годах они неоднократно подвергались нападениям вандалов, поэтому сейчас их убрали внутрь здания.

Мемориальный музей-квартира К.А. Тимирязева

Романов пер., д. 2, кв. 29

Мемориальный музей находится не на территории академии, но имеет к ней самое непосредственное отношение. Он создан по Постановлению Наркомпроса РСФСР от 26 мая 1942 г. на основании Решения ВЦИК от 29 апреля 1920 г. о сохранении в неприкосновенности кабинета и научного наследия Тимирязева. В 1946 году музей передан в ведение Сельскохозяйственной академии. Он состоит под охраной как памятник государственного значения. Тимирязев проживал в этой квартире с 1899 по 1920 год. Жена и сын бережно хранили весь мемориальный комплекс. Поэтому уникальная обстановка в квартире сохранилась в том виде, в каком она была при жизни хозяина, и сын передал квартиру из рук в руки сотрудникам музея. Здесь бывали Л.Н. Толстой, А.М. Горький, И.И. Левитан, В.Д. Поленов, И.П. Павлов, братья Бекетовы, Танеевы. Музей включен в Международный справочник «Культурные учреждения мира», издаваемый в Англии.

Государственный музей животноводства им. академика Е.Ф. Лискуна

Тимирязевская ул., д. 48

Единственный в стране музей этого профиля. Его экспозиция отражает развитие всех отраслей животноводства (молочное и мясное скотоводство, свиноводство, овцеводство, птицеводство, оленеводство, кролиководство, пушное рыбоводство, прудовое рыбоводство) и отечественной зоотехнической и ветеринарной науки в историческом аспекте.

Это удивительное здание – настоящий замок – гораздо старше самой академии. Его построили в конце XVIII века для скотного двора усадьбы Петровское Кирилла Разумовского. Самая интересная комната в здании – Зоологический кабинет, основанный в 1868 году. Сам кабинет существует и поныне, являясь частью музея.

■ Музей животноводства

Почвенно-агрономический музей им. академика В.Р. Вильямса

Тимирязевская ул., д. 55

Музей организован в 1934 году по специальному Постановлению Правительства СССР в ознаменование 50-летия научной и педагогической деятельности В.Р. Вильямса. Ученым и его многочисленными учениками за период с 1888 по 1939 год были собраны тысячи различных экспонатов: почвенные монолиты, образцы генетических горизонтов почв, горных пород, гербарий. В основу экспозиции положен принцип зонального почвенно-географического районирования. Показаны особенности развития почвенного покрова отдельных регионов России, СНГ и зарубежных стран. В настоящее время в музее представлена крупнейшая в мире коллекция почв. В ее сборе участвовали несколько поколений почвоведов, географов и геоботаников.

Геолого-минералогический музей

Тимирязевская ул., д. 49, корп. 17

Датой создания музея следует считать 1867 год, когда основатель кафедры геологии и минералогии и ее первый заведующий И.Б. Ауэрбах завещал Петровской академии свою обширную коллекцию минералов и окаменелостей. Коллекция значительно пополнилась, когда минералогическим кабинетом заведовал Г.А. Трауншольд. К началу XX века коллекция минералов горных пород составила более 4000 экземпляров. В 1905 году, когда минералогический кабинет возглавлял Е.С. Федоров, коллекция обогатилась многочисленными минералами и горными породами, собранными им на Среднем Урале, Кавказе, Мурманском побережье Белого моря, а также образцами горных пород Финляндии, Казахстана и Забайкалья. В музее бережно хранятся экспонаты, переданные в дар выдающимися учеными В.И. Вернадским, В.А. Обручевым, В.В. Никитиным. Профессор Я.В. Самойлов не только пополнил коллекции музея, но и организовал первый музей агрономических руд. Основной фонд музея насчитывает около 12 000 образцов. Он представлен уникальной коллекцией ископаемых останков древних животных и растений, минералов и горных пород, метеоритов.

Зоологический музей

им. Н.М. Кулагина

Тимирязевская ул., д. 49, корп. 16

Экспозиции музея используются при проведении занятий по зоологии, экологии и эволюции животных со студентами, слушателями вечерних курсов и школьниками. Здесь представлены систематические группы животных: моллюски, ракообразные, насекомые, иглокожие, рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы и млекопитающие. Имеются композиции, позволяющие получить наглядное представление о вариативности морфологического облика животного в результате деятельности человека. К таким композициям относятся коллекции цветковых окрасов лис, пород кроликов и нутрий. Есть коллекция рогов различных представителей отряда парнокопытных, коллекция птичьих яиц и собрание окаменелостей.

Музей пчеловодства

Тимирязевская ул., д. 49, Пасека

Музей пчеловодства и учебно-опытная пасека организованы в 1868 году по инициативе профессора И.Н. Чернопятнова. В последующие годы деятельность музея связана с именами

академика Н.М. Кулагина и других ученых. По экспонатам музея и на пасеке студенты знакомятся с жизнью, поведением пчел, правилами их содержания, приобретают навыки общения с пчелами. Сотрудники музея и учебно-опытной пасеки ведут большую консультационную работу с пчеловодами-любителями Москвы и Московской области.

Лесной кабинет

Тимирязевская ул., д. 49, корп. 13

Ученые-лесоводы академии В.Т. Собичевский, В.Е. Графф, Н.Е. Попов, М.К. Турский, Н.С. Нестеров, Г.Р. Эйтинген, В.П. Тимофеев более ста лет систематически пополняли собрание этого музея уникальными экспонатами. Особенно ценна в кабинете уникальная коллекция обработанных спилов, оформленных в виде «древесных книг», насчитывающая более 600 образцов древесины различных пород. Музей находится в бывшем здании манежа XVIII века.

Музей леса имени А.Р. Воргаса де Бедемара является старейшим музеем РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева и в 2016 году отпраздновал свое 150-летие.

В 1862 году подполковник корпуса лесничих Альфонс Романович Воргас де Бедемар был приглашен академиком Императорской Санкт-Петербургской академии наук, профессором Николаем Ивановичем Железновым с целью «обустройства и приведения в известность» Петровской лесной дачи. По окончании работ была основана Петровская земледельческая и лесная академия, а материалы, собранные Воргасом де Бедемаром, легли в основу созданного профессором Федором Карловичем Арнольдом 29 октября 1866 году учебно-научного кабинета, являвшегося предшественником музея «Лесной кабинет».

Музей кафедры анатомии, гистологии и эмбриологии животных

Пасечная ул., д. 4, корп. 4

Был создан в качестве учебно-научного кафедрального подразделения в 1934 году. Коллекция музея с 1936 года располагается на двух этажах учебного корпуса: на первом этаже – учебная экспозиция, на втором этаже – научная. В основу экспозиции положены коллекции В.Я. Бровара по аппарату движения в сравнительном и возрастном аспектах, Б.К. Гиндце – по сосудам головы млекопитающих, головного мозга известных деятелей медицины и биологии, В.И. Ипполитовой – по нервной системе домашних млекопитающих.

**Музей агроинженерии и техники
им. В.П. Горячкина**

Улица Прянишникова, д. 14

Музей расположен в историческом агроинженерном центре Петровско-Разумовского, среди учебных корпусов кафедр, связанных с обучением студентов РГАУ–МСХА и исследованиями в областях механики, машиностроения, электрификации, гидростроительства. Рядом с музеем находятся машинно-тракторная станция и автобаза вуза, метеообсерватория и лаборатория искусственного климата, селекционная станция и опытное поле.

Музей-мемориал призван увековечить память и сохранить научное наследие выдающегося русского ученого с мировым именем в области земледельческой механики, почетного академика Академии наук СССР Василия Прохоровича Горячкина (1868–1935). Его фундаментальные исследования заложили основу для создания теории построения сельскохозяйственных машин. Музей располагается в здании бывшей машинно-испытательной станции, построенной в 1913 году по инициативе и проекту Горячкина. Здесь он работал до самой смерти.

■ Музей агроинженерии и техники им. В.П. Горячкина

Посетители могут увидеть вещи, созданные по заказу Василия Прохоровича: стол, кресло, книжные шкафы, комод, вешалку для одежды и т.д. Кроме того, в музее хранятся личные вещи Горячкина, купленные им в конце XIX – начале XX века: чемодан фирмы «Кардье», пишущую машинку «Континенталь», очки, циркули. Также в музее собраны приборы, макеты сельскохозяйственных машин, сконструированные им и его учениками.

Огромное научное значение имеет личная библиотека Василия Прохоровича, насчитывающая около 5500 наименований, в том числе на иностранных языках. Многие книги являются раритетными и сохранились в нескольких экземплярах. Самый большой зал музея посвящен истории вуза, судьбе его выпускников.

**Музей истории мелиорации и гидротехники
им. А.Н. Костякова**

Улица Прянишникова, д. 19, каб. 135

Музей начал свою работу в конце 1987 года. Он находится в бывшем помещении кафедры сельскохозяйственной мелиорации. Здесь собраны материалы, освещающие этапы развития

■ Музей истории мелиорации и гидротехники

■ Метеообсерватория имени В.А. Михельсона

института. Экспозиция, насчитывающая более 1000 экспонатов, состоит из трех экспозиционных комплексов: группы материалов, отражающих историю становления и развития учебного заведения от инженерного отделения МСХИ (1984) до настоящего времени; ряда научно-технических экспонатов – уникальных запатентованных изобретений учёных; витрины с подарками студентов, гостей института и коллег из российских и зарубежных ВУЗов. Гордостью музея является мемориальный кабинет основоположника отечественной гидромелиоративной науки, выдающегося учёного и педагога Алексея Николаевича Костякова, в котором он работал с 1927 года до конца своей жизни. Здесь представлены его личные вещи: научная библиотека, рукописи, фотографии, письменный стол, печатная машинка, а также его капитальный труд «Основы мелиорации», переживший 6 изданий и переведенный на множество языков.

Тополь «Разумовский»

В сквере на площади возле главного корпуса растёт знаменитый тополь. На этой площади в конце XIX – начале XX века находилась конечная станция знаменитого «паровичка» – единственного в Москве маршрута пассажирского трамвая на паровой тяге. Студенты считают, что если перед экзаменом прикоснуться к тополи и мысленно попросить помощи – хорошая оценка обеспечена.

Метеообсерватория имени В.А. Михельсона

Улица Прянишникова, д. 12

Одна из самых старых в стране. Метеонаблюдения ведутся здесь с 1879 года. Именно тогда по проекту архитектора Н.Н. Чернецова и физика В.А. Михельсона и было построено это необычного вида здание. Михельсон, который преподавал в академии, является одним из основоположников отечественной метеорологии. Также ему принадлежит много трудов о применении метеорологических знаний в сельском хозяйстве. На территории обсерватории находится раритетный столб керосинового фонаря. Их два в городе, второй – в музее «Огни Москвы» в Армянском переулке. Ажурная вышка для метеорологических исследований поднимается на 11 метров. Высота от уровня земли 23 метра. На вышке установлены приборы для измерения скорости и направления ветра.

Тимирязевский лес или парк

За свою историю он сменил много названий. Сейчас его официальное название – «Комплексный заказник «Петровско-

Разумовское»». Для окрестных жителей это просто Тимирязевский лес или парк. Хотя за последние 20 лет из парка он действительно превратился в лес: дорожки заросли, во время нескольких ураганов деревья попадали, были распилены, но так и не вывезены, кое-где появились болотца, а прежние места сиделок превратились в непроходимую чащу. Но на нескольких участках по-прежнемулюдно, особенно в сезон купания и лыжных пробежек.

В 1940 году постановлением Совета Народных Комиссаров территория академии объявлена заповедником. Именно благодаря этому и смог сохраниться этот природный оазис. Здесь растёт множество видов деревьев и трав. В изобилии водятся птицы (38 видов), белки.

Проглядываются и целевые посадки деревьев, которые подросли и вписались в рельеф.

На самой территории городка академии ещё много всего интересного, о чем мы не рассказали. Об этом вы сможете узнать на экскурсиях или просто гуляя по аллеям и окрестностям. Приятных открытий!

■ Тимирязевский лес

Книги и журнальные статьи

- «Аргументы и факты» 7.11.2019. Татьяна Уланова. Время здесь замерло. В особняке 1876 г. живёт пятое поколение одной семьи. Большой атлас Москвы. М.: Феория, 2013.
- Бурышкин П. Москва купеческая. М.: Столица, 1990.
- В старой Москве. Как хозяйничали купцы и фабриканты. Репринтное издание. М.: Московский рабочий, 1939.
- Век нынешний и век минувший. Рассказы рабочих суконной фабрики им. Петра Алексеева / Запись Ю.П. Злыгостева. М., 1937.
- Вопросы географии. Географические названия в Москве. Сб. 126. М.: Мысль, 1985.
- Воронцов-Дашков А.И. Екатерина Дашкова: Жизнь во власти и в опале. М.: Молодая гвардия, 2010. С. 95.
- Гузеева И.А. К 100-летию дня памяти А.А. Ярцева // Лампада. 2007. № 4 (55).
- Золотой запас империи. О капитале, коммерции и деловой жизни России конца XIX – начала XX века. М.: Бослен, 2018.
- История подмосковной усадьбы Ховрино. – В кн.: Храм иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине. М., 2016. С. 8–21.
- История районов Москвы. Энциклопедия / под ред. К.А. Аверьянова. М.: АСТ, Астрель, 2005.
- История храма иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине. 1741–1939. – В кн.: Храм иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине. М., 2016. С. 39–59.
- Казанский Головинский монастырь. – В кн.: Романюк С.К. Москва. Утраты. М.: Изд-во ПТО «Центр», 1992. С. 297.
- Казанский Головинский общежительный женский монастырь. К 25-летию. М., 1911.
- Карпова М.Г. Храм иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине. – В кн.: Вайнтрауб Л.Р., Карпова М.Г., Скопин В.В. Святые православной Москвы. Храмы Северного округа. М.: «Старая Басманная», 1997. С. 169–184.
- Кириченко Е.И. Михаил Быковский. М.: Стройиздат, 1988.
- Кокорев А., Руга В. Москва повседневная. М.: Олма-ПРЕСС, 2005.
- Кокс У. По России и Польше в исходе XVIII-го века: Путевые впечатления англичанина. 1779–1785 гг. // Русская старина. 1907. № 10. Т. 132. С. 191–192.
- Кондратьев И. Седая старина Москвы. М.: Цитадель-трейд, 2002.
- Коробко М.Ю. Москва усадебная: Путеводитель. М.: АНО ИЦ «Москвоведение»; ОАО «Московские учебники», 2005.
- Криворучко М., Мишин П., Смирнов И. Москва – героям Великой Отечественной. М.: Московский рабочий, 1981.
- Москва. Наука и культура в зеркале веков. Все тайны столицы. М.: АСТ, 2014.
- Москвич Григорий. Иллюстрированный практический путеводитель по Москве. Репринтное издание. Одесса, 1908.
- Московский журнал. Страницы древней, новой и новейшей истории. М.: Планета, 2018. Московское метро. Архитектурный гид / сост. А.А. Петрова. М.: Кучково поле, 2018. Московское метро. Подземный памятник архитектуры. М.: Кучково поле, 2017.
- Надежин Б. Мосты Москвы. М.: Московский рабочий, 1979.
- Нащокина М.В. Московский архитектор Лев Кекушев / Рос. Акад. Архитектуры и строит. наук, НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства. СПб.: Коло, 2012.
- Останкович Н.Н. Путеводитель по Московской окружной железной дороге. М., 1912.
- Петрова Е.Г. Не без пользы для России. История и география семьи и мануфактуры Йокиш: Германия – Москва – Михалково. М., 2012.
- Петрова Е.Г. Усадьба Михалково. М.: Издательский дом «Вече», 2017.
- Рачинский Я.З. Полный словарь названий московских улиц. М., 2011.
- Рогачев А. Московские зодчие второй половины XIX – начала XX века. Биографич. справочник. В 2 т. М.: Комитет по телекоммуникациям и СМИ Правительства Москвы, 1997.
- Северный округ Москвы / сост. и общ. ред. Е.Н. Мачульского. М.: Энциклопедия русских деревень, 1995.
- Северо-Западный округ Москвы / сост. и общ. ред. Е.Н. Мачульского. М.: Энциклопедия русских деревень, 1997.
- Сергеева Т.В. Московская Тонкосуконная фабрика им. Петра Алексеева // Северный округ Москвы. Век XX. М.: Энциклопедия Российских деревень, 1997. С. 403–407.
- Скопин В.В. Казанский Головинский монастырь. – В кн.: Вайнтрауб Л.Р., Карпова М.Г., Скопин В.В. Святые православной Москвы. Храмы Северного округа. М.: «Старая Басманная», 1997. С. 144–154.
- Смолицкая Г.П., Горбаневский М.В. Топонимия Москвы. М.: Наука, 1982.
- Сорок сороков: Краткая иллюстрированная история всех московских храмов. В 4 т. Т.1: Кремль и монастыри / автор-составитель П.Г. Паламарчук. М., 2004.
- Ульянова Г. Дворцы, усадьбы, доходные дома. Исторические рассказы о недвижимости Москвы и Подмосковья. М.: Форум; Неолит, 2012.
- Усольцев А.Е. Михалково // История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. Вып. 9. М., 1994. С. 18–24.
- Фочкин О. Москва. Городские легенды. М.: РИПОЛ классик, 2015.
- Фочкин О. Москва: Лица улиц. М.: АСТ, 2017.
- Франсиско де Миранда. Путешествие по Российской Империи. / Пер. с исп. М.: МАИК «Наука / Интерпериодика», 2001.
- Фролов А. Усадьбы Подмосковья. М.: РИПОЛ классик, 2003.
- Хавский П. Указатель дорог от Кремля Московского к заставам и к границам Московского уезда. Репринтное издание. М.: Государственная публичная библиотека России, 2016.
- Шмидт С. История Москвы и проблемы москвоведения. М.: Книжница, Русский путь, 2013.
- Ярцев А. Подмосковные прогулки (Очерки и наблюдения) // Московские ведомости. 1900. № 211.

Электронные источники

- Государственный первичный эталон: docplan.ru/Data2/1/4294821/4294821992.pdf
- Музей Истории РГАУ МСХА им. К.А. Тимирязева
- Портал «Узнай Москву»: um.mos.ru
- Сайт PastVu: проект по сбору свидетельств прошлого
- Клуб поклонников фильма «Гостья из будущего»: mielofon.ru/clab/
- Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века: http://kuz1.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/no_dbpath/ans/newmrf/?HY...tk*

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	2
Царская дорога. Знакомство.....	4
Северный Речной вокзал.....	8
Скульптура «Водный путь».....	20
Бюст А.Н. Крылова.....	22
Обелиск воинам-речникам.....	24
Парк Дружбы	26
Скульптуры «Хлеб» и «Плодородие».....	32
Памятники Парка Дружбы	34
Аллея Алисы Селезневой.....	48
Станция метро «Речной вокзал».....	50
Станция Лихоборы.....	52
Усадьба Михалково	56
Головинские пруды.....	68
Товарищество суконной мануфактуры «Йокиш».....	72
Колокольня Казанского Головинского монастыря.....	82
Головинское кладбище	86
Усадьба Грачевка (Ховрино).....	88
Церковь иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрино	94
Памятник Константину Цареву	96
Станция метро «Войковская».....	98
Памятник павшим и живым	100
Лечебница доктора А.М. Коровина.....	102
Школа имени Зои и Александра Космодемьянских.....	104
Памятные доски военным морякам	106
Памятник космонавту Владиславу Волкову.....	110
Скульптурная композиция «Триумф Победы».....	112
Станция «Красный балтиец» и паровозное депо Подмосковная.....	114
Сельскохозяйственная академия имени Тимирязева	120
Памятники «Тимирязевки».....	130
Монумент памяти погибших «тимирязевцев»	138
Скульптурная композиция «Времена года».....	140
Грот «студента Иванова»	142
Дом Вильямса.....	146
Парк Дубки и Никольский храм.....	150
Домовая церковь святого мученика Иоанна Артоблевского	156
Проезд Соломенной сторожки	158
Река Жабенка	159
Музеи Тимирязевской академии	160
Источники	166
Содержание	167

Научно-популярное издание

Жизнь в окружении истории

Фочкин Олег Вячеславович,
Петрова Елена Геннадиевна

ПО ЦАРСКОЙ ДОРОГЕ. ОТ БАЛТИЙСКОЙ ДО РЕЧНОГО

Автор идеи: Тихонова Татьяна
Координатор проекта: Фесенко Елена
Дизайн, верстка: Шпагин Илья
Современные фото: Шпагин Илья, Фочкин Олег
Литературный редактор: Белякова Ирина
Корректор: Татьяна Алексеева

Формат 70х100/8. Усл. печ. л.
Тираж 2000 экз.

Издательский дом «Лингва-Ф»,
105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 34
www.lingva-f.ru

Типография ООО «Велкам Принт»,
www.welcome-print.ru